

В. ФОЛотовъ.

THEODORETIANA.

I.

ОТЗЫВЪ

объ удостоенномъ Св. Синодомъ полной преміи митрополита Манарія въ 1892 г.

СОЧИНЕНИИ

Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО:

«Блаженный Феодоритъ. Его жизнь и литературная дѣятельность».

II.

ADDENDA-CORRIGENDA.

III.

ADDENDIS SUPERADDENDA.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Катавскаго и К^о. Невскій пр., д. № 132.

1892.

Ивлечено изъ «Христіанскаго Читанія», издаваемаго при с.-петербургской духовной академіи за 1892, II, 58--164 (юли.—августъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Отзвъвъ, 58—62.

II. Addenda-Corrigenda. I. Годъ рожденія Θεодорита, 63; префекты, 66 комиты, 67. — II. Откуда Θεодоритъ вѣтъ на кафедрѣ? Никерты, 69. — III. «Consularis», 71. Кто рукоположилъ Θεодорита? 72. Ортографія, 73, и географія Кира, 74. — IV. Общественное, 75, и церковное значеніе Кира, 79. — V. Мелочи, 80. — VI. Вопросъ о пославіяхъ Θεодорита 77. 78. 110. 86. Кто рукоположилъ Иринея? 84 — 87. Въ Персарменіи, 89. — VII. Θεодоритъ—догматистъ-полемистъ. Желательное въ будущемъ, 93. Φόσις, 94.—VIII. Авторъ антиохійскаго вѣроизложенія, 96, не Θεодоритъ, 98. — IX. Сакра-фальсифицировать, 101. Томось Прокла, 102. — X. Точка зрѣнія св. Флавіана, 103. Еще дата, 104.—XI. Compendium Θεодорита: время, 105, и приемы написанія, 106. Глава «о Несторіи» — подлогъ, 107 — 112; цѣль его, 113. — XI. Послѣдніе труды Θεодорита, 113; время его кончины, 114.—XIII. Эвзегетическіе, 115 — 118, и XIV. полемическіе труды Θεодорита, 118; одна интерполяція, 119. — XV. Церковная исторія Θεодорита: достоинства, 120, промахи, 121; совоме-новская проблема, 121. — XVI. Compendium Θεодорита, 122. — XVII. проповѣди, письма, 123. Desideratum, 124.

III. Addendis Superaddenda: ихъ характеръ, 125. — A. «Молодой чело-вѣкъ», 126.—B.C. «Брады правленія». —D. Комиты Востока, 127.—Флорентій, 129; его характеръ какъ администратора, 134.—Догадка о патрикѣ Флорентія и Евстаѣи виритскомъ, 135.—E, 136.—F. Φόσις, 137.—G. Пара фальсифика-товъ, 140.—H. 'Αἰρόων, 141.—I. Интерполяція въ «Эраниствъ», 142.—K. Преимущество Сократа, 147.—L. Александръ ессалоникскій, а не виаантійскій, 148.—M.N. Философумены и Θεодоритъ, 154. — O. Въ области метрологіи, 159. — Интересная пога marginalis въ церковной исторіи Евсевія, 163.

Р Т З Ы В Ъ

объ удостоенномъ Св. Синодомъ полной преміи
митрополита Макарія въ 1892 г. сочиненіи:

«Блаженный Теодоритъ, епископъ киррскій. Его жизнь и литературная
дѣятельность».

Церковно-историческое изслѣдованіе Н. Глубоковского. Томъ I.
Москва 1890, 349 стр. Томъ II. Москва 1890, 510 стр.

Кто пишетъ о сочиненіи Н. Н. Глубоковского въ 1892 г., тотъ имѣетъ дѣло съ литературною величиною установившеюся. И подробныя рецензіи компетентныхъ лицъ въ Россіи и впечатлѣніе, высказанное иностраннымъ ученымъ, признаютъ недюжинныя достоинства этого двухтомнаго изслѣдованія, затрудняясь указать равноправную съ нимъ величину въ европейской литературѣ по данному вопросу. Къ этому лестному сужденію о книгахъ молодого ученаго присоединяю свой голосъ и я, хотя и на нѣсколько низшемъ регистрѣ. Эта разность мнѣ однако не препятствуетъ видѣть въ этомъ изслѣдованіи трудъ, достойный полной преміи высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго Макарія.

Теодоритъ, его творенія, его время, изучены и описаны двумя учеными огромной эрудиціи и той зоркости, которая дается долгими годами научныхъ занятій. Это были Гарнье и Леневъ де-Тилльмонъ. Въ ихъ твореніяхъ для послѣдующихъ генераций дана была такая сокровищница, что едва ли возможно найти вопросъ, къ Теодориту относящійся, который такъ или иначе не былъ бы уже предрѣшаемъ. Но Гарнье писалъ свои *Dissertationes* въ 1684 г., а первый томъ *Mémoires* Тилльмона изданъ въ 1693 г. Два сто-

дѣтѣ, не бѣдныхъ ни литературными трудами, ни высокими талантами, ни наконецъ счастливыми открытіями въ области древней письменности, отдѣляютъ насъ отъ этихъ капитальныхъ твореній. И кто обращался къ нимъ за справками, какъ бы ни было велико его уваженіе къ самоочевидной начитанности и къ мѣткой аргументаціи этихъ достойныхъ ученыхъ XVII в., тотъ не могъ освободиться отъ чувства неувѣренности, которое вызывала мысль: не открыто ли за эти 200 лѣтъ какихъ нибудь новыхъ данныхъ, которыя имѣютъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ? Инвентарь всему скопленному за эти годы отвѣчалъ бы дѣйствительной потребности.

Въ г. Глубоковскомъ счастливо соединились условія для удачнаго разрѣшенія этой задачи. На его долю выпало счастье работать при библиотекѣ московской духовной академіи, столь богатой книгами по церковной исторіи, что нѣмецкому ученому съ изумленіемъ пришлось узнать о существованіи нѣкоторыхъ изслѣдованій нѣмецкихъ же по цитатамъ, поставленнымъ въ Россіи. Съ своей стороны этому книжному богатству г. Глубоковскій отвѣтилъ проявленіемъ трудолюбія феноменальнаго, равнаго и по интенсивности и по экстенсивности и отлично дисциплинированнаго. Labor improbus ему не страшенъ. Часто его работа выглядѣла сухою, не обѣщала никакихъ благодарныхъ результатовъ, не вознаграждала даже просто широтою перспективы, не представляла даже трудностей для выполненія, которыя интригуютъ артиста, была βάλαντοςъ безспорно, и онъ несъ ее съ терпѣніемъ удивительнымъ. Стоитъ посмотреть лишь на тѣ страницы перваго тома, гдѣ [какъ напр. на 227] безсмѣнно повторяются «*Hoffmann—Martin—Perry*», т. е. одно и то же извѣстіе приводится по тремъ изданіямъ; или перелистовать стр. 21—25 втораго тома, похожія болѣе на таблицы логарифмовъ, чѣмъ на богословское изслѣдованіе, и получившія такой видъ—на добрую половину—вслѣдствіе того, что русскіе переводчики уволили себя отъ труда—отмѣтить на поляхъ страницы своего основнаго изданія,—и становится ясно, что авторъ не жалѣлъ своего труда. На ряду съ произведеніями капитальными цитуются неважныя и подчасъ устарѣлыя; но это—гарантія, что подвергнутъ повѣркѣ весь инвентарь. При этомъ авторъ обнаружилъ почтенное стремленіе — выслѣживать всякіе намеки на новый источникъ до послѣдняго доступнаго ихъ конца, и потому открылъ нѣчто даже въ такомъ капитальномъ, но и отдаленномъ отъ

вопроса о Теодоритѣ изданіи, какъ «Каталогъ сирскихъ рукописей британскаго музея»: встрѣча съ именемъ В. Райта на страницахъ г. Глубоковскаго была для меня пріятною неожиданностью.

И если бы человекъ, давшій такіа доказательства своего неутомимаго трудолюбія, послѣ работы надъ такою массою книгъ, заявилъ только предъ компетентною инстанціею, что—предположимъ—Тилльмонъ и до сихъ остается вполне надежнымъ и лучшимъ, нежели всѣ другіа, пособіемъ въ вопросахъ о Теодоритѣ: по существу дѣла и такой короткій отвѣтъ, но составляющій квинтъ-эссенцію многихъ «трудовъ и дней», уже заслуживалъ бы преміи.

Важность изслѣдованія г. Глубоковскаго, по моему мнѣнію, заключается — главнымъ образомъ — не въ томъ, къ чему онъ приходитъ, но въ томъ, какъ онъ идетъ. Частные результаты его изысканій довольно нерѣдко для меня непріемлемы. Но неоспоримо широкое *cognitio cogniti*; но отсутствіе положеній, принимаемыхъ безъ доказательства; но та послѣдовательность, съ которою онъ направляется на всѣ вопросы, осложненные спорами или недоразумѣніями, къ какой бы они области не относились; но полнота его собственной аргументаціи и—большею частію—несомнѣнная зоркость, съ которою онъ подмѣчаетъ слабую сторону позиціи противника даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда она — въ концѣ концовъ — оказывается болѣе сильною, чѣмъ его собственная: всѣ эти качества сообщаютъ книгамъ г. Глубоковскаго то достоинство, которое нѣмцы означаютъ словомъ *«anregend»*. Предложенныя *legentibus atque intellegendibus*, онъ вызываютъ на размышленіе, на самостоятельное разслѣдованіе дѣла. Тѣ примѣчанія [ихъ 3821], которыми покрыто нижнее поле двухъ томовъ его, даютъ возможность провѣрить по источникамъ каждый устанавливаемый имъ фактъ—съ наименьшею (при данной формѣ изложенія) затратою времени. Столь щедрый на свой трудъ и свое время, авторъ экономенъ за счетъ читателей: его указанія такъ детальны, что не приходится — какъ это сплошь и рядомъ случается при чтеніи сочиненій скупыхъ на цитаты — перечитывать нѣсколько главъ первоисточника, чтобы убѣдиться въ правильности интересной или важной подробности, а въ случаѣ ошибки — еще раздумывать, на чемъ же именно покоится такое неправильное заврѣніе. Вслѣдствіе этого составъ книгъ г. Глубоковскаго — можно сказать—прозраченъ. И если невозможно согласиться съ его рѣшеніемъ вопросовъ, то и тогда приходится признать иногда

фактъ, а иногда и прямую заслугу, что въ данномъ мѣстѣ приведены именно тѣ инстанціи, которыя рѣшаютъ дѣло. Авторъ далъ такой арсеналъ, что можно предложеннымъ тамъ оружіемъ пользоваться и противъ него. Если онъ не рѣшилъ вопроса въ приемлемомъ для всѣхъ смыслахъ, то — облегчилъ возможность такого отвѣта, расчистилъ и упорядочилъ матеріалъ, изъ котораго слагаются посылки для такого или иного вывода. Аргументація автора, если въ концѣ концовъ и не убѣждаетъ, то представляетъ все-таки горнило, въ которомъ подвергаются серьезной пробѣ и факты и мнѣнія. Положенія, забракованныя имъ, должны возродиться изъ пепла, упрочиться на обновленномъ фундаментѣ.

Къ изслѣдованію г. Глубоковскаго обычныя мѣрки не совсемъ приложимы. Монографією въ буквальномъ смыслѣ слова изслѣдованіе о Теодоритѣ быть не можетъ. Это—писатель слишкомъ разносторонній. Самъ замѣшанный въ отношенія эпохи, полной борьбы и колебаній, онъ и цѣнимъ и судимъ былъ въ теченіе цѣлаго столѣтія по смерти, и это прошло — такъ сказать—его біографію. Но какъ авторъ «церковной исторіи», онъ налагаетъ на изслѣдователя трудъ—изучить и исторію столѣтія предшествующаго; а его «*haereticarum fabularum compendium*» погружаетъ ученаго читателя въ исторію церкви первыхъ трехъ вѣковъ и притомъ въ очень трудный отдѣлъ ея съ обширною научною литературою. Теодоритъ - полемистъ держитъ изслѣдователя далеко не въ той сферѣ интересовъ, чѣмъ Теодоритъ-эксегетъ. На столѣ ученаго должны быть совсемъ не тѣ книги, когда онъ интересуется Теодоритомъ какъ авторомъ «врачеванія еллинскихъ недуговъ», и когда онъ разслѣдуетъ вопросъ о «Теодоритовомъ словѣ». И не тѣ особенности мышленія требуются для того, чтобы оцѣнить Теодорита какъ проповѣдника, и для того, чтобы разобраться въ вопросѣ о происхожденіи тѣхъ или другихъ цитатъ у Теодорита; чтобы по едва замѣтнымъ штрихамъ распредѣлять факты и документы правильно хронологически; чтобы по отрывкамъ и заглавіямъ угадать составъ недошедшихъ до насъ сочиненій епископа кирскаго. Онъ былъ *πολύτροπος ἀνὴρ*, и въ изслѣдованіи о немъ отъ правильнаго основнаго взгляда зависитъ далеко не все. Равнымъ образомъ и недочеты въ главной точкѣ зрѣнія, въ самомъ центрѣ, не вліяютъ роковымъ образомъ на многогранную периферію. Личность епископа кирскаго подѣйствовала на г. Глубоковскаго такъ обаятельно, что онъ на изображеніе своего героя затратилъ нѣсколько много

розовых тоновъ, нѣсколько мало туши. Это вліяло и на рѣшеніе многихъ вопросовъ—во славу Θεодоритову. Но и здѣсь точка зрѣнія автора свазывается такъ откровенно, что читатель и безъ «*Caute legas*» остается уже на сторожѣ и можетъ выбирать другія краски изъ числа тѣхъ, которыя предложены и въ текстѣ и подъ строкою. А сверхъ того вопросовъ вполнѣ нейтральныхъ въ книгахъ автора поставлено достаточно.

И все это изслѣдованіе написано не въ десятилѣтіе, а въ два года. Автору приходилось работать не только упорно, но и поспѣшно. Сокративъ планъ своего труда, ограничившись нѣсколькими сторонами въ Θεодоритѣ (а почти каждая глава во II томѣ могла бы стать довѣяющимъ предметомъ строго монографическаго изслѣдованія), авторъ конечно избѣжалъ бы и многихъ недочетовъ. Обрабатывъ одинъ отдѣлъ, онъ далъ бы вѣроятно монографію до такой степени исчерпывающую предметъ, свободную отъ погрѣшностей и въ цѣломъ и въ частяхъ, что получился бы *monumentum aere perennius*, прочный какъ логарифмическія таблицы. Но какъ ни велики мои симпатіи къ работамъ именно этого типа, я не могу не видѣть, что, при данномъ состояніи нашей богословской науки и спроса на нее, г. Глубоковскій правъ, что сдѣлалъ именно то, что онъ сдѣлалъ. Не смотря на невольные недочеты, онъ можетъ сказать: *Quod potui feci*, не опасаясь, что кто нибудь поднимется и — съ доброю совѣстію—скажетъ: я сдѣлалъ бы это при данныхъ условіяхъ лучше васъ.— Нѣтъ, ошибки получились бы можетъ быть въ другомъ родѣ, но не въ меньшемъ количествѣ.

Faciunt meliora potentes, но *addendo*, когда располагаютъ лучшими результатами собственнаго изслѣдованія, но *corrigendo*, когда открываютъ ошибки у г. Глубоковскаго. Его «Блаженный Θεодоритъ, епископъ кирскій» будетъ у насъ—да и въ Европѣ вообще — замѣненъ нескоро такимъ трудомъ, на появленіе котораго можно бы признать дѣйствительное научное право.

Съ своей стороны, въ дальнѣйшемъ я представляю свой опытъ такихъ *Addenda-Corrigenda* къ сочиненію Н. Н. Глубоковскаго, какъ реальное доказательство, что я цѣню его трудъ. Надѣюсь, въ слащавыхъ комплиментахъ меня не упрекнетъ никто. Дѣло—въ дѣлѣ, и потому я пишу съ дѣловою строгостью¹⁾.

---

¹⁾ Сократительные знаки:

(25)=Соч. г. Глубоковскаго томъ *первый*, страница 25.

ADDENDA. CORRIGENDA.

I.

Въ первой главѣ авторъ излагаетъ жизнь Θεодорита до епископства. Наибольше трудностей представляютъ здѣсь два вопроса: въ какомъ году Θεодоритъ родился? и откуда онъ взять былъ на кафедрѣ кирскую?

Значеніе первого вопроса (для критики извѣстій объ учителяхъ Θεодорита) оцѣнено авторомъ правильно; но онъ напрасно (4) извиняется за «ариѳметическую скрупулезность» своего «дли-наго примѣчанія»: не серьезна была бы та книга, которая скользнула бы по этому вопросу съ пріятною легкостью, имѣя на своемъ титулѣ: «Влаженный Θεодоритъ. Его жизнь» и «1890» годъ. Напротивъ, авторъ былъ не достаточно скрупулезенъ для 1890 г.

Весь матеріалъ для научнаго рѣшенія этого вопроса (съ определеннымъ годомъ въ итогѣ или твердою дилеммою) собранъ уже Гарнье и Тилльмономъ; научный шагъ впередъ можетъ состоять только въ обработкѣ этихъ данныхъ. Ихъ только четыре.

1. Первый годъ епископскаго служенія Θεодорита совпадаетъ съ ind. VI = 1 сент. 422—31 авг. 423 г. Такая формула методически правильнѣе, чѣмъ ходячая, принятая и авторомъ: «Θεοδο-ритъ былъ посвященъ во епископа въ 423 г.». Точка зрѣнія Θεодорита—греко-восточная, и его годъ—не январскій, а сентябрьскій [и едва-ли октябрьскій (2,251,а)]. Эту дату предложилъ Баронио, обосновалъ Тилльмонъ, поставили въ сомнѣніи изданная въ 1873 г. «дѣянія ефесскаго собора 449 г.». Ее основательно принимаетъ и авторъ.

2. Когда [вѣроятно лѣтомъ 426 г. (:2,416)] епископъ Θεодо-ритъ посѣтилъ Іакова кафра-рехимаскаго (едва ли «извѣстнаго

(2,25)=томъ II, страница 25.

(25.17)=томъ I, стран. 25, примѣчаніе 17.

(:25.17)=я не просто ссылаюсь, но и поправляю или дополняю I т., стр. 25 примѣч. 17. Это *diotomie* не употребляю въ замѣткахъ на томъ II, потому что онъ почти всѣ или Addenda или Corrigenda. [ep. = Theodoretī epistola въ edd. *Schulze-Migne*; а посланія Θεодорита, изданныя Саккеліономъ, отмѣчены Сахх. послѣ цифры.

m. p. = milia passuum, римская миля = 693 русск. саж. Pf. P. O. = praefectus (PP. = praefecti) praetorio per Orientem. Всѣ подстрочныя примѣчанія которыя прибавлены мною къ подлинному тексту отзыва уже при его печатаніи, поставлены въ [ ]. Addenda-Corrigenda на главы I—XVII раздѣлены—для удобства ихъ оглавленія—также при печатаніи. В. Болотовъ].

подъ именемъ Младшаго»), онъ (Теодоритъ) былъ еще «молодъ», νέος.

3. Когда юный чтець антиохійскій Теодоритъ съ едва показавшимся пушкомъ на бородѣ (ἄρτι γὰρ ἰούλου βραχεῖαν τινα προβολήν ἐδεδέγμεθα) посѣтилъ старца Зинова, уже 40 лѣтъ прошедшаго въ подвигахъ (τεσσαράκοντα γὰρ ἔτη ἐν τῇ ἀσκήσει διηγουκῶς ἐτύγχανεν), по глубокому смиренномудрію подвижникъ сталъ усердно просить Теодорита—по званію клирика вознести молитву. Такъ какъ Зиновъ вышелъ въ отставку (τὴν στρατιωτικὴν ἀπέθετο ζώνην) немедленно (εὐθύς) послѣ 9 авг. 378 г., то—если понять διηγουκῶς буквально—Теодоритъ былъ у св. Зинова не ранѣе осени 418 г.

4. На 23-мъ году отъ рожденія мать Теодорита заболѣла глазами. Ея родственница извѣстила ее, что св. Петръ исцѣлилъ молитвою отъ глазной болѣзни жену «державшаго тогда кормило Востока» (τοῦ τηλικαῦδε τῆς Ἐω κατέχοντος τὰ πηδάλια) Пергамія. Мать Теодорита «немедленно побѣжала» (παραυτίκα ἔδραμε) къ человѣку Божию и получила исцѣленіе. А семь лѣтъ спустя (ἑπτὰ γὰρ ἄλλα ἐπιβιώσασα ἔτη), у нея родился Теодоритъ.—Эта послѣдняя дата показываетъ, что самъ Теодоритъ зналъ, въ какомъ году онъ родился. Это можно сказать далеко не о всѣхъ древнихъ дѣятеляхъ. Тѣмъ сильнѣе для насъ побужденіе—сдѣлать все для разъясненія этой даты.

Г. Глубоковскій съ Тилльмономъ противъ Гарнье принимаетъ, что Теодоритъ родился въ 393 г., а не въ 386 г.; думаетъ, что Теодоритъ 23—24 лѣтъ отъ роду былъ въ 418 г. у св. Зинова; непостижимымъ для меня образомъ допускаетъ, что «этотъ аргументъ [дата 3] съ одинаковымъ удобствомъ можетъ быть обращенъ въ пользу мнѣнія Гарнье, хотя этотъ ученый совершенно несправедливо относитъ посѣщеніе—къ 408 г., ибо въ этомъ случаѣ придется произвольно читать τριάκοντα вм. τεσσαράκοντα; и признаетъ «рѣшающею въ этомъ вопросѣ» дату 2, находя «само собою понятнымъ, что зпнать νέος болѣе приличенъ по отношенію къ человѣку въ 30 лѣтъ, чѣмъ въ 37 лѣтъ, какимъ долженъ быть въ моментъ хиротоніи» въ 423 г., если онъ родился въ 386 году.

На это я позволю себѣ замѣтить, что дата 2 нисколько не рѣшаетъ вопроса противъ Гарнье. Теодориту въ 426 г. было—по Гарнье—40 лѣтъ. А всякаго человѣка—не только епископа—

до 44 лѣтъ греки считали за νεανίσκος²⁾, латиняне за «iuvenis». А въ поясненіе къ датѣ 3 можно привести слѣдующую справку:

Старикъ Ливаній (послѣ 387 г., слѣд. около времени рожденія Θεοδορίτα и въ той же самой Антиохіи) ропщетъ на утвердившійся въ это время непутный обычай на общественныя обѣды по случаю олимпійскихъ игръ приглашать и дѣтей, еще ходившихъ въ школу, и такихъ, у кого только-что пушокъ на бородѣ показался, и даже совсѣмъ безбородыхъ (φοιτῶν δὲ τις παις ἐπὶ μαθήσει λόγῳ, καὶ ἡ ἄρτι δεῖνός ἵουλον ἢ οὐδὲ τοῦτο). Въ прежнее время было не такъ: звали на обѣды только стариковъ и взрослыхъ, а недорослей не допускали туда безусловно. Это самъ Ливаній знаетъ по собственному опыту. Въ 328 г., когда ему было 14 лѣтъ, литургомъ былъ его дядя Панолвій; въ 332 году Ливанію было 18 лѣтъ, и литургомъ былъ Агиррій, другъ отца его: и ни тотъ ни другой литургъ и не подумалъ позвать на обѣдъ Ливанія. Въ 336 г. ему было 22 года, литургомъ былъ его дядя Фасгавій: онъ позвалъ Ливанія, и тотъ явился на обѣдъ (οὗτός με ἐπὶ δεῖπνον καλεῖ, καὶ ψυχρόμην). Слѣдовательно антиохіецъ 22 лѣтъ—δύο καὶ εἴκοσι—считался уже вышедшимъ изъ слоя тѣхъ, у кого только-что показался пушокъ на бородѣ. И Θεοδορίτѣ съ этимъ признакомъ оказывается въ концѣ 418 г. въ неудобномъ для хронологіи возрастѣ въ 18—20 лѣтъ. Юношу 18 лѣтъ могли поставить въ чтеца даже при Юстиніанѣ I; а ранѣ бывали и «lectores infantuli».

По всему этому исключительную важность пріобрѣтаетъ дата 4: *годъ правленія Пергамія + 7 лѣтъ = году рожденія Θεοδορίτα*. Насколько мнѣ извѣстно³⁾, Н. Н. Глубоковский вполнѣ правъ, когда полагаетъ, что этотъ Пергамій только въ приведенномъ мѣстѣ у Θεοδορίта и встрѣчается, и слѣд. годъ правленія Пергамія есть *x*. Но авторъ все-таки рано выпустилъ перо изъ рукъ: этотъ *x*, коль скоро онъ не поддается прямому рѣшенію, приходится рѣшать косвенно, по методу остатковъ. Спрашивается: въ какіе годы даннаго десятилѣтія кормпло Востова держалъ несомнѣнно *не* Пергамій? Въ томъ немногомъ, что авторъ сазалъ по поводу даты 4, онъ допустилъ двѣ ошибки противъ метода: аа) согласившись съ Тилльмономъ въ выводѣ («393, не 386 г.»), онъ идетъ по слѣду Гарнье въ обоснованіи этого вывода, и, смѣшившая quadrata rotun-

²⁾ [См. Superaddendum A, которое слѣдуетъ за отзывомъ].

³⁾ [См. Superadd. B].

dis, казнить себя слѣд. нелогичностью: для Гарнье, мнѣніе котораго передано неточно, совѣтъ неопасенъ—у него же почеркнутый—фактъ, что въ 377 г. praefectus praetorio per Orientem былъ Domitius Modestus; но для принятаго авторомъ 393 г. опасна слѣд. справка въ codex Theodosianus:

Постъ praefectus praetorio per Orientem при Θεодосіи I занимали слѣд. лица:

Neoterius январь—июнь [15 янв., 2 фев., 17 марта, 17? июня] 380 года;

Entropius, июнь 380—июль 381 г. [крайнія даты: 17 июня 380—21 июля 381 г.];

Florus, авг. 381 по 382 г. [30 июля 381—5 марта 383];

Postumianus въ 383 г. [6 апр.—7 ноября 383];

(Maternus) Synegius съ 384 до самой смерти (погребенъ 19 марта 388 г.), [крайнія даты: 18 янв. 384—весна 388 г.];

Tatianus, назначенный императоромъ, лишь только до него въ Италію дошла вѣсть о смерти Матерна Кинггя, его коллеги по консульству 388 г. [первая дата: 16 июня 388, послѣдняя: 30 июня 392 г.]; а непосредственнымъ преемникомъ Татіана былъ Rufinus [первая дата: 26 августа 392 г.] до самой смерти (убитъ 27 ноября 395 г.).

Изъ этого списка, съ точки зрѣнія г. Глубоковского, должны слѣдовать два вывода:

ααα) Θεодоритъ родился во всякомъ случаѣ не позже 391 года. Кинггій уже потому не могъ называться Пергаміемъ, что былъ Maternus Synegius; притомъ безспорно, что три послѣдніе Р. Р. О. на востокѣ извѣстны были именно какъ Κουήγιος, Τατιανός, Ρουφίνος. А такъ какъ вообще рискованно предполагать, что государственные люди извѣстны были въ Антиохіи подъ другими именами, чѣмъ въ Константинополѣ, то нужно допустить, что

βββ) Θεодоритъ родился не позже 386 г.⁴⁾ Это—выводъ Гарнье. Его логика дѣйствуетъ какъ арканъ. Кто беретъ у Гарнье посылку, тому не отдѣлаться и отъ слѣдствія.

---

⁴⁾ [По мнѣнію Гарнье и г. Глубоковского, Пергамій былъ именно Рf. Р. О. II 391-й годъ покоился бы на предположеніи, что «Pergamius» было согно: си или Флора или Постуміана; а такъ Постуміанъ былъ все еще Рf. Р. О. въ началъ ind. xij. (383—384 г.), то Θεодоритъ родился xij. + 7 = ind. iv 39 — 3 1 г.). А 386 г. — 7 = 379 предполагаетъ, что Περγάμιος былъ Рf. Р. О. въ 378—379 г., былъ преемникомъ Модеста и предшественникомъ Неотерія и Евтропія].

Съ авторомъ это случилось потому, что онъ нарушилъ другое методическое правило:

бб) *Когда Гарнье расходитя съ Тилльмономъ*, ученый, если онъ не желаетъ разслѣдовать вопроса ab ovo, долженъ *идти за Тилльмономъ*—уже потому, что тотъ зналъ рѣшеніе Гарнье и—не согласился съ нимъ, тогда какъ Гарнье, писавшій ранѣе Тилльмона, можетъ быть не сталъ бы и чернила тратить на нѣкоторыя изъ своихъ dissertationes, если бы прочиталъ Mémoires, tt. XIV. XV. Притомъ же Тилльмонъ не только богословъ (какъ Гарнье), но и высокоученый авторъ Histoire des empereurs, въ вопросахъ византійской политической исторіи вѣсній авторитетъ. Поэтому, когда онъ говоритъ, что «державшій кормило Востока» [не «бразды правленія»: для Θεοδωριτα (ер. 44): Pf. P. O. есть ὁ τὰς ἡνίκας κατέχων] ⁵⁾ Пергамій былъ Comes Orientis [Comte d'Orient въ Мém. XIV, 254, цит. у автора (3)], то о Гарнье съ его «Pergamii praefecti praetorio Orientis» можно было не беспокоиться,—тѣмъ болѣе, что очень трудно допустить, чтобы семья Pf. P. O. при Θεοδοσίου I жила не въ Константинополѣ, а въ Антиохіи.

Praefectus praetorio per Orientem нерѣдко занималъ свой высокій постъ нѣсколько лѣтъ; напротивъ comes Orientis рѣдко правилъ болѣе года. Безъ большой погрѣшности можно допустить, что каждый индигитъ въ Антиохію присылали новаго комита. Для интересующаго насъ времени codex Theodosianus даетъ слѣдующій списокъ комитовъ Востока:

Felix—[дата: 8 іюля 380],

Tuscianus—[31 марта 381],

Clicherius—[19 іюля 381],

Philagrius—[«pp. Beryto» 20 сент. 382],

Proculus—[8 марта 382 ??; 11 іюня, 6 и 27 іюля 383],

Martinianus [11 ноября 392].

Непріятный пробѣлъ (384—391 гг.), на который—по Тилльмону—приходится и годъ исцѣленія матери Θεοδωριτα, можно съ большею или меньшею вѣроятностію восполнить на основаніи «рѣчей» и «писемъ» Ливанія при пособіи солиднаго труда Зверса. Изъ Ливанія до очевидности ясно, что сынъ Татіана Провль (Πρόβλος, Proculus) предъ ὀλίμῃ, слѣд. предъ іюлемъ—августомъ 384 г., оставилъ свой постъ, и замѣненъ былъ Ика-

⁵⁾ [Мотивирую въ Suprad. С].

ріємъ, сыномъ Θεодора. Столбець съ греческими именами—мой опытъ ⁶⁾, съ латинскими—Зиверса.

Indictio.	Годъ по Р. Хр.			Преемство.
xij	384—385	Ἰκάριος.	Icarius.	a
xiv	385—386	Τιμοκράτης?	Dinias.	b
xv	386—387	Низверженіе статуи.	?	c
i	387—388	Φλωρέντιος.	?	d
ij	388—389	Μουσαήλιος?	Timocrates? Palladius?	e
iiij	389—390	Λουκιανός.	Florentius?	f
iv	390—391	Εὐστάθιος.	Eustatbius.	g

Мнѣ представляется, что именно на индиктъ XV, годъ злоплучнаго возстанія въ Антиохіи, приходится правленіе Пергамія. Комита с Ливаній аттестуетъ нелестно—*διψῶν τε ἀεὶ καὶ πίνων*—; но несомнѣнно онъ, какъ и его преемникъ [*ἄλλος δὲ τις ἀντὶ τοῦ οὐκ εἰδότες θεοῦς, εἰδὼς οὐδ' αὐτὸς θεοῦς*], «не зналъ боговъ»: въ Пергаміи, женатомъ на женщинѣ, по вѣрѣ испѣленной св. Петромъ, естественно видѣтъ христианина.

Въ такомъ случаѣ *Θεодоритъ* родился индикта *vij*, въ 393—394 г., и на тридцатомъ году поставленъ во епископа. Что это возможно ⁷⁾, едва ли будутъ оспаривать тѣ, кому извѣстны послабленія, допускаемыя тогда на востоцѣ. Затѣмъ дату 3 приходится считать неточною: возвеличивая смиреніе св. Зинона, *Θεодоритъ*, вѣроятно и самъ не помнившій точно года своего посвѣщенія, и старцу-подвижнику поставилъ больше лѣтъ (цифра 40 подозрительно кругла) и себя представилъ излишне юнымъ.

⁶⁾ [Мотивирую въ Superadd. D].

⁷⁾ [Cf. Acta Sanct. Maii t. 3, p. * 16F: τοῦ μέντοι εἰκοστοῦ καὶ ὀγδόου τῆς αὐτοῦ (Ἰωάννου) ἡλικίας χρόνου εἰσεληλυθὸς — — ὁ τῆς Σεβαστίας μητροπολίτης — — τοῦτον — — χειροτονεῖ ἐπίσκοπον τῆς εἰρημένης πόλεως (Κολωνίας). Св. Иоаннъ родился (п. 1) 8 января 454 г. ind. vij; слѣд. рукоположенъ былъ во епископа послѣ 8 января 481 до 8 янв. 482 г., ind. iv.].

Во всякомъ случаѣ, если Пергамій былъ комитомъ не въ 386—387 г., то могъ быть или въ 385—386 г., или же до 380 г., т. е. Θεοδορίτῃ родился въ 393—394 г., respective въ 392—393 г., или же не позже 386 г. Выборъ возможенъ только между мнѣніями Тилльмона и Гарнье. Въ последнемъ случаѣ поправка *τῆσάρχοντα* ex conjectura на *τριάχοντα*,—эта «*fascheuse extrémité*» по вѣрному замѣчанію Тилльмона,—становится неизбежною (въ датѣ 3). А рѣшеніе Мёллера: Θεοδορίτῃ родился «приблизительно около 390 г.», «*etwa um 390*», есть ненаучный шагъ назадъ въ этомъ вопросѣ.

II.

Г. Глубоковскій, по моему мнѣнію, слишкомъ осторожно (5, 12. 8, 22. 12, 42. 13) относится къ авторитету Никифора Каллиста. Своимъ «*φοιτήσας*» Никифоръ выдаетъ себя вполне: у него нѣтъ точныхъ свѣдѣній о жизни Θεοδορίτῃ. А потому и «*σύρος*» не можетъ служить препятствіемъ къ тому возможному заключенію, что богатый отецъ Θεοδορίтῃ былъ аристократъ и могъ имѣть помѣстье около Апаміи. Я не вижу никакихъ основаній полагать, что монастырь Θεοδορίтῃ въ 3 римскихъ миляхъ отъ Апаміи (23. 22) былъ именно въ *Νικέρται, κώμη τις μερίστη καὶ πολυάνθρωπος*. Сколько мнѣ извѣстно, этотъ послѣдній монастырь упоминается еще только въ W. Wright, Catalogue of the Syr. MSS. Brit. Mus. 756^b [Sergius abbat of Νικηρι in the district of Aramea, A. D. 585] и Mansi, VIII, 1135A [*Σομεῶν πρεσβύτερος καὶ ἀρχιμανδρίτης μονῆς τοῦ μακαρίου Ἀγαπητοῦ (τῆς Ἀπαμίων ἐνορίας)*]. 1130A. 1131D [*ἐπὶ τῇ τῶν Νικερτῶν ἐφόδῳ*]. Если и можно вывести (изъ послѣдняго мѣста) заключеніе о мѣстоположеніи Никертъ, то оно—не въ пользу догадки автора (герр. Ньюмана): это селеніе лежало, повидимому, довольно далеко отъ Апаміи по направленію къ Ларисеѣ (которая лежитъ въ 16 м. р. къ ю.ю.в. отъ Апаміи, Itin. Anton. 187. 195Wess.).

Но справедлива ли догадка Тилльмона, принимаемая и авторомъ, что въ этомъ монастырѣ въ 3 м. р. отъ Апаміи Θεοδορίтῃ подвизался до епископства и отсюда взялъ на кафедру? Въ пользу такого предположенія говоритъ завѣреніе Θεοδορίтῃ, что онъ жилъ въ монастырѣ до епископства, и фактъ, что τὸ ἡμέτερον μοναστήριον для Θεοδορίтῃ есть именно монастырь апамійскій. Но «и другое толкованіе приведенныхъ словъ» «мыслимо»: развѣ

не могъ Θεодоритъ назвать этотъ монастырь «своимъ» по праву *κτιτορα*?

Основанія для «голословныхъ подозрѣній» Мёллера понять нетрудно: легко ли объяснить, что клиръ и міряне кирскіе останавливаютъ свой выборъ на молодомъ еще человѣкѣ, съ ихъ городомъ не связанномъ ни чѣмъ, подвизающемся въ 177 километрахъ (120 м. р.) отъ нихъ въ другой епархіи? Но самое главное: именно посланіе 41. *Σαχχελ.*, Мёллеру неизвѣстное и цитуемое авторомъ (29), и представляетъ непредвидимыя имъ трудности для гипотезы апамійскаго отшельничества. Онъ приводитъ изъ ер. 41 *Σαχχ.* достаточно подлинныхъ словъ, чтобы понять, что его переводъ: Θεодоритъ «былъ поставленъ въ чинъ служителей его святостию» (Θεοδοτῶν) невѣренъ, но слишкомъ мало для того, чтобы и самый внимательный читатель разгадалъ смыслъ этой тирады. Дѣло въ слѣдующемъ. Никто, ни боголюбивѣйшій пресвитеръ [видимо антиохійскій] Аетій, не увѣдомилъ Θεодорита кирскаго, что Θεοδοτὴς антиохійскій прибудетъ въ τοῦ Ἀρχαίου, мѣстность около Гяндара на границѣ парикіи кирской, и проведетъ тамъ два дня. Если бы это Θεодоритъ зналъ, словно на крыльяхъ перелетѣлъ бы онъ Гяндаръ и неотступно просилъ бы его святость—удостоить Киръ своимъ посѣщеніемъ. Ничего не зная, Θεодоритъ 14 числа отправился въ Минианги (*Μήνιγγα* въ 24 м. р. отъ Кира и въ 24 же м. р. отъ Βερία, Itin. Ant. 194 Wess.) на праздникъ св. мучениковъ и тамъ только услышалъ, что Θεοδοτὴς былъ въ τοῦ Ἀρχαίου и уже отбылъ. «Больно стало душѣ моей, что простился я со степенью служащихъ твоей святинѣ: если бы я былъ въ числѣ ихъ, то я не остался бы въ невѣдѣніи о твоёмъ прибытіи, отче» (ὅτι τῆ τῶν θεραπευόντων σου τῆ ἀγισαύνη συντάγματα μοῖρα· οὐ γὰρ ἐξελίκοις ἐγχεκριμένος, ἀποστος ἔμεινα τῆς σῆς, ὡ πάτερ, ἐπιδημίας). Противоположеніе συντάγματα слову ἐγχεκριμένος показываетъ недвусмысленно, что первое нужно понимать въ переносномъ, но весьма обычномъ [*συντακτικὸς λόγος* = прощальное слово; *ἀσυντάκτως*; epist. 80 = не простившись; *συνταττομένῃ καὶ τοῦ διδάσκαλου χωριζομένῃ* in 2 Timoth. 1, 4, cf. Bauer, Glossarium Theodoreticum] значеніи «разставаться, прощаться». Изъ perfectum συντάγματα видно, что Θεодоритъ выступилъ не на время, а навсегда изъ ряда «служащихъ» Θεοδοτῶν; слѣдовательно ихъ «μοῖρα» не случайная, ad hoc прикомандированная группа. Видимо нужно разумѣть діаконовъ или пресвитеровъ. Неясно, по-

чему Θεодоритъ узналъ бы о прибытіи Θεодота, если бы не былъ епископомъ: потому ли, что не отлучился бы въ Мининги, или потому, что пресвитеръ Аетій былъ бы разговорчивѣе съ своимъ сопресвитеромъ? Но Θεодоритъ отправляется отъ ѳлгта: будучи пресвитеромъ или діакономъ, онъ во-время зналъ о «прибытіи» Θεодота, не объ «отбытіи» (ἀποδημία); слѣд. Θεодоритъ разумѣетъ пребываніе не въ антiохійскомъ клирѣ, и конечно не въ апамійскомъ монастырѣ, куда вѣсть о прибытіи Θεодота въ тоѣ Ἀρχαίου никакъ не дошла бы своевременно. Приходится сдѣлать выводъ, что Θεодоритъ не въ буквальный смыслъ взялъ изъ монастыря на кирскую кафедру; что онъ нѣкоторое время состоялъ въ клирѣ города Кира или кирской парикіи; что избраніе его на кирскую кафедру прошло по обычной нормѣ.

III.

Первыя страницы главы второй разъясняютъ время и обстоятельства вступленія Θεодорита на кирскую кафедру и предлагаютъ свѣдѣнія о городѣ Кирѣ и его парикіи. Далѣе Θεодоритъ изображается какъ общественный дѣятель и какъ духовный пастырь.

Къ первымъ страницамъ я могъ бы предложить нѣкоторыя Corrigenda и довольно много Addenda.

Дату посвященія Θεодорита «423 г.» авторъ обосновываетъ въ полемическомъ примѣчаніи (27) противъ Гарнье. Мнѣнія ученаго іезуита изложены несовсѣмъ точно (превращенія $\kappa\epsilon\upsilon\tau\epsilon$ въ $\delta\upsilon\omicron$ и β въ ς Гарнье не допускаетъ и считаетъ Θεодорита въ титулахъ вполне точнымъ); но результатъ полемики конечно правиленъ. Только автору не слѣдовало бы соглашаться съ Баронио, будто ὀπάτωρъ есть описка вм. ὀπατικῶν. Только въ торжественно-архаическомъ стилѣ [напр. Cod. Theodos. 6, 6, 1] «consularis» прилагалось къ лицу, бывшему консуломъ, и только поддѣлывающіеся подъ древній слогъ писатели [напр. Prisci de leg., Corp. Scr. N. Byz. I, 208, «Bonn»] употребляли тогда ὀπατικῶς въ этомъ смыслѣ. Въ обычной жизни «consulares», «ὀπατικοί», назывались простые clarissimi—правители болѣе значительныхъ провинцій, консулами не бывшіе и имѣвшіе очень мало шансовъ на это отличіе даже въ не близкомъ будущемъ. Дѣйствительно бывшіе консулами (какъ Номъ) носили титулъ «ex consule ordinario». Θεодоритъ могъ передать

его или тяжелымъ «ἀπὸ ὑπᾶτων» или условнымъ «ὑπᾶτων»: «ὑπατικῶν» было бы по меньшей мѣрѣ двусмысленно.

Авторъ не привелъ въ полную ясность своего собственного окончательнаго мнѣнія объ отношеніи Θεодота къ хиротоніи Θεодорита.

а) Въ примѣчаніи (22,5) г. Глубоковскій приводитъ основанія для того заключенія, что Θεодоритъ кирскій рукоположенъ своимъ, евфратисійскимъ, митрополитомъ, Александромъ, епископомъ іерапольскимъ. Это совершенно справедливо, и я—вмѣсто не относящагося къ вопросу указанія на хиротонію Флавіана—сослался бы на ДВС., IV, 266. 267. 281. 282. 284—286. 324. 315. 319. 321. Mansi VII, 292A. 293A. 308. 309A. 312. 313. 356. 345. 349. 352. 353.

Но β) онъ допускаетъ, что Θεодоритъ рукоположенъ «митрополитомъ іерапольскимъ (можетъ быть, при участіи Θεодота)». Это я считаю—для V в.—неправильнымъ и невѣроятнымъ. *Неправильнымъ*: потому что нужно бы связать наоборотъ: «Θεодотомъ [который, какъ архіепископъ-ексархъ, въ 423 г. несомнѣнно первенствовалъ бы при богослуженіи] при соучастіи митрополита іерапольскаго». *Невѣроятнымъ* quoad factum: соборъ евфратисійскій въ 434 г. (Synod. se. 128. 133. 135. 149) такъ возмущался противъ Іоанна антиохійскаго, когда тотъ противъ ихъ желанія совершилъ двѣ хиротоніи въ ихъ епархіи, и такъ громко вопіялъ о своемъ правѣ каноническомъ на хиротоніи въ своей епархіи, что трудно ожидать, чтобы ради чести тогда приглашали архіепископа антиохійскаго къ «соучастію» при рукоположеніяхъ: это создавало бы несовсѣмъ удобные обычаи и—прецеденты.

Наконецъ γ), по автору, «нужно допустить, что выдвинувшій и поддержавшій кандидатуру Θεодорита Θεодотъ по крайней мѣрѣ присутствовалъ при хиротоніи—, если только не лично рукоположилъ его въ Антиохіи». Что Θεодотъ—непосредственно или посредственно—горячо *рекомендовалъ* Θεодорита избирателямъ, т. е. влиру и народу кирскому и епископамъ евфратисійскимъ, это и мнѣ представляется въ высокой степени вѣроятнымъ. Но ничего болѣе. Θεодоритъ рукоположенъ (по нормѣ) не въ Антиохіи, едва ли въ Іераполѣ, вѣроятно въ Кирѣ.

«Точное правописание имени города» Кира въ Augusta Euphratensis (: 31, строка 3) «намъ неизвѣстно» (31,5).—Только одинъ пунктъ дѣйствительно подлежитъ спору: писать ли Κύρρος; [Κύρρος— абсурдъ⁸⁾] или Кῶρος? Авторъ [и Гюльденпеннингъ] за Κύρρος. Сверхъ приведенныхъ имъ данныхъ можно сослаться и на нѣкоторые другія, напр. въ cod. Veronensis lix. 57. saec. viij, f. 77, b: «epistula scissimi theodoriti ep̄i cypri ad dioscorum»⁹⁾.—Но, взвѣсивъ возможные pro и contra, я, какъ и Саккеліонъ и Гельцеръ, рѣшаю за Кῶρος по слѣдующей аналогіи: Для меня, студента *тверской* духовной семинаріи, † высокопреосв. Филоевъ представимъ только какъ архіепископъ *тверской*. То вѣрно, что 2 марта совершается память иже во святыхъ отца нашего Арсенія, епископа *тферскаго*; что въ греческихъ документахъ встрѣчается Τοφέρτου, Τοφέρτη; что словопроизводство отъ «Тихверъ» = «Тхверъ» даетъ именно «Тферъ»: но XIX вѣку нѣтъ дѣла до этой давности. И эти строки я пишу въ *С.-Петербурѣ*, не въ *С.-Петербургѣ*, хотя именно такъ повелѣваетъ писать чужеземная грамматика, и не въ *Санктпетербурхъ*, хотя такъ писалъ имя столицы самъ ея великій основатель.—То несомнѣнно, что первые македонскіе [не «греческіе» (: 31, строка 13)] поселенцы называли этотъ городъ Κύρρος; но природное сирское населеніе давно разучилось удвоить свое γ[γ]¹⁰⁾, и потому Κύρρος превратился въ Кῶρος. Для V в. Κύρρος— только мертвая архаистическая суперфинность, то, чѣмъ былъ бы «уставъ» вмѣсто «курсива» въ 1892 г.

Но этотъ городъ никогда не назывался Κυρέσται: «москвичи»— не «Москва». Это ясно и само по себѣ, и прямо сказано у Steph.

⁸⁾ [См. *P. de Lagarde*, Titī Bostreni quae ex opere contra manichacos edito in cod. Hamburg. servata sunt graece, Berolini 1859, pp. v—vj].

⁹⁾ [Есть *A Reifferscheid*, Bibliotheca patrum latinorum italica въ Sitzungsberichte der (Wiener) Akademie der Wissenschaften, phil.-hist.-Cl., Bd. XLIX, 1865, s. 29.—Самымъ эффектнымъ доводомъ въ пользу Κύρρος я считалъ бы слѣд. выраженіе Иринея (Synod., с. 89, истинное мѣсто которой однако послѣ с. 86 предъ с. 87): «iste amator Dei et ecclesiae quondam (?) doctor, qui regebat cypri». Что рѣчь идетъ о Θεοδορίτῃ, ясно изъ контекста; что Θεοδορίτῃ не былъ лугіа въ цркѣ, известно всѣмъ. Слѣд. эти слова— неточная передача видимо такого подлинника: ἐκεῖνος ὁ φιλόθεός τε καὶ τῆς ἐκκλησίας πῶς διδάσκαλος, ὁ τῷ Κύρρον ἰθὺς. CΥΡΡΥΜ испорчено изъ CΥΒΡΥΜ. Но Synod. сс. 87. 171 et passim тотъ же Иринея: «Cypri»].

¹⁰⁾ *Ih. Nöldeke*, Kurzgefasste syrische Grammatik, Leipzig 1880, SS. 13. 14, § 21. AC].

Вуз.: Κύρρος πόλις Συρίας ὁ πόλιτις κυρρέστης. «Киррестія» выдумана авторомъ; лучше Корестикъ, ἡ χώρα, если при этомъ не забываютъ, что границы княженія тверскаго не тѣ, чтѣ тверской губерніи. Кίρρα въ Фокидѣ (38°25' с. ш., 22°27' в. д. Грин.) не имѣетъ никакого отношенія къ Киру въ Евфратіеи, который названъ по имени (не упоминаемаго у Страбона) македонскаго города Κύρρος (40°49' с. ш., 22°18' в. д. Грин.). Ни Карсомъ, ни Кариномъ Киръ не назывался. «Quars hodie» у Ferrarius— можетъ быть плохо разслышанное арабское قيس قيس (Qûrus) у Idrisî, которое латинисты между крестоносцами передѣляли даже въ Cressum¹¹⁾, а Поконъ еще въ 1738 г. слышалъ какъ «Corus». «Каринъ» же есть нынѣшній Арарумъ. Въ этомъ случаѣ Тилльмонъ оказалъ плохую услугу автору.— «Нынѣ» (: 31, строка 5) то мѣстечко, около котораго лежатъ развалины Кира (36°45' с. ш., 36°58' в. д. Грин.), называется «Хуру - пайгамбаръ» (Huru-Poigambar). Оно лежитъ на западномъ берегу рѣчки Сабун-су, сѣвернаго притока рѣки Аеринъ ('Afin = Οἰνοπάρας Strab.), которая протекаетъ чрезъ «Бѣлое озеро» («Ak Deniz») близъ Антиохіи, затѣмъ впадаетъ въ древній Оронть и въ его лонѣ вливается въ Средиземное море. Слѣд. (: 34,26) ни Сабун-су ни Аеринъ не тождественны съ рѣкою Marzuas, которая по Плинію течетъ въ Евфратъ. Эта «рѣка великая» на параллели 36°45' течетъ подъ 38°4' в. д. Грин., т. е. въ разстояніи отъ Кира (по прямой линіи) на 99.4 километровъ = 67.2 римскихъ миль; а епископская парикія Θεодорита простиралась «на 40 миль въ длину и на 40-же въ широту» (ер. 42). Изъ этого видно, что Тилльмонъ ошибался, предполагая, что эта страна (: 30) «можетъ быть, достигала самыхъ береговъ Евфрата». И «на югъ» ни до какой «пустыни» она не «простиралась»: исмаилиты были πρόσχωροι, сосѣди, римской имперіи [не Кирестики].

IV.

Кардиналь Ньюманъ, не столько изучившій, сколько прочувствовавшій Θεодорита, съ нескрываемымъ сожалѣніемъ проводить его въ Киръ. «Я чувствую, что здѣсь Θεодоритъ былъ не на своемъ мѣстѣ, и подозреваю, что и самъ онъ это чувствовалъ:

¹¹⁾ [Zeitschr. d. Deutschen Palaestina-Vereins, XIV (1891), 82].

онъ обладалъ талантами, для которыхъ не было приложенія въ Кирестинѣ». Нѣтъ серьезнаго отпора такому представленію и въ книгѣ г. Глубоковскаго: и онъ, пользуясь данными изъ (одностороннихъ) писемъ Θεодорита, описываетъ Кирестиву далеко не лазурными красками, такъ что возникаетъ естественно вопросъ: что же побудило Θεодота, отечески благосклоннаго къ Θεодориту, «выдвинуть и поддержать кандидатуру» этого молодого еще подвижника или пресвитера на каеедру столь неблагоприятную для раскрытія его высокихъ дарованій? Мнѣ, напротивъ, представляется, что Θεодотъ выдвинулъ Θεодорита на этотъ и трудный и важный постъ именно потому, что только человѣкъ высокихъ дарованій и былъ «на своемъ мѣстѣ» въ Кирѣ.

Двѣ стороны нуждаются здѣсь въ разъясненіи.

Въ Notitia dignitatum, памятникъ времени имп. Аркадія, городъ Кирѣ не упомянуть вовсе: ни одинъ полкъ не квартировалъ тамъ въ это время. Ко времени Θεодорита произошла большая перемѣна: Кирѣ—можно сказать—переполненъ военнымъ элементомъ. Fidelissimi milites выкупаютъ африканку Марію изъ рабства (ер. 70). У «воиновъ» занимаютъ для уплаты податей по 5, по 10, по 20 номисмъ жители Кирестини (ер. 33 Σαхх.). Когда Іаковъ кафарехимаскій опасно заболѣлъ и отовсюду сбѣжался народъ, чтобы похитить тѣло подвижника, то, «узнавъ объ этомъ, всѣ жители города, и воины и простолюдныя, ἄπαντες, καὶ στρατιῶται καὶ ἰδιῶται, во всеоружіи явились въ это селеніе и «отогнали» своихъ соперниковъ (Migne, G. 82, p. 1239). «Воины» стоятъ на первомъ мѣстѣ, какъ будто въ Кирѣ ихъ было болѣе, чѣмъ «простыхъ горожанъ». Для «воиновъ», τοῖς στρατιώταις, Θεодоритъ пишетъ наставленіе въ православной вѣрѣ (ер. 144). Рекомендательное письмо, данное «трибуну Наввратіану» Прокломъ константинопольскимъ, подаетъ Θεодориту первый поводъ къ перепискѣ съ этимъ архіепископомъ (ер. 15 Σαхх.). Diaconus fortissimorum tertio stabilianorum [кавалерійскаго полка, Not. dign. Or. 7,30, который еще и въ 520 г. стоялъ въ Кирѣ, Mansi, IX, 365A] относитъ письмо Θεодорита Андрею самосатскому (Synod. с. 72).—На Θεодоритѣ (Migne, G. 81 p. 2) лежатъ заботы о дѣлахъ не только церковныхъ и политическихъ, но и о воинскихъ. Μορταῖς ἀστικαῖς τε καὶ χωρτικαῖς, στρατιωτικαῖς τε καὶ πολιτικαῖς, ἐκκλησιαστικαῖς τε καὶ κοιναῖς περιεχόμενοι φροντίσαι (2,12). Словомъ, Θεодоритъ обрисовы-

вается въ такомъ положеніи среди «стратиотовъ», что его можно назвать военнымъ епископомъ, епископомъ восточной арміи, управленіе которою сосредоточено было едва ли не въ Кирѣ. Тамъ жилъ и повидимому не проѣздомъ и самъ *magister militum per Orientem*. Агакій верійскій знаетъ, что какъ ни важно было бы для церковныхъ дѣлъ участіе Θεодорита на совѣщаніи въ Веріи, онъ вѣроятно не явится, потому что въ Кирѣ прибылъ *magnificentissimus magister militum* (Synod. c. 55). И дѣйствительно (Synod. c. 60) на это совѣщаніе (сентябрь-октябрь 432 г.) Θεодоритъ не явился: онъ очень боленъ; но сверхъ того и *magnificentissimus atque gloriosissimus magister militum* все еще въ Кирѣ. А такъ какъ въ эту эпоху замѣтны уже шаги къ соединенію въ однихъ рукахъ военнаго и гражданскаго управленія на Востокѣ (*magister militum per Orientem* патрикій Ардавурій, кажется, былъ въ 459 г. вмѣстѣ съ тѣмъ и *comes Orientis*, Evagr. 1, 13. Chron. pasch. a. 464), то вліяніе *magister militum* простиралось и за предѣлы военнаго вѣдомства. Жалоба на Іоанна антиохійскаго въ 434 г. послана *ad Augustas* [Евдокин и Пульхеріи (:126)] и *ad magnificentissimum magistrum militum*. Сакра объ изгнаніи Мелетія мопусестійскаго и Александра іерапольскаго доходитъ до своего назначенія чрезъ *magister militum* Діонисія и чрезъ его викарія комита Тита (Synod. cc. 135. 133. 140. 143. 146. 154. 173. 179. 180. 181. 183—185). Дѣло самого Θεодорита столь же характерно: на него подана жалоба Зинову, *magister militum per Orientem*; приказъ (резолуція) императора данъ на имя того же Зинова и доведенъ до свѣдѣнія Θεодорита комитомъ Руфомъ; а подписка о невыѣздѣ изъ Кира взята чрезъ посредство Евфонія тоѿ *στρατηλατῆανοῦ* (ep. 82. 79). Это дѣло отъ начала до конца не выходитъ изъ вѣдомства военнаго маистра.

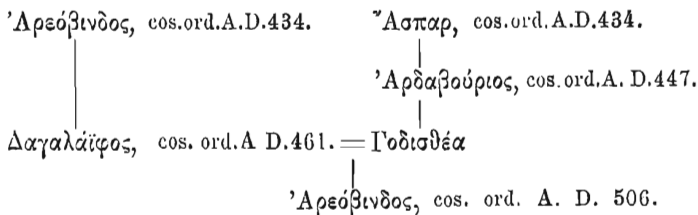
Слѣдовательно вдвойнѣ понятна забота архіепископа антиохійскаго, чтобы авторитетъ церкви въ такомъ мѣстѣ, какъ Кирѣ, нашелъ себѣ достойнаго представителя. Постъ былъ несомнѣнно трудный. Постоянный приливъ и отливъ въ рядахъ арміи; смѣшеніе и лицъ и состояній, и культуръ и характеровъ; отъ равнодушнаго къ христіанству язычника до христіанна, смотрѣвшаго въ лицо смерти и потому глубоко религіознаго; отъ зауряднаго центуріона, отлично владѣющаго только оружіемъ, до блестящаго аристократа съ высокою карьерою впереди, отличнаго образованнаго трибуна или комита. Одни передвиженія изъ конца въ конецъ отъ востока до запада, обычныя въ военномъ мѣрѣ, налагали на епископа кирскаго обязанность писать рекомендательныя

письма къ лицамъ самыхъ высшихъ положеній въ церкви и государствѣ,—обязанность далеко не легкую, потому что духъ времени требовалъ отъ такихъ писемъ риторическаго изящества.—Для того, чтобы оказаться «на своемъ мѣстѣ» среди такой паствы, многосторонне даровитый Теодоритъ располагалъ большими ресурсами. Если на одного импонировала репутація епископа кирскаго какъ первостепеннаго богослова, то другой могъ цѣнить его за широкое знакомство съ классическою литературою. Для однихъ важенъ былъ его свѣтлый административный умъ, чуждый односторонняго воззрѣнія на мѣръ только какъ на юдолю плача,—его дѣятельность, направленная къ тому, чтобы дать здоровую жизнь для здоровыхъ. Другіе читали въ немъ аскета безукоризненной чистоты нравовъ и самаго высокаго безкорыстія. А мало ли значило для военныхъ обаяніе личной храбрости, съ которою епископъ-миссіонеръ шелъ на встрѣчу обнаженнымъ мечамъ фанатиковъ и проливалъ свою кровь подъ градомъ камней? (52).

Военная среда дала Теодориту возможность знакомства съ лицами высокопоставленными. *Magister militum praesentalis* Анатолій, бывшій ранѣе *magister militum per Orientem*, знаетъ, какъ мудрствуетъ Теодоритъ, потому что часто, *πολλάκις*, слушалъ въ церкви его проповѣди—едва ли въ Антиохіи или только въ Антиохіи (ар. 121). А двоюроднаго брата этого вліятельнаго патрикія, командира гвардейской дивизіи (*comes domesticorum*) Споракія Теодоритъ—въ посвященіи своей 'Επιτομῆ—называетъ своимъ «христіолюбивымъ сыномъ» (τῷ δεσπότην—καὶ φιλοχριστῶν υἱῷ). Дорожить благосклонностію такихъ лицъ Теодоритъ имѣлъ полное основаніе. Это были надежные покровители. Изъ высокопоставленныхъ особъ въ царствованіе Θεοδοσία II военные быть можетъ болѣе всѣхъ были защищены отъ темныхъ интригъ придворныхъ евнуховъ въ родѣ Хрисафія. Зиновъ представлялъ такую силу, что имѣлъ смѣлость требовать на смерть даже и этого временщика (правда, со своими исаврами Зиновъ наводилъ страхъ и на самого императора). И въ концѣ концовъ Хрисафій заплатилъ (при Маркіанѣ) головою именно за то, что по его махинаціямъ былъ въ 441 г. убитъ *mag. mil.* Іоаннъ вандалъ.

Нужно было имѣть монофиситскую беззащитность въ выборѣ средствъ, чтобы сломить въ 448 г. авторитетъ Теодорита на Востокахъ. Военному магистру Зинову подали довлѣдную записку (*ὑπομνηστικόν*), что епископъ кирскій «опечаливаетъ нѣкоторыхъ» гѣмъ, что «часто собираетъ въ Антиохіи соборы». Въ 449 г.

едесскіе ревнители тоже вопіяли: «великій Зинонь, уברי его прочь, епископа несторіанина (Иву)!» и настоятельно просили *judex*'а—довести объ этихъ пожеланіяхъ до слѣдствія (также и «стратиата и ἀπο-ὀπάτω Ζινονα». Между тѣмъ этотъ «стратиата» былъ язычникъ и мечталъ ни болѣе ни менѣе какъ объ отиѣвѣ христіанства и восстановленіи язычества. 449 г. былъ временемъ тяжкаго испытанія для Θεοδορίτου. Учитель, судимый и противъ совѣсти осужденный учениками, другъ, трусливо преданный своими собратьями въ Еѣсѣ, онъ приговоренъ къ лишенію священства и (: 229) приобщенія св. таинъ даже наряду съ мірянами (*communio laica*). Тотъ же приговоръ поразилъ и Иву—но послѣдствія были не одинаковы. Митрополитъ едесскій «перемѣнилъ [до халкидонскаго собора] двадцать или и болѣе» мѣстъ ареста и считалъ бы благополучіемъ для себя, если бы его продержали все это время подъ арестомъ при преторіи ко-мита Востока въ Антиохіи. (ДВС., IV, 193. Mansi VII, 205A). Простой епископъ кирскій былъ отпущенъ въ намѣченный имъ «свой монастырь». Не сказала ли въ этой разницѣ все еще вліятельная рука почитателей Θεοδορίτου въ военномъ вѣдомствѣ? А перемѣна къ лучшему (ер. 139) состоялась такъ: *mag. mil. [praesentalis]*, патрикій Аспаръ, замолвилъ слово за лишеннаго сана епископа кирскаго предъ своимъ — во дни минувшіе — подчиненнымъ (*domesticus*), а теперь государемъ, Маркіаномъ августомъ. Только личность Θεοδορίτου или же просьбы за него собратьй по оружію, а никакъ не забота о благѣ церкви, побудили Аспара къ этому ходатайству. Судьба Θεοδορίτου сложилась такъ странно, что его низверженію содѣйствовалъ *mag. mil. язычникъ* (Зинонь), а новому возвышенію — *mag. mil. аrianинъ* (Аспаръ). А можетъ быть въ этомъ разъяснить нѣчто и слѣд. стемма ¹²⁾:

¹²⁾ [Изъ *H. P. Clinton, An Epitome of the—chronology of Rome and Constantinople, Oxford. 1853, p. 278; а первоисточникъ—Theophan. a. m. 5997].*

На внука Аспара женатъ сынъ того самаго стратилата Ареовинда патрикия, къ которому (39) Θεодоритъ писалъ два письма (ер. 23. ер. 19 Σαλλ.), такъ какъ въ Кирестикѣ лежало помѣстье Ареовинда, τὸ Σεργιδέον χωρίον.

Эта сторона дѣла не затронута г. Глубоковскимъ.

Но и по чисто церковнымъ основаніямъ Θεодотъ могъ считаться важнымъ—предоставить кафедру кирскую такому лицу, какъ Θεодоритъ, потому что она при высоко даровитомъ епископѣ могла сдѣлаться важнѣе иной митрополіи.

По практикѣ IV в., если епархіальный соборъ расходился во мнѣніяхъ, то митрополитъ епархіи приглашалъ на соборъ еще нѣсколькихъ епископовъ изъ сосѣдней епархіи, и такой соборъ рѣшалъ дѣло (Antioch. с. 14). Въ V в. такіа спорныя дѣла восходили къ «еписарху» антиохійскому и рѣшались имъ на σύνοδος ἐνδουροῦσα, на который созывались епископы изъ различныхъ епархій. Киръ лежалъ всего въ двухъ дняхъ пути отъ Антиохіи. Прямолінейное разстояніе отъ Кира до Тераполии=60.1 римскихъ миль, отъ Кира до Антиохіи=64.9 р. миль. Если около Антиохіи очертить на картѣ кругъ съ радіусомъ въ 64.9 m. pass., то въ этой периферіи окажутся а) города Сиріи I, кромѣ Палта; б) городъ Маллъ въ Киликіи I; но онъ лежитъ по ту сторону исскаго залива; в) города Киликіи II: Эги (по ту сторону залива), Епифанія, Александрія и Росъ (всѣ за переваломъ [1.440 mètres надъ уровнемъ моря] черезъ Аманъ), г) городъ Киръ въ Евфратисіи, д) города Апамя (митрополія) и Селевквилъ въ Сиріи II. Итого 8 (а по сю сторону залива 6) городовъ изъ «сосѣднихъ епархій» были особенно близки къ Антиохіи. Такимъ образомъ епископа кирскаго могли чаще, чѣмъ многихъ другихъ, приглашать на σύνοδος ἐνδουροῦσα для рѣшенія дѣлъ высшей важности (напр. δοχμασία и утвержденіе избраній на митрополіи) и сложности, и для архіепископа антиохійскаго было важно имѣть ближайшимъ въ Евфратисіи сосѣдомъ человѣка съ яснымъ умомъ и твердою волею. И Θεодоритъ дѣлается почти постояннымъ присутствующимъ на антиохійскихъ соборахъ. Его приглашаютъ даже обременительно часто. «Ни при блаженнѣйшемъ и во святыхъ Θεодотѣ, ни при блаженной памяти Іоаннѣ, ни при святѣйшемъ епископѣ господинѣ Домнѣ, не приходилъ я въ Антиохію по собственному почину (ἔκω), но меня звали по-пяти, по-шести разъ,

и я едва повиновался, и то потому, что церковный канонъ подвергаетъ епископа отвѣтственности за слушаніе въ подобныхъ случаяхъ» (ер. 81). Если исключить смутное время 431—435 гг., то останутся слѣд. извѣстные исторически соборы въ Антиохіи: α) въ ноябрь—декабрь 430 (7 епископовъ); отправлено Несторію братское приглашеніе оставить полемику противъ слова Θεοτόκος, Имя Θεодорита стоитъ 4 (включая Іоанна антиохійскаго) [Mansi IV, 1068C]; β) соборъ по дѣлу Аванасія перрскаго; 28 епископовъ; Θεодоритъ не присутствуетъ, но потому, что вмѣстѣ съ митрополитомъ Іоанномъ іерапольскимъ невыразительнѣйшимъ образомъ отвѣдѣнъ епископомъ-отвѣтчикомъ (Mansi VII, 356A); γ) соборъ по дѣлу пресвитера Пелагія [15 или 16 апрѣля] 448 г.; имя Θεодорита стоитъ 5-мъ [за нимъ слѣдуетъ Юліанъ александрійскій, а не «ларисскій (?)» уже потому, что 10-мъ и послѣднимъ былъ «Мелетій (ларисскій)» (:181)]; δ) соборъ въ [май?] 448 г. (Mansi VII, 217) по дѣлу Ивы (10 епископовъ); Θεодоритъ не присутствуетъ, но потому, что уже обязавъ подпискою о невыѣздѣ изъ Кира.—Это участіе Θεодорита на соборахъ естественно поднимало его авторитетъ на Востока: какъ живой носитель и хранитель преданій канонической практики, епископъ кирскій въ послѣднюю половину своей жизни можетъ подать вѣскій «братскій совѣтъ» и по вопросамъ, не восходящимъ на рѣшеніе въ σύνοδος ἐνδύημοῦσα. О вліяніи его знаютъ и за предѣлами Востока. Самъ praefectus praetorio Флорентій обращается съ просьбою—посодѣйствовать избранію пресвитера Евставія на кафедрѣ (повидимому виритскую, не егейскую) именно къ Θεодориту (: 36, u). «Хотя мы занимаемъ кафедрѣ и въ другой епархіи»—былъ отвѣтъ епископа кирскаго: — «но можемъ однако предложить братскій совѣтъ. Такъ мы и сдѣлаемъ по вашему приказанію, и постараемся въ письмахъ склонить къ этому выбору тѣхъ, отъ кого онъ зависитъ. Ибо и я знаю, что богочестивѣйшій пресвитеръ Евставій украшается благочестіемъ» (ер. 5 Σαχх.).

У.

Затѣмъ нѣсколько мелочей.

(:34) Недоказано ни того, что «образовательныя средства, особенно на «Востока», были чрезвычайно скудны», ни того, что Θεодоритъ былъ дѣйствительно инициаторомъ, а не продолжате-

лемъ.—Для обрисовки значенія Исокасія ср. Hoffmann, 64,43: самъ «благочестивѣйшій Домнъ» будто бы «былъ поставленъ во епископа по вліянію язычника Исокасія».

(: 35). Не лишне замѣтить, что изъ писемъ Θεодорита мы не знаемъ ни объ одномъ плохомъ президѣ Евратисіи или комитѣ Востока, и знаемъ о нѣсколькихъ хорошихъ [Неонъ, ὁ πραιπόσιτος Θεοδοῦς, Салустій, самъ комитъ Діонисій (теоретическое разсужденіе о худыхъ начальникахъ—только прелюдія къ восхваленію Діонисія), комитъ Титъ].

(: 36,42). «Для этого именно»—неточно. Замѣщеніе должностей не отъ Θεодорита зависѣло, и готовятъ къ этому молодыхъ людей онъ не имѣлъ возможности. Опасность, которая предстояла Θεодоту и Филиппу, была въ другомъ родѣ: повидимому Исокасій хотѣлъ пристроить этихъ молодыхъ людей на мѣста въ Антіохіи, а родственники ихъ требовали, чтобы они сами занялись за сельское хозяйство въ своихъ имѣніяхъ. Θεодоритъ проситъ Исокасія взять назадъ свою неудобную милость.

(: 46). «Въ сорокъ миль». Чит.: въ 1.600 □ римскихъ миль= 3499,6 □ километровъ съ ребромъ въ 40 римскихъ миль. Промѣрка по картѣ (Киперта) этого района въ его естественныхъ границахъ даетъ площадь близкую къ квадрату (со сторонами въ 41,3, 35,1, 39,3, 45,4 рим. миль)=3.561,8 кв. километр.—Понятно само собою, что въ прошеніи объ облегченіи податей Θεодоритъ не считалъ удобнымъ много распространяться о плодородіи Кирестники и отиѣтилъ только ея невыгодную сторону. Между тѣмъ вотъ что пишетъ Ньюманъ [р. 318. ср. (32,11)] о Кирестіяхъ: «Это страна (it was and is) съ богатою глинистою почвою, мягкою какъ черноземъ въ огородѣ; трудно встрѣтить даже камень въ ней; и плодородна она въ высшей степени (of the first fertility). Три рѣки возвышаютъ ея плодородіе, и если бы не гнетъ варварскаго правительства, эта страна—по разсказамъ путешественниковъ—могла бы одна производить хлѣбъ въ количествѣ достаточномъ для всей Сиріи».

(: 37), Ер. 7 Σακκ. говоритъ не о недостаткѣ хлѣба. Θεодоритъ посылаетъ сосисту Аерію мѣстнаго вина превосходнѣйшаго качества; а чтобы Аерій не вздумалъ завидовать гражданамъ Кира, которые пьютъ такое роскошное вино, Θεодоритъ приложилъ и хлѣбъ: пусть сосистъ устыдится, видя, какой хлѣбъ ѣдятъ на его родинѣ, и пришлетъ туда хорошаго хлѣбопека, ἄρτων δημιουργόν.

(37,58). Такъ какъ первый индиктъ въ это время начинался съ 1 сентября 432 и 447 гг., то и не видно, чтобы генеральныя ревнзіи въ это время приурочивались именно къ первому индикту.

(: 38). Не видно, чтобы Авраамъ присвоилъ себѣ церковное поле; онъ что-то отнялъ у какихъ-то другихъ лицъ (τὰ σοληθέντα—τοὺς ἡδικημένους).

(: 41, 78). Еще Тилльмонъ замѣтилъ, что новелла Θεοδοσία II (tit. 26) отъ 11 дек. 444 (не 445) г. касается такихъ специальныхъ подробностей землевладѣнія, что не видно, какъ могли бы ею воспользоваться декуріоны Кира. Константиій упоминается (у comes Marcellinus) какъ префектъ въ концѣ 447 г. Въ такомъ случаѣ въ этомъ году Филиппъ отправленъ былъ въ Константинополь ходатаемъ отъ жителей Кирестивы съ ерр. 42—45. 47. ер. 20Σαхх. и тогда же въ Антиохію послано ер. 17Σαхх. Въ 446 г. декуріонъ Филиппъ былъ въ Константинополѣ по своему личному дѣлу. Ер. 15Σαхх. послано вѣроятно равнѣ этого года, а ер. 19Σαхх. въ самомъ началѣ 448 г.

(: 43). Технические выраженія въ ер. 42 представляютъ большія трудности для перевода. Для дальнѣйшаго мнѣ важно здѣсь замѣтить, что варианты cod. Neapolitan.—очень высокаго достоинства, и чтеніе ἐπιβληθῆναι слѣдуетъ принять въ текстъ вм. ἀπολυθῆναι. 'H κομητιανὴ τάξις = officium comitis, а не «комитанское росписание». Сборщики податей, служащіе при комитѣ (πράκτορες), не въ состояніи собрать податей съ тѣхъ тягль, съ которыхъ они взыскиваютъ ихъ непосредственно. Они подаютъ прошеніе префекту о свидѣіи съ нихъ, практоровъ, 2500 бесплодныхъ тягль. А префектъ приказалъ—передать (ἐπιβληθῆναι) эти бездоходныя тягла декуріонамъ, а въ замѣнъ ихъ взять у послѣднихъ 2500 тягль лучшаго качества и передать практорамъ.

(: 46). «Іаковъ Великій». Такое названіе потому неудобно, что у Θεодорита «ὁ μέγας Ἰάκωβος» (Migne, t. 82 pp. 1108. 1110. 1113. 1114. 1118) называется и епископъ Іаковъ нисивинскій, и не только современный Θεодориту подвижникъ, жившій на горѣ въ 30 стадіяхъ [= ок. 4 рим. миль=ок. 5.3 километр.] отъ города Кира. Изъ сирскихъ памятниковъ (Wright, Cat. MSS. Syr. Brit. Mus. pp. 9516. 9866: ܡܘܩܬܪ ܕܪܗܝܡܐ ܕܝܗܘܕܐ) видно, что его называютъ: «мар-Іаковъ д-Кѣфра-Рехима». «Kafrā-Rehīmā» — очевидно названіе ближайшей къ этой горѣ деревни. А «Іаковъ Младшій», затворникъ близъ селенія Νιμουζῶν, былъ видимо старше своего кафра-рехимаскаго соименника по лѣтамъ, такъ какъ уже въ 439—440 г. былъ при концѣ жизни, ибо ему болѣе 90 лѣтъ» (ер. 302).—Симеонъ столпникъ подвизался не въ Кирестигѣ, а въ предѣлахъ (видимо) Веріи. Прямолинейное [въ рим. миляхъ] разстояніе «Джабаль-Самъанъ» [«Симеоновой го-

ры] отъ Антиохіи 38.7, отъ Кира 37.5, отъ Веріи 21.8.—Фале-лей подвизался въ 20 стадіяхъ [ок. 3 m. pass.] отъ Гаваль, слѣд. на южной окраинѣ Сиріи I.

(47—48). «Ὅτω καὶ ἡμεῖς πολλάκις τοὺς τῶν ἀγίων ἀποστό-λων καὶ προφητῶν καὶ μαρτύρων σηχοὺς ὀνομάζομεν, καὶ τὸν μὲν Διονυσίου τυχόν, τὸν δὲ Ἰουλιανοῦ, ἢ Κοσμᾶ». Эти слова (ер. 144 р. 1242) — изъ наставленія «воиннамъ». Такъ какъ храмы св. Діонисія и свв. Космы и Даміана были въ Кирѣ несомнѣнно, то естественно предполагать тамъ же и храмъ св. Юліана. Вѣроятно это св. мученикъ тарсскій, въ день памяти котораго— 21 іюня—въ Антиохіи произносили слова св. Златоустъ и моно-фиситъ Севиръ антиохійскій.

VI.

Наиболѣе трудностей — во II половинѣ второй главы—пред-ставляютъ посланія Θεодорита (ерр. 77. 78) въ персидскую Ар-мению. Для автора—при его точкѣ зрѣнія на Θεодорита—этихъ трудностей нѣтъ, и онъ (53) съ увлеченіемъ восклицаетъ: «Слава Θεодорита была настолько значительна, а его пастырская му-дрость такъ цѣннима всеми, что его духовной помощи искали даже персидскіе христіане». Припомнимъ однако, какъ возму-щены были христіане въ персидской Арменіи, когда имъ стали извѣстны взгляды Θεодора мопсуестійскаго. Акакій мелитинскій и Равула едесскій — вотъ авторитеты для Арменіи (151), и со-чувствія богословствованію Θεодорита здѣсь можно ожидать ме-нѣе всего. Да и самъ по себѣ фактъ посольства изъ-за границы къ епископу ирскому столь же необыченъ, сколько естественно было бы такое посольство въ архіепископу антиохійскому. Когда въ 8-мъ году Яздгерда II (2 авг. 445—1 авг. 446 г.) въ *Пер-сии* началось гоненіе, то Іоаннъ, епископъ Карка-д-бет-Словъ [нынѣ Керкоѳъ 35°28' с. ш., 44°24' в. д. Грин.], «писалъ къ па-тріарху антиохійскому, чтобы они помолились о немъ и его пас-твѣ, да поможетъ имъ Богъ выйти побѣдителями изъ того по-двига (ἀγών), къ которому они призваны». — Такъ могли посту-пить и христіане въ *персидской Арменіи*. — Въ самомъ благо-пріятномъ для славы Θεодорита случаѣ дѣло—по моему мнѣнію— нужно представлять такъ: персидскіе армяне посылали посоль-ство къ архіепископу антиохійскому, а тотъ рекомендовалъ по-

сламъ посовѣтоваться и съ высокочтимымъ въ Антиохіи епископомъ кирскимъ.

Но возможно и другое объясненіе дѣла. Однако приходится для этого предварительно рѣшить вопросъ объ ерр. 110. 86 (166—177. 2, 486—488). Такъ какъ на ер. 110 [«*Αναγνώσις*»] въ последнее время поскользнулись два исследователя, Мартэнъ и г. Глубоковский; то очевидно я не имѣю права считать простымъ то, что представляется такимъ для Тилльмона и меня, и долженъ вдаваться въ нѣкоторыя подробности. Есть древнее (VI в.) извѣстіе, что Иринея тирскій рукоположенъ былъ во епископа Домномъ антиохійскимъ. Такъ какъ епископъ тирскій былъ митрополитомъ Финикии I, то утвердить избраніе и рукоположить Иринея по канонической практикѣ V в. долженъ былъ именно «ексархъ», Домнъ антиохійскій. Но на основаніи ер. 110 утверждаютъ, что Θεοδότης-современникъ самъ говорить о себѣ, что онъ рукоположилъ Иринея.

Излагаю содержаніе ер. 110 перифрастически, гдѣ это безразлично для спорнаго вопроса, въ буквальномъ переводѣ и подлинникѣ тирады, рѣшающія споръ. Историческія обстоятельства, при которыхъ это посланіе «*Δόμινο ἐπισκόπῳ Ἀντιοχείας*» появилось, слѣдующія: Не бывъ подъ церковнымъ судомъ, Иринея, по императорскому повелѣнію отъ 16 февраля 448 г., изгнанъ изъ св. тирской церкви и объявленъ лишеннымъ священства. Θεοδότης уже въ Кирѣ и не смѣетъ оттуда никуда выѣзжать. Каеэдра тирская еще вакантна. Домнъ получилъ посланіе [изъ Константинополя] и послалъ его для прочтенія Θεοδορίτῳ [въ іюль—августъ 448 г.]. Авторъ ер. 110 отвѣчаетъ:

Прочитавъ посланіе, я не могъ не припомнить изреченія Сусанны: «тѣсно ми отъсюду». Предъ нами [*καὶ ὄν*], владыка, альтернатива: или согрѣшить противъ Бога, поступивъ противъ совѣсти, или же подвергнуться несправедливому суду человѣческому. Но мнѣ кажется, что ни о чемъ этомъ государь не знаетъ. Если ему желательно, чтобы совершилась хиротонія, то что же препятствовало ему прямо предписать это? Между тѣмъ намъ грозятъ, насъ залугиваютъ, а указа объ этомъ не присылаютъ. Что нибудь одно изъ двухъ: или государь не соглашается предписать это или насъ подбиваютъ на противозаконный поступокъ, чтобы потомъ насъ же подвергнуть за это взысканію. И такіе примѣры бывали.... Къ тому же, въ тотъ самый день, въ кото-

рѣй мнѣ доставлено посланіе, пришлось мнѣ прочесть письмо совсѣмъ въ другомъ родѣ: одному святому монаху и спаѳарій и экс-магистръ писали, что дѣло боголюбивѣйшаго епископа Иринея еще уладится, и въ благодарность за свои старанія объ этомъ просили молитву о себѣ. Поэтому я думаю, что клирикамъ, писавшимъ изъ царствующаго града, нужно отписать слѣдующее:

«Послѣдую избранію боголюбивѣйшихъ епископовъ Фививіи, я рукоположилъ боголюбивѣйшаго епископа Иринея, зная о его ревности, великодушій, нищелюбіи и другихъ добродѣтеляхъ, равно какъ и о его православіи. — А что касается его двубрачія, то мы послѣдовали нашимъ предшественникамъ. Ибо и Александръ, блаженной и прендобной памяти, украсившій апостольскій сей престолъ, съ блаженнѣйшимъ Акакіемъ, епископомъ верійскимъ, рукоположили двубрачнаго блаженной памяти Діогена, равно какъ и блаженный Праилій — двубрачнаго Домнина кесарійскаго. Итакъ, мы послѣдовали обычаю, имѣя авторитетные прецеденты. Увѣдомленный объ этомъ блаженной памяти Прокль, епископъ константинопольскій, привналъ эту хиротонію (τὴν χειροτονίαν ἐδέξατο), первенствующіе епископы діоцеза Понта и всѣ палестинскіе — такъ же; и никакихъ пререканій изъ-за нея не было. И мы почитаемъ нечестивымъ — осудить мужа, сіяющаго столь многообразными доблестями».

Такъ и въ такомъ родѣ должно написать, по моему мнѣнію. Если же твоя святость намѣрена [писать] (συνορᾷ) чтонибудь другое, то пусть будетъ по-твоему. Ибо я, пріивши — какъ они полагаютъ — одно наказаніе, готовъ, съ Божьею помощію, пріять и другое. Если же хотятъ [подвергнуть меня] и третьему и четвертому, все перенесемъ, при содѣйствіи божественной благодати, воспѣвая Господа. Если же благоразсудится твоему преподобію, подождемъ отвѣтовъ изъ Палестины, рассудимъ, какъ лучше поступить, и такъ и напишемъ въ Константинополь.

Ἐγὼ τοίνυν νομίζω χρῆναι γραφῆναι πρὸς τοὺς γεγραφότας ἀπὸ τῆς βασιλευούσης πόλεως κληρικούς, ὅτι

«Ψῆφος μὲν τῶν τῆς Φοινίκης θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων πεισθεὶς, ἐχειροτόνησα τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Εἰρηναῖον — — Εἰς δὲ τὸ τῆς διγαμίαις, τοῖς πρὸ ἡμῶν ἠκολούθησαμεν. Καὶ γὰρ ὁ τῆς μακαρίας καὶ ὀσίας μνήμης Ἀλέξαν-

«ὄρος, ὁ τῶν ἀποστολικῶν τοῦτον διακοσμῆσας θρόνον σὺν τῷ
 «μακαριωτάτῳ Ἀκακίῳ, τῆς Βεροίας ἐπισκόπῳ &c — — —
 «κατορθώμασι λαμπρυνόμενον».

Таῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα κατὰ τὴν ἑμὴν γνώμην δεῖ γράψαι &c.

Спрашивается: кого разумѣть подѣ «я» при глаголѣ «руко-
 положилъ»?—Такъ какъ канонически рукополагалъ митрополитовъ
 тирскихъ патріархъ антиохійскій, — разсуждаетъ Мартенъ,— то
 нужно понимать: «я, Домнъ, рукоположилъ», и все письмо— отъ
 перваго слова до послѣдняго—принадлежитъ не Θεодориту, а Дом-
 ну и отправлено имъ къ Флавіану константинопольскому.—Ер. 110
 написано Θεодоритомъ, — разсуждаетъ г. Глубоковскій: — слѣдо-
 вательно и при ἐχειροτόνησά подлежащее «я, Θεодоритъ». Тилль-
 монъ, и за нимъ Чижманъ, думаютъ, что посланіе написано Θεо-
 доритомъ, но въ тирадѣ Ψήφῳ—λαμπρυνόμενον Θεодоритъ пишетъ
 съ точки зрѣнія Домна, и потому нужно понимать: «я, Домнъ,
 рукоположилъ». «Само собою понятно, что попытка эта [Тилль-
 мона-Чижмана] весьма неудачна», судитъ г. Глубоковскій. По
 моему мнѣнію, Тилльмонъ далъ вѣрное и окончательное рѣшеніе
 вопроса. Авторъ справедливо не оспариваетъ возраженія Тилль-
 мона-Чижмана-Мартена, что хиротонія митрополита тирскаго
 въ епархіи Финикіи I рукою простого епископа кирскаго изъ
 епархіи Евратисіи «противна всѣмъ обычаямъ древности»; а
 обосновать своего мнѣнія ему не удается. Ер. 81, разумѣется,
 подлинно; но оно не говоритъ, что Θεодоритъ «замѣщалъ свобод-
 ныя каведры по своему усмотрѣнію». Εἰσιόντες [εἰς τὴν Ἀντιόχειαν]
 τοὺς ἐπαίνουμένους τῇ τῆς ἱερωσύνης χειροτονία προσάγομεν зна-
 чить только, что Θεодоритъ на антиохійскихъ соборахъ употре-
 блялъ все свое вліяніе въ пользу кандидатовъ, достойныхъ хиро-
 тоніи. «Приводимъ» еще не то, что «рукополагаемъ». — «Посему
 слѣдуетъ сказать, что Θεодоритъ рекомендовалъ, избралъ Иринея
 и вмѣстѣ съ Домномъ хиротонисалъ его во епископа тирскаго»,
 пишетъ авторъ. *Рекомендовалъ* его Θεодоритъ: это такъ вѣроятно,
 что близко къ несомнѣнному. *Избрать* его онъ не имѣлъ возмож-
 ности: τῆς ψήφου κῆρυξις были только епископы Финикіи I, гезре-
 ctive клиръ и народъ тирскій; но конечно, когда на соборѣ антио-
 хійскомъ обсуждали это уже состоявшееся избраніе, Θεодоритъ
 «приводилъ къ хиротоніи достойнаго», убѣждая Домна и прочихъ
 отцевъ—«послушаться избранія боголюбивѣйшихъ епископовъ
 Финикіи» и утвердить его. *Хиротонисалъ* его Домнъ вмѣстѣ съ
 епископами Финикіи I; принималъ ли въ этомъ участіе Θεодоритъ

или нѣтъ, для дѣла это вполнѣ безразлично, и самъ авторъ видитъ (167), что отвѣтственности подлежалъ только Домнъ, а не Θεодоритъ. Если бы епископъ кирскій дѣйствительно рукоположилъ Иринея *безъ Домна* (только при этомъ условіи могъ бы сказать о себѣ: ἐχειροτόνησα), объ этомъ возвѣстили бы его враги на разбойничьемъ соборѣ; но они не говорятъ объ этомъ ничего. (Пеллагій «отличаетъ Домна отъ Θεодорита» (:167.³⁸). Остальные мѣстоименныя выраженія автора [«онъ», «новый пастырь»] такъ неясны, что можетъ быть онъ понимаетъ ихъ иначе, чѣмъ я.— Выраженіе: «Александръ, украшавшій *сей* апостольскій престолъ», подлѣ опредѣленныхъ: «верійскій», «кесарійскій», «константинопольскій» вполнѣ умышленно въ устахъ занимавшаго *сей* престолъ Домна и непоследовательно съ точки зрѣнія Θεодорита: подлѣ «Κωνσταντινουπολιτῶν» было бы умышленіе «Ἀντιοχείων». Аналогіи автора (2,487.⁶⁸) не близки и не убѣждаютъ меня, что Домнъ вмѣсто «τὸν ἀποστολικὸν τοῦτον θρόνον» «скорѣе сказалъ бы τ. ἁ. ἡμέτερον θ.»: это было бы тяжело грамматически [ἡμέτερον—второе притяжательное подлѣ *πρῶτον ἀποστολικόν*] и едва ли *деликатно* [престолъ принадлежитъ апостолу Петру ¹³], а епископы антиохійскіе—только скромные и временные замѣстители]. Итакъ, воззрѣніе Тилльмона

а) согласно съ общепризнанною каноническою практикою V в.,

б) согласно съ прямымъ (и можетъ быть изъ документа взятымъ) заявленіемъ составителя «Синодика» (VI в.) и

с) не противорѣчитъ рѣшительно ничему. Поэтому оно правильно. Въ тирадѣ «Ψήφῳ μὲν — κατορθώμασι λαμπροῦμενον» Θεодоритъ *заготовилъ черновой проектъ отвѣта* въ такомъ видѣ, что Домнъ, не мѣняя въ немъ ни слова, могъ бы переписать его, надписать своимъ именемъ и отправить въ Константинополь.

Сирскіе акты ефесскаго собора 449 г. содержатъ между прочимъ посланіе, начинающееся такъ: «Святѣйшему и боголюбивѣйшему господину брату и сослужителю Флавіану Домнъ о Господѣ радоватися». Дальнѣйшій текстъ (за исключеніемъ конца) буквально тотъ же, что и въ ер. 86 «Φλαβιανῷ ἐπίσκοπῳ Κωνσταντινουπόλεως. Πολλὰς μὲν». Авторъ отстаиваетъ «прежнее мнѣніе, нѣмъющее за собою» [сомнительный въ подобныхъ научныхъ во-

¹³) [Φραва τὸν ἀποστολικὸν ἡμέτερον θρόνον предполагаетъ, что субъектъ—possessor имѣетъ право сказать о себѣ: «Мы, апостолъ миррекъ». Такъ могъ бы выразиться только ап. Петръ].

просахъ] «авторитетъ давности», и—упускаетъ изъ виду, что новое старому здѣсь не противорѣчитъ: ер. 86 составляетъ *литературную собственность Теодорита*, но написано имъ отъ лица Домна. Возраженіе противъ этого (2,487) зорко подмѣчено авторомъ. «Диоскоръ не только позволялъ въ своемъ присутствіи анаеematствовать Домна, но и самъ своимъ словомъ подтвердилъ этотъ приговоръ [ἤνέσχετο μὲν γὰρ τῶν ἀναεματιζόντων ἡμᾶς· ἀναστάς δὲ καὶ προσφωνήσας ἐχείνων φωνᾶς ἐπεβεβαίωσε]. Если такъ, то какимъ образомъ антиохійскій предстоятель могъ быть на соборѣ 448 г. въ качествѣ равноправнаго члена?— Конечно, не въ шутку же Диоскоръ прокиналъ Домна». «Разрѣшить» это «затрудненіе» однако возможно. Посланіе даетъ *интерпретацію факта*, случившагося въ Александріи. Кричалъ анаеемы противъ Домна — поименно или описательно — народъ; подтвердить эти вопли, конечно не изъ однихъ анаеемъ состоявшіе, Диоскоръ могъ въ общихъ выраженіяхъ, похваливъ напр. благочестивую ревность вопіющихъ. Формального разрыва между александрійскою церковію и антиохійскою несомнѣнно (и по ер. 86) не произошло. Диоскоръ былъ слишкомъ провицателенъ, чтобы не понимать, что одной его анаеемы для изложенія Домна недостаточно, и слишкомъ уменъ, чтобы промѣнять вліятельное положеніе председателя собора на [неизбѣжное послѣ формального разрыва] положеніе петца или и отвѣтчика.— Указанная авторомъ трудность во всякомъ случаѣ не перевѣситъ слѣд. неудобнаго для «давней» точки зрѣнія мѣста: Диоскоръ «вездѣ и всюду выставляетъ на видъ авторитетъ престола блаженнаго Марка, хотя отлично знаетъ, что великій градъ Антиохія имѣетъ престолъ великаго Петра, который былъ учителемъ и самого блаженнаго Марка и первоверховнымъ въ ликѣ апостоловъ. Но мы сознаемъ высоту престола, но и самими себѣ знаемъ мѣру, ибо искони научились апостольскому смиренномудрію». «Ἄλλ' ἡμεῖς τοῦ μὲν θρόνου τοῦ ὕψος ἐπιστάμεθα, ἑαυτοῦς δὲ καὶ γινώσκουμεν καὶ μετροῦμεν τὴν γὰρ ἀποστολικὴν ταπεινοφροσύνην ἄνωθεν μεμαθῆχαμεν». Какъ многосодержательно прекрасны эти слова въ устахъ епископа антиохійскаго, это противоположеніе [μὲν—δέ] своей личности высотѣ своего престола! Преемникъ на каедрѣ апостола, онъ хочетъ быть носителемъ не апостольскаго авторитета, а только апостольскаго смиренномудрія. Но, высказанное епископомъ какого-то Кира, это мѣсто лишается всякой логической силы: на лицо—одна смиренная личность, но нѣтъ убѣждающаго контраста

высоты престола.—Умѣстно ли для епископа кирскаго брать подь свою охрану преимущества антиохійской кафедрѣ, которая не вдовствуесть,—это новый вопросъ ¹⁴⁾.

Изъ этихъ двухъ примѣровъ видно, что *важнѣйшія посланія отъ имени епископа антиохійскаго* въ это время составлѣлъ *Теодоритъ*. Весьма возможно, что и два посланія въ персидскую Арменію только *литературная его собственность*.

Но когда пресвитеръ Стефанъ прибылъ на Востокъ изъ *персидской Арменіи*? Этого вопроса авторъ не пытается рѣшить, и это естественно. Даже и статья *Улеманна* устарѣла, а превосходной, незамѣнимой въ вопросахъ по исторіи Персіи этого времени книги *Нельдеке* не было у г. Глубоковскаго: иначе его ученая любознательность не устояла бы противъ завлекающей перспективы—по цитатамъ у Нельдеке навести справки въ армянскихъ историкахъ этого времени ¹⁵⁾. Но прежде всего требуется вѣрно истолковать положеніе Евсевія, которому данъ отвѣтъ въ ер. 78. Кто этотъ Евсевій по сану? Авторъ принимаетъ безъ критики текстъ Шульце: Εὐσεβίου ἐπισκόπου τῆς περσικῆς Ἀρμενίας. Но превосходный cod. Neapolitanus в. ἐπισκόπου предлагаетъ *πρεσβυτέρου*, а болѣе авторитетный тонъ ер. 78 сравнительно съ «братскимъ» въ посланіи 77 къ епископу Евладію [и всѣмъ епископамъ персидской Арменіи] показываетъ, что *πρεσβυτέρου* нужно принять въ текстъ. Пресвитеръ Евсевій смущенъ тѣмъ, что ему приходится безъ разрѣшенія епископа принять на себя управленіе епархіею (въ русскомъ смыслѣ этого слова). Не будетъ ли это самозванствомъ со стороны пресвитера?—Нѣтъ,—успокоиваетъ его Теодоритъ. Не самозванецъ тотъ младшій штур-

---

¹⁴⁾ [Впрочемъ на этомъ не кончются неудобства «давней» точки зрѣнія. Допустимъ, что ер. 86 написалъ и послалъ Флавиану Теодоритъ отъ своего имени; но вѣдь и «новое» остается непререкаемымъ фактомъ: въ сирскихъ актахъ сохранился документъ, сомнѣваться въ подлинности котораго нѣтъ ни малѣйшихъ основаній, именно посланіе Домна къ Флавиану, въ большей части *буквально сходное* съ ер. 86. Такимъ образомъ, вмѣсто *одного* посланія, «давняя» точка зрѣнія должна считаться съ *двумя* и—объяснить странное буквальное совпаденіе между ними. Кто у кого списалъ? Авторъ согласится конечно, что не Теодоритъ у Домна. Но тогда вачѣмъ же епископъ кирскій поставилъ своего «святѣйшаго владыку-ексарха» въ фальшивое положеніе, отправивъ отъ своего имени Флавиану ер. 86?].

¹⁵⁾ [Источники и пособія—въ Superadd. E].

манъ [ὁ πρῶτος], который замѣняетъ старшаго штурмана, если съ нимъ случится чтонибудь [ὅταν ὁ κυβερνήτης τι πάθῃ]. Не похититель власти тотъ «первый тысяченачальникъ», который принимаетъ команду войскомъ, когда палъ въ битвѣ главнокомандующій [ἐν πολέμῳ τοῦ στρατηγοῦ παρόντος]. Такіе замѣстители исполняютъ свой прямой долгъ.

Слѣдуетъ далѣе отмѣтить, что α) Θεодоритъ ни единымъ словомъ не напоминаетъ Евсевію, чтобы онъ испросилъ или и вымолилъ у своего епископа благословеніе на свое администраторство; что β) христіане Арменіи [и въ частности Евсевій?] уже «подъяли бѣды» за вѣру Христову, «имѣютъ большее дерзновеніе» къ Богу, и потому авторъ посланія испрашиваетъ ихъ молитвы о себѣ, и самъ о нихъ молится: «Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваши векорѣ и да возвеселитъ насъ вѣстью о вашемъ мирѣ (τῆ ὀμετέρῃ γαλήνῃ)»; что γ) въ Арменіи видимо есть отступники отъ Христа, но, кажется, нѣтъ еще мучениковъ; что δ) Евсевій свое посланіе или свой вопросъ прислалъ на Востокъ видимо съ тѣмъ же Стефаномъ, пресвитеромъ епископа Евладія.

Спрашивается: чѣмъ же случилось съ епископомъ, которому подчиненъ Евсевій?—Эгогъ «первый епископъ»,—отвѣчаетъ Тилльмонъ, — былъ *не въ состояніи* [hors d'état] служить вѣрующимъ, потому ли, что онъ умеръ, или потому, что отрекся отъ вѣры, или по другой какой причинѣ, намъ неизвѣстной». Изъ этихъ трехъ альтернативъ достойна Тилльмона только послѣдняя; по двумъ первымъ, данная каеэдра *вдовствуетъ*, и вмѣсто того, чтобы обращаться съ этимъ casus conscientiae къ далекому престолу антиохійскому, Евладій съ ближайшими епископами просто рукоположилъ бы на эту каеэдру Евсевія и поставилъ его канонически «кормчимъ, военачальникомъ и пастыремъ». — «Епископъ былъ почему-то *неспособенъ* съ честію и достоинствомъ поддерживать славу имени Христова», предполагаетъ г. Глубоковскій. Но текстъ Θεодорита не даетъ права сказать это жесткое «неспособенъ»: положеніе описывается только безусловно нейтральнымъ «τι πάθῃ» — штурманъ можетъ просто заболѣть — и высоко почетнымъ παρόντος — генералъ убитъ въ бою. Слѣдовательно и епископъ — можетъ быть — даже доблестный герой вѣры.

До 11-го года Яздегерда II [включительно] христіанская вѣра въ персидской Арменіи [исключая — можетъ быть — спорадическии вепишши] не была преслѣдуема магами. Но въ самомъ началѣ

12-го года [6 авг. 449—5 авг. 450 г.] самъ «бузург-фрамадаръ всѣхъ аріевъ и не аріевъ» [первый министръ Персіи] Мир-Нерсехъ обратился къ армянамъ съ требованіемъ — отречься отъ Христа и принять «законъ мавдаясна». Подъ предѣдательствомъ католикоса [госп. администратора католиката] Іосифа сошлись на соборъ «всѣ [18 — 19] епископы» со многими хорепископами и пресвитерами и главными «нахарарами» [князьями] Арменіи и отвѣтили Мир-Нерсеху посланіемъ, въ которомъ выразили непреклонную рѣшимость — стоять за вѣру во Христа до послѣдняго вздоха. Въ числѣ отцевъ этого собора были епископы: баянскій Тативъ, мардаг'яскій Евг'аг'ъ [εὐλαλ ἐπίσκοπος μαρδαλίου=Εὐλάλιος] и рыштунійскій Сахагъ. Первымъ слѣдствіемъ этого отвѣта былъ вызовъ нѣсколькихъ нахараровъ къ шаху, который принялъ ихъ такъ гнѣвно, что они, страшась грозившей имъ смерти, притворно отреклись отъ Христа и къ февралю 450 г. въ сопровожденіи маговъ возвратились въ Арменію. Маги съ торжествомъ возвѣщали: чрезъ 6 мѣсяцевъ къ навасарду въ навасардѣ, т. е. ко дню новаго года [6 августа 450 г.],—конецъ христіанству! Но когда они приступили къ закрытію нѣкоторыхъ церквей, то пресвитеры оказали сопротивленіе, «нахарары» обратились опять къ христіанству, и къ лѣту 450 г. армяне объявили персамъ войну. Въ Константинополѣ прибыло армянское посольство—просить императора о помощи. Θεодосій отнесся къ нимъ сочувственно, но скорѣе умеръ [28 іюля 450 г.]. А новому императору Маркіану mag. mil. Анатолій не совѣтовалъ объявлять войну персамъ, имѣя на сѣверѣ гуиновъ. И послы бесполезно пробывши въ Константинополѣ до мая—іюня 451 г. Между тѣмъ армяне одержали надъ персами нѣсколько побѣдъ, и когда зимою военныя дѣйствія приостановились до весны, «всѣ епископы и пресвитеры предписали всей странѣ весь мѣсяць каг'оцъ [4 дек. 450—2 янв. 451] провести въ постѣ и молитвахъ къ Богу, а въ день богоявленія Христова [6 января] совершить торжество въ память одержанныхъ побѣдъ, чтобы, пріуроченное въ вѣчному празднику Господню, воспоминаніе объ этомъ празднествѣ сохранялось вѣковѣчно. И обо всемъ этомъ посѣщеніи Божиимъ, дивно явленномъ надъ землею армянскою, написали св. епископы и послали въ землю греческую въ великій градъ къ св. клиру церковному, чтобы и они соединили свою молитву къ Богу, да поможетъ Онъ имъ такъ окончить, какъ они начали». Но этимъ радужнымъ упованіемъ не суждено было исполниться: 2 іюня 451 г. армяне были разбиты на голову персами. Вслѣдъ затѣмъ

вызваны были къ шаху—для разъясненія дѣлъ Арменіи—нѣкоторые нахарары и важнѣйшія изъ духовныхъ лицъ, къ этому времени [конецъ іюля 451] уже заключенныя пѣмънникомъ Васакомъ сюнійскимъ въ вѣрѣпостяхъ. Въ числѣ ихъ были католикосъ [т. е. намѣстникъ] Іосифъ и епископъ рыштунійскій Исаакъ. А еще ранѣе, по лживому доносу Васака, персидскіе военачальники увели епископа басынскаго тер-Татика и заключили во узы въ «Ассиріи», гдѣ онъ и скончался смертію великомученика видимо въ іюль 454 г. А 25 іюля того же 454 г. пострадали за Христа и «увѣнчались» Іосифъ и Исаакъ рыштунійскій съ дружиною.

Въ заключеніе справки—географическія данныя. Главный городъ великой Арменіи, подвластной Константинополю, Теодосіополь (у армянъ «Ка-

ринъ», нынѣ Арзрумъ). —подъ 39°55' с. ш., 41°17' в. д. Грин.
 Татосъ въ Мардаг'и . . . — > 39°41' с. ш., 41°32' в. д. >
 Хасан-нада въ Басынѣ . . . — > 39°59' с. ш., 41°43' в. д. >
 Останъ рыштунійскій . . . — > 38°18' с. ш., 43°8' в. д. >

Т. е. прямолинейное разстояніе	[въ километрахъ]
отъ Остана до Арзрума	239,2
» Татоса » » »	33,8
» Хасан-нада » »	36,6
» » » до Татоса	36,6

Выводы изъ этой справки понятны.

1) Евладій, епископъ персидской Арменіи, есть Евладій мардаг'яскій. Ему, ближайшему къ римской границѣ епископу, и поручено было снестись съ антиохійскимъ престоломъ.

2) Евсевій—первенствующій пресвитеръ басынскій. Какъ со-сѣдь, онъ чрезъ посредство пресвитера Стефана мардаг'яскаго обращается въ Антиохію за разъясненіемъ вопроса совѣсти. Наружное «самозванство» Евсевія вызвано было тѣмъ, что вѣроломно захваченный епископъ Татикъ видимо не успѣлъ уполномочить Евсевія на управленіе епархією.

3) Время сношенія съ Антиохією—до 454 г., можетъ быть въ концѣ 450—началѣ 451 г. (когда армянскіе епископы приглашали вѣрующихъ великаго града [Константинополя] помолиться о торжествѣ надъ врагами), а можетъ быть въ 452—453 г. (когда, послѣ разгрома армянъ 2 іюня 451 г., персидское правительство уже рѣшило отступиться отъ плана—обратить армянъ въ «законъ маздаясна»).

4) Теодоритъ писалъ вѣроятно отъ имени Максима антиохійскаго.

VII.

Въ третьей главѣ рѣчь о догматико-полемиической дѣятельности Θεодорита въ 431 г. Смыслъ его полемики противъ «главъ» св. Кирилла излагается авторомъ на основаніи тщательнаго изученія относящихся сюда памятниковъ, — объ этомъ краснорѣчиво говорятъ многочисленныя изъ нихъ выписки. Возраженій противъ этой части главы у меня быть не можетъ, ограниченія очень незначительны и конечно подразумеваются и авторомъ, но есть нѣкоторыя desiderata, относящіяся къ наличному состоянію научныхъ свѣдѣній по этому предмету.

1. Весьма вѣроятно, что дальнѣйшаго разъясненія этого осложненнаго недоразумѣніями спора богословы должны ждать отъ философовъ и съ истинною признательностію какъ драгоценный подарокъ примутъ ту книгу, въ которой человекъ съ дѣйствительно философскимъ складомъ мысли и не новичокъ въ соответственной литературѣ отвѣтитъ на слѣд. напр. вопросы:

α) какая психологія (resp. философія) дѣйствительно задавала тонъ въ V в.?

β) не различныя ли эклектическія системы господствовали на «Востокѣ» и въ Египтѣ?

γ) чѣмъ разнились тогдашнія представленія о *лицѣ* отъ современной намъ психологіи?

δ) въ какомъ смыслѣ употреблялись тогда въ философіи такіе термины, какъ ὑπόστασις ὑποκειμενον φύσις οὐσία πρόσωπον?

2. Было бы излишне поставить на видъ рельефнѣе, что завязавшійся споръ противъ «главъ» имѣлъ всѣ неудобства полемики *дотерминологической*. Та и другая сторона противопоставляетъ *всю* свою точку зрѣнія противнику и оспариваетъ *in toto* его образъ мыслей. Въ страстномъ увлеченіи восточные богословы пишутъ *опроверженія* «главъ», игнорируютъ *тождественные* элементы въ нихъ, толкуютъ ихъ какъ *противорѣчіе* въ системѣ св. Кирилла, не думаютъ свести споръ на *частности*, въ которыхъ несомнѣнно были данныя и для полемики и для *иреники*. Вотъ примѣръ особенно ясный. Анаѳематизмъ 4-й направленъ противъ тѣхъ кто раздѣляетъ (διανέμει, распредѣляетъ) евангельскія и апостольскія изреченія о Христѣ по двумъ лицамъ или ипостасямъ (πρόσωποις δυοῖν, ἢ ἑοὺν ὑποστάσεων). Θεодоритъ прямо начинаетъ полемизировать, и не думая повидному для самого себя рѣшить предварительно вопросъ, два ли лица, двѣ ли ипостаси самъ онъ исповѣдуетъ во Христѣ. Между тѣмъ—

«противъ» анаэ. 8-го—Андрей самосатскій отъ имени вѣхъ восточныхъ заявляетъ: ὡς περὶ προσώπων ἢ ὑποστάσεων ἢ οὐῶν δύο οὐ λέγομεν, и Θεодоритъ разъясняетъ, что и онъ имѣеть въ виду только τῶν φύσεων τὰς ἰδιότητας, только ἑκατέρας φύσεως τὰ ἴδια.

3. Въ весьма отдаленномъ будущемъ многое выяснитъ вѣроятно и филологія, когда она изучитъ слогъ и языкъ повднихъ писателей и распредѣлитъ ихъ по областямъ. Для насъ св. Кириллъ и блаж. Θεодоритъ представляются единоплеменниками. Однако—предполагая въ обоихъ происхождение отъ мѣстныхъ издавна фамилій — погреченный хамитъ-коптъ и погреченный семитъ-арамейнинъ очень разнятся въ смыслѣ расы, едва ли менѣе, чѣмъ напр. норвежецъ и голландецъ, и это различіе едва ли прошло безслѣдно и для самаго языка. Нѣмецкое «kriegen» значитъ «1. доставить, получить, 2. воевать», голландское «krijgen»—тоже самое; однако голландецъ повидимому предпочитаетъ называть «войну» не «krijg», а «oorlog», и мирно пишетъ «akademisch proefschrift ter verkrjiging van den graad van doctor in de semitische letterkunde», «диссертацию для получения [= завоеванія] степени доктора семитической филологіи»; тогда какъ норвежцу глаголь «krige» понятенъ видимо только въ смыслѣ «вести войну».

Несомнѣнно, что напр. слова συνάφεια и σύνοδος для александрійскаго уха звучали не такъ, какъ для антиохійскаго. Τίμι γὰρ οὐκ εὔδηλον, вопрошаетъ Θεодоритъ [anath. 3]:—ὡς «συνάφεια» καὶ «σύνοδος» ἐν οὐδενὶ διαφέρουσιν; Для св. Кирилла они различались.

Еще замѣчательнѣе разность въ областномъ употребленіи слова «φύσις». Анастасій синаитъ сохранилъ [‘Οδηγός, р. 63] слѣд. цѣнную замѣтку: καὶ πᾶσα δὲ ἡ αἰγυπτίων καὶ ἀλεξάνδρων μάλιστα συνήθεια φυσικὰ τὰ ἀληθῆ τῶν πραγμάτων ὀνομάζει. Ὅθεν καὶ ἀληθεύω ἕτερος πρὸς τὸν ἕτερον ἐν ταῖς διαλέξεσι φησιν, ὅτι «φυσικὰ σοι λέγω», τοῦτ' ἐστίν, ἀληθινά. И дѣйствительно—какъ показываютъ Aporithegmata patrum, эта сокровищница разговорнаго языка IV—V вв.—египетскій грекъ обычно завѣряетъ словомъ «φύσει» [въ смыслѣ «да», «дѣйствительно», «право», «увѣряю васъ»] и это словечно такъ часто слышалось въ живой рѣчи, что его перенялъ и не говорившій по-гречески коптъ. Вотъ примѣры.

Св. Исидоръ [Ἰσιδωρος, η'] отправился въ Александрію къ

архіепископу Θεοφιлу, и, когда возвратился въ Скитъ, спросили его братія: «πῶς ἡ πόλις;» Онъ же отвѣтилъ: «φύσει, ἀδελφοί [коптскій переводъ — Zoega 292: же φουσι να-σνγρ], я не видѣлъ тамъ лица человѣческаго, кромѣ одного архіепископа». Тѣ, услышавъ, испугались и говорятъ: «ужели они всѣ провалились, авва?» Но подвижники просто ни на кого тамъ не взглянулъ.— Св. Сисой великій [Σισόης, ζ'] встрѣтилъ въ пустынѣ охотника фарианита и спросилъ: «откуда ты? и давно ли ты здѣсь?» Онъ же сказалъ: «φύσει, ἀββᾶ [Zoega 353: же φουσι πα-ειωτ], уже 11 лѣтъ я на горѣ сей, и никого не видѣлъ, кромѣ тебя». Въ Huvernât, Les Actes des Martyrs de l'Égypte (Paris 1886) I, 191 коптская легенда рассказываетъ, какъ мученикъ Іоаннъ въ одну ночь на облакѣ изъ Египта перенесенъ былъ, для исцѣленія дочери царя, въ Антиохію и обратно. «Гдѣ ты былъ, отецъ мой святой?» спрашиваетъ его спостыникъ его Симеонъ. Іоаннъ отвѣтилъ: «ше φουσι πα-σων, я не опускалъ лѣстницы и не отворялъ выходной двери». Въ *A. Reuon Lexicon linguae copticae*, 266: φουσι = coctio [Быт. 25, 30: ἔψημα варѣніе], и Huvernât переводить: «par la cuisson, mon frère!» Но клятва «варѣніемъ», «per coctioem», такъ странна, что разумѣется нужно читать: «вотъ, φύσει, братъ мой!»¹⁶⁾

И св. Кириллъ explicitissime разъясняетъ, что, говоря ἕνωσις φυσική, онъ разумѣетъ только ἕνωσις ἀληθῆς [εἰ δὲ δὴ λέγομεν φυσικήν τὴν ἕνωσιν, ἀληθῆ φάμεν] и употребляетъ здѣсь слово φύσις въ томъ же завѣряющемъ смыслѣ, въ какомъ оно читается въ Еф. 2, 3: «бѣгомъ естествомъ [φύσει] чада гнѣва», а не какъ философскій терминъ. А восточные возражаютъ: «αἱ γὰρ φύσεις — ἀνάγκης ἀκολουθία δουλεύουσιν». «ἡ γὰρ φύσις ἀναγκαστικόν τι ἔστι καὶ ἀβούλητον χρῆμα· φυσικῶς πεινώμεν, οὐ γνώμη τοῦτο πάσχοντες, ἀλλὰ ἀνάγκη». Migne, G. 76, pp. 164. 167. 210. 213.

Итакъ, въ Александріи «φυσικῶς» значитъ: «натурально», «естественно», «дѣйствительно», «по истинѣ», «несомѣнно», и требовать отъ египтянина, чтобы онъ отказался отъ *такого* словоупотребленія и не называлъ «истинное единеніе» привычнымъ «φυσική», было такимъ же насиліемъ надъ его діалектомъ, какимъ показалось бы намъ предложеніе — выбросить слово

¹⁶⁾ [См. Superadd. F].

«реальный» изъ философскаго лексикона. Но антиохійское «*φωτισμός*» совсѣмъ не имѣло этой разговорной гибкости и означало: «физически» въ строгомъ техническомъ смыслѣ.

VIII.

Въ концѣ главы г. Глубоковскій усволяетъ Θεодориту честь составленія антиохійскаго вѣроизложенія въ Ефесѣ. Изъ новѣйшихъ ученыхъ такого же взгляда держится Гарнакъ, но сомнѣвается въ его правильности Мёллеръ. Еще ранѣе (90) Неандеръ «высказалъ на этотъ счетъ голословное сомнѣнiе, не представивъ въ свою пользу какихъ либо аргументовъ, кромѣ авторитета своей учености». Но это не такъ. Неандеръ пишетъ: «авторомъ вѣроизложенія называютъ Θεодорита *безъ достаточнаго доказательства*». Что эти слова—не пустая фраза, видно изъ того, что автору пришлось пять страницъ затратить на это доказательство, и его аргументы меня не убѣдили. Начну съ конца.

(95). «Только ему [Θεодориту] былъ доступенъ истинный духъ вникскаго символа».

Честь, воздаваемая Θεодориту, такъ велика, что становится ужасною. Что же думать о восточныхъ епископахъ вообще, если только одному Θεодориту доступенъ истинный духъ никейскаго символа?! Нѣтъ, восточные въ Ефесѣ цѣнили Θεодорита: это видно изъ того, что онъ избранъ делегатомъ въ Халкидонъ. Но его не переодѣвывали, не ставили выше всѣхъ: его имя въ спискѣ делегатовъ стоитъ неизмѣнно седьмымъ и *последнимъ*.

Допустимъ однако, что уже въ Ефесѣ Θεодорита считали первенствующимъ богословомъ. Но вѣроизложенія не всегда составляются первенствующими богословами единолично. «*Όρος* собора халкидонскаго написанъ особою комиссiею. Символъ никейскій видимо составленъ самимъ соборомъ. «Датированная вѣра» 22 мая 359 г. составлена по общей просьбѣ Маркомъ арееускимъ, не Василиемъ анкирскимъ, болѣе, чѣмъ Маркъ, знаменитымъ. Психологическiя основанiя такого предпочтенiя богослова менѣе извѣстнаго конечно тѣ же, по которымъ на судъ заключительное *résumé* предоставляется председателю. Первенствующiе богословы принимаютъ слишкомъ живое участiе въ обсужденiи вопроса и—въ случаѣ пререканiй—къ концу пренiй оказываются уже людьми *partii*, небезпристрастными.—И положительныхъ указа-

ній на то, что въроизложене составлено Θεодоритомъ, нѣтъ *никакихъ*.

(93). Въ ер. 151 Θεодоритъ приводитъ часть въроизложенія какъ памятникъ [и для него] символически авторитетный, но *не подъ своимъ именемъ*. Въ ер. 112 Θεодоритъ говоритъ какъ одинъ изъ немногихъ остающихся въ живыхъ участниковъ событій 431 г. «Мы» имѣеть смыслъ коллективный [напр. ἐν 'Εφέσῳ ἡ παρ' ἡμῶν γεγενημένη καθάρσις τοῦ τῆς 'Αλεξανδρέων — — καὶ εἰς τὴν Κωνσταντινούπολιν κληθέντες — — ἐπέμψαμεν]; при томъ же τὰ παρ' ἡμῶν ἐκτεθέντα = въроизложене въ Πρώτῳ — Εὐφραίνεσθωσαν, а это во всякомъ случаѣ *дополнительная* редакція въроизложенія, составленнаго въ Ефесѣ.—Мелетій мопсуестійскій (92) привлеченъ сюда по недораазумѣнью. Въ 434—435 гг. Θεодоритъ уже потому не былъ *beatus*, что былъ еще живъ. Фанатикъ Мелетій въ это время могъ развѣ только презирать Θεодорита какъ отступника, а не ублажать его. Cf. Synod. с. 174: «ipsam [fidem] servantem ut apostolicam et a beatis patribus traditam, quam a Magno Theodoro, qui ea quae illi tradidere, tradens claruit, accepimus. — — — me, cui totius ecclesiae, et ecclesiae, cujus Theodorus exstitit doctor, commissus est praesulatus». Изъ этихъ словъ того же Мелетія ясно, что подъ истолкованіемъ никейскаго [(92) не ефесскаго] символа онъ разумѣеть осужденное ефесскимъ соборомъ изложене «Τοὺς ἡμῶν πρῶτον» Θεодора мопсуестійскаго ¹⁷⁾, и слѣдовательно и въ посланіи къ Неотерію нужно читать: «sicut ea beatus ille Theodorus dominus noster [не Theodoretus] explanavit».—(90). Отъ Александра іерапольскаго сохранилось девять посланій къ Θεодориту, и всегда онъ къ епископу кирскому обращается съ отечески благовоительнымъ «ты» (te, tua sanctitas). Лишь въ послѣднемъ письмѣ Александръ заговорилъ-было на «вы» [Synod. с. 169: «Ab initio ego nec vos nec Cilicas sum secutus, et maxime vos» etc.], но сейчасъ же понявилъ себя [„vos» autem dixi, ut facerem commune quod tuum est“] и затѣмъ перешелъ на «ты» и закончилъ сердечно простымъ: «Non igitur — — tua religiositas fatigetur, sed oret pro nobis tantummodo». Въ Synod. с. 96 Александръ говоритъ Θεодориту *трижды* «tua sanctitas»; но: «epistola [«Con-

¹⁷⁾ [Или же особое сочиненіе Θεодора мопсуестійскаго «de interpretatione symboli trecentorum decem et octo sanctorum patrum»].

sequenter quis»] — quae tunc a *vestra* religiositate conscripta est» и при томъ: «detestati sunt qui tunc Ephesi [это посланіе] *conscribebant*». Если кто и можетъ по данному вопросу ссылаться на это посланіе Александра Θεодориту, то — только тотъ, кто полагаетъ, что посланіе «Consequenter quis» — произведеніе той фракціи, къ которой принадлежалъ и Θεодоритъ, но составлено *отнюдъ не самимъ Θεодоритомъ*.

Историко-догматическія трудности, которыя представляетъ защищаемое Паджи-Бауромъ-Куртцемъ-Шаффомъ-Гарнакомъ-Глубовскимъ мнѣніе, также довольно велики. Первоисточникъ антиохійскаго вѣроизложенія самъ Θεодоритъ указываетъ въ

<p>¹⁸⁾ Ἐκθεσις = Synodic. c. 17 «Consequenter quis» = epist. 151 «Ὁρῶν» у G Hoffmann 48,12</p>	<p>(в. Амвросій = Migne G. 83, p. 139 col. 181.</p>	<p>Θεодоритъ = Migne G. 75. 817m. 828m. col. 1436B. 1452B (de incarnatione, α' ιη')</p>
<p>a) γεννηθέντα — ἐκ Μαρίας τῆς παρθένου τὸν αὐτὸν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα.</p>	<p>ἐκ τῆς ἁγίας παρθένου Μαρίας τὸν αὐτὸν σαρκωθέντα καὶ τελειῶν τὸν ἄνθρωπον ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος ἄνειληφοῦτα.</p>	<p>ὃν ἀνέλαβεν ἄνθρωπον — — ἀλλὰ τέλειον ἄνθρωπον ὁ Θεὸς ἀνελάβετο Λόγος. ep. 151 G Hoffmann, 49,37: ἡ δὲ τῶν ἀποστόλων διδασκαλία τέλειον ἄνθρωπον ὑπὸ τελείου Θεοῦ ἀνειλῆφθαι διδάσκει.</p>
<p>b) δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε.</p>	<p>δύο γὰρ φύσεων τελειῶν ἕνωσις γεγνηται ἀφράστως.</p>	<p>ibid. Hoffmann, 50,7: τελείαν εἶναι τὴν ληφθεῖσαν ἀποφαινόμεθα φύσιν. — — τελείαν τὴν ἀνθρωπεῖαν φύσιν ἀνέλαβε — въ Ἐπιτομῇ, V, 11, вторично въ V, 14 и въ надписаніи V, 14 Migne, G. 83, pp. 423. 433: 434. coll. 492B. 500A. 503B.</p>
<p>Параллельныхъ пунктамъ cd выраженій нѣтъ у св. Амвросія въ данномъ мѣстѣ.</p>		

текстѣ, приписываемомъ Амвросію медиоланскому, а антиохійское [respectively александрійское] вѣроизложение 432 — 433 г. есть дальнѣйшая редакція прежняго вѣроизложениа. Сравненіе ѣтихъ трехъ памятникѣвъ (прилагаемое при семъ sub versu)¹⁸⁾

*Εκθεσις изъ «Consequenter quis»:	*Εκθεσις изъ Прώην — Εὐφραϊνέσθωσαν Migne G. 77, pp. 103. 106.	Θεοδωριτὴ въ ep. 151 «Ὅρων» Hoffmann, 52, ₁₀ .
c) confitemur sanctam Virginem Dei genitricem, proter quod Deus Verbum &c.	ὁμολογοῦμεν τὴν ἁγίαν Παρθένον Θεοτόκον διὰ τὸ τὸν Θεὸν Λόγον κ. τ. λ.	διὸ καὶ Θεοτόκον καὶ ἀνδρωποτόκον τὴν ἁγίαν Παρθένον προσαγορεύομεν.
d) Haec a deiloquis viris edocti, evangelistis, apostolis atque prophetis et his qui per singula tempora piae fidei fuere doctores, nos quoque exposuimus in brevi capitulo &c.	Τὰς δὲ εὐαγγελικὰς καὶ ἀποστολικὰς περὶ τοῦ Κυρίου φωνὰς ἴσμεν τοὺς θεολόγους ἄνδρας, τὰς μὲν κοινοποιοῦντας ὡς ἐφ' ἑνὸς προσώπου· τὰς δὲ διαρροῦντας ὡς ἐπὶ δύο φύσεων· καὶ τὰς μὲν θεοπρεπεῖς κατὰ τὴν θεότητα τοῦ Χριστοῦ, τὰς δὲ ταπεινὰς κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα αὐτοῦ παραδίδοντας.	ibid., Hoffmann, 47, 17—20: ἀπαγορεύει [незванный по имени св. Кирилл] τῶν εὐαγγελικῶν καὶ ἀποστολικῶν φωνῶν τὴν διαίρεσιν, καὶ οὐκ ἔῤωον πατέρων διδασκαλίας τὰς μὲν θεοπρεπεῖς φωνὰς περὶ τῆς θείας ἐκλαμβάνεσθαι φύσεως, τὰς δε ταπεινὰς — τῇ ἀνεληφθείσῃ

προσάπτειν ἀνθρωπότητι. — Cf. ep. 171, Migne G. 83, p. 1355 col. 1484B. Cf. Synod. c. 86 (послание Иоанна антиохійскаго, писанное ad captandum consensum съ Εὐφραϊνέσθωσαν—Иоаннъ спѣшитъ поддѣлиться съ Θεодоритомъ нежданними «suavia et bona nuntia»): «Et dividimus voces ut naturas, non solum nos, quibus a principio et a patribus vocum est super ἡ Salvatore amica divisio, sed hi qui sunt in Aegypto, sicut et nos qui sumus in Oriente». Cf. Synod. c. 139 [пишетъ въ Константинополь съ ликованіемъ самъ Θεодоритъ]: «ecce enim qui Salvatoris nostri Christi naturas impio sermone confundebant — — evangelicas dividunt voces et excelsas quidem Deoque dignas divinitati adscribunt, humiles vero humanitati coaptant».

показываетъ на четырехъ пунктахъ [abcd] разность между вѣроизложениемъ 431 г. и сочиненіями Θεодорита. Если бы онъ былъ авторомъ этого догматическаго памятника, то по всей вѣроятности удержалъ бы амвросіевы выраженія:

- (a) «воспринялъ совершеннаго чловѣка» и
- (b) «ибо произошло соединеніе двухъ совершенныхъ естествъ»;
- (c) внесъ бы въ изложеніе «καὶ ἀνθρώπουτόχον» и
- (d) прибавилъ бы пунктъ о «раздѣленіи евангельскихъ и апостольскихъ изреченій», который читается только въ изложеніи 432—433 г.

Видимо рука не Θεодорита, мужа браней, а болѣе, чѣмъ онъ, искавшая мира начертала вѣроизложеніе въ Емесѣ, внимательно предусматривая и устраняя все то, что — безъ наличной необходимости — вызывало бы въ противникахъ подозрѣнія. А такими пунктами — не говоря о *c* или *d* — были даже и *b* и *a*. И если нужно позволить догадку объ авторѣ изложенія, то можно его видѣть въ епископѣ Павлѣ емесскомъ, который пользовался по преимуществу довѣріемъ миротворца Акакія верійскаго. Во всякомъ случаѣ замѣчаніе Неандера и въ 1892 г. остается во всей силѣ: вѣроизложеніе приписываютъ Θεодориту *безъ достаточного доказательства, ohne hinreichenden Beweis*.

IX.

Глава четвертая обнимаетъ время дѣятельности Θεодорита въ самый мятежный періодъ его жизни, отъ 432 по 438 г. Отъ точности хронологіи зависитъ правильность не одного штриха въ нравственномъ обликѣ епископа кирскаго. И я не во всемъ согласенъ съ хронологическою установкою деталей у автора. Напр. (133, 108) «*ria graus*» была допущена вѣроятно уже лѣтомъ въ 433 г., а примиреніе Θεодорита (128) состоялось несомнѣнно послѣ 12 апрѣля 434 г. [около этого времени — самый разгаръ непріязненныхъ отношеній Евѣратисіи къ Іоанну] вѣроятно въ послѣдніе мѣсяцы 434 или два первые мѣсяца 435 г. Но для полнаго выясненія моихъ хронологическихъ предположеній пришлось бы ставить вопросъ начиная съ 432 г., а выводы неизбѣжно получаются проблематичные.

Что это дѣло — болѣе сложно, чѣмъ представляетъ его г. Глубоковскій, это можно показать на парѣ примѣровъ.

α) (150). Авторъ критикуетъ г. Доброклонскаго и находитъ у него «смѣлость выводовъ» безъ «твердости соображеній». По моему мнѣнiю, [г. Доброклонскій ведетъ дѣло съ надлежащею научною осмотрительностію, хотя и не съ такими научными средствами, какъ г. Глубоковскій. Но изъ того, что г. Доброклонскій сдѣлалъ ошибку въ датировкѣ декрета «Debita», еще не слѣдуетъ ничего противъ цѣнности результата его критики *другой* редакціи этого декрета, начинающейся словомъ «Debitam». Авторъ выбросилъ за бортъ выводъ своего предшественника, не представивъ противъ него ни одного состоятельнаго аргумента и не изучивъ спорныхъ документовъ въ подробности. Что въ редакціи «Debita=Damnato» стояло имя только Несторiя, это фактъ; потому что въ cod. Theodosianus и cod. Iustinianus эта редакція (въ части «Damnato») принята именно въ такомъ видѣ [насколько дѣло идетъ о содержанiи], въ какомъ она засвидѣтельствована 1) древнимъ (официальнымъ) греческимъ переводомъ [«Τὸ τῆ εὐσεβεστάτῃ»], 2) обратнымъ латинскимъ переводомъ [«Debita»], 3) соответственнымъ эдиктомъ префектовъ [«Οὐδὲν οὐτω» «Nihil ita»] въ греческомъ текстѣ и 4) обратномъ латинскомъ переводѣ, 5) сакрою противъ Иринeя [«Πρέτερον» = «Θεσπίζομεν»], 6) соответственнымъ эдиктомъ префектовъ [«Καὶ νόμων»], 7) закономъ Θεодосiя II, подтверждавшимъ разбойничій соборъ, въ древнемъ латинскомъ [«Olim quidem»] и 8) сирскомъ переводѣ. А редакція «Debitam» не подтверждается ничѣмъ вромѣ редакціи «Jam prius»; но обѣ онѣ вышли изъ однѣхъ и тѣхъ же рукъ, обработаны по одной и той же программѣ¹⁹⁾, и редакція «Debitam» уличается въ апокрифическомъ характерѣ уже тѣмъ однимъ, что съ нею согласно такое произведеніе, какъ «Jam prius». Что редакція «Debitam» не было въ государственномъ архивѣ въ моментъ изданiя codex Iustinianus repetitae praelectionis [16 ноября 524 г.], это ясно изъ того, что въ cod. Iust. 1, 5, 6] «Damnato» соответствуетъ подлинной редакціи «Debita», а не интерполированной «Debitam». — Что въ рукахъ Аристолая былъ документъ, «дававшій ему смѣлость требовать анаемы» на Θεодора, это не «несомнѣнно» уже по тому одному, что неизвѣстно, требовалъ ли Аристолай такой анаемы. Вѣроятно Θεодосiй не согласился бы запретить «всякіе споры» о Θεодорѣ, если бы [законъ въ родѣ редакціи Debitam былъ уже изданъ. Что подобный указъ не могъ

¹⁹⁾ [См. Superadd. G].

имѣть «частнаго назначенія», за это ручается все его содержаніе, и потому онъ или былъ опубликованъ столь же формально, какъ и «Debita», или же не былъ изданъ вовсе. И «въ государственныхъ архивахъ» редація «Debita» видимо появилась послѣ 534 г.

β) (151). Вопросъ о датѣ томоса Прокла—очень сложенъ, и въ настоящее время рѣшить его сполна невозможно. Авторъ правъ, когда относится съ недоувѣріемъ къ латинской приписи подъ посланіемъ Прокла «Ὁὐ μετρίως, ἀδελφοί»; но оспаривать ея подлинность приходится только по *формальнымъ* основаніямъ [Гарнье]: нѣтъ примѣра, чтобы архіепископы константинопольскіе датировали тогда свои посланія по консуламъ. Но это посланіе могло быть издано и въ 435 г. 1) Либерать предполагаетъ, что движеніе въ Арменіи (вызванное переводами сочиненій Θεодора на сирскій языкъ) началось при жизни Равулы, и нельзя утверждать, что Ива переводилъ Θεодора уже будучи епископомъ. 2) Ни Александръ ни—тѣмъ болѣе—высоко фанатичный Мелетій не признавали за Прокломъ никакого авторитета. 3) Движеніе по поводу томоса на Востокъ несомнѣнно было послѣ 436—437 г.; но авторъ повидимому и не подозреваетъ, что св. Проклъ писалъ не одинъ τόμος πρὸς ἀρμενίους [посланіе Ὁὐ μετρίως], а *два*. Второй томось не дошелъ до насъ [сохранились только—собранные у Migne G. 65, 887.888—отрывки], но Иннокентій маронійскій [въ неизданномъ посланіи въ cod. Novar. xxx, 66, о которомъ рѣчь у Amelli, S. Leone Magno e l'Oriente (Roma 1882), 27-28] приводитъ изреченіе «s. Procli ex epistola secunda ad Armenios destinata» и говоритъ: «puto namque quia [beatus]simus Proclus] secundam post haec [послѣ Ὁὐ μετρίως и агитаціи Василія] edidit paginam». И такъ какъ Іоаннъ антиохійскій восхваляетъ подписанный имъ томось за то, что его выраженія оправданы тамъ выписками изъ свв. отцевъ, а въ Ὁὐ μετρίως патристическихъ цитатъ вовсе нѣтъ: то и нужно думать, что движеніе на Востокъ вызвано было именно *вторымъ* томосомъ [и, разумѣется, Аверій и Леонтій въ этотъ эпизодъ замѣшаны не были].

X.

Къ главѣ пятой я сдѣлаю только два замѣчанія.

(175,69). Предлагаемая авторомъ поправка не лучше объясненія Мартэна, потому что въ концѣ концовъ приводитъ къ тому

же исходному пункту, отъ котораго отправлялся и Мартенъ. *Немыслимо*, чтобы Домнъ, извѣщая императора объ «аполлинарианской суетности» пресвитера Евтихія, еще ранѣе [или по меньшей мѣрѣ одновременно] не увѣдомилъ объ этомъ св. Флавіана; слѣдовательно 8 ноября 448 г. онъ зналъ бы [и зналъ] объ этомъ во всякомъ случаѣ. Но имя и образъ дѣйствія св. Флавіана и не нуждается въ такой втянутой апологетикѣ. Вотъ чтó онъ сказалъ по прочтеніи прошенія Евсевія: «насъ изумляетъ прочитанное: такая тяжкая вина вводится на благоговѣйшшаго пресвитера и архимандрита Евтихія» [ἐκπλήττει μὲν ἡμᾶς τὰ ἀναγνωσθέντα, τοιαύτην ἐπάγοντα μέμφιν τῷ εὐλαβεστάτῳ πρεσβυτέρῳ καὶ ἀρχιμανδρίτῃ Εὐτυχεῖ]. И это изумление понятно, такъ какъ Евсевій не пожалѣлъ сильныхъ выраженій въ своемъ λιβελλοςъ: Евтихій, по его словамъ, держаетъ святыхъ обзывать еретиками и непрестанно повосить свв. отцевъ [ὥστε τολμῆσαι—καὶ τοὺς πατέρας τοὺς ἐν ἀγίοις συναριθμουμένους, αἵρετικούς ἀποκαλεῖν—οὐ καύεται—διασύρων καὶ τοὺς ἀγίους πατέρας]. Эта сторона обвиненія дѣйствительно и не подтвердилась [Евсевій раздулъ въ гору вовсе не преступныя выраженія Евтихія].

«Однако благоводить твое благоговѣйство», — продолжалъ Флавіанъ, — «побывать у него и побесѣдовать съ нимъ о правой вѣрѣ; и если окажется, что онъ дѣйствительно мудрствуетъ неправу [καὶ εἰ εὐρεθεῖ κατὰ ἀλήθειαν οὐκ ὀρθῶς φρονῶν], тогда св. соборъ и позоветъ его». Евсевій на это предложеніе не согласился: онъ уже достаточно бесѣдовалъ съ Евтихіемъ. «Святѣйшій архіепископъ сказалъ: «пусть послушается насъ твое благоговѣйство [ἀνάσχηται ἡμῶν ἢ σὴ εὐλάβεια] и опять потрудятся сходить въ монастырь и побесѣдовать съ нимъ какъ слѣдуетъ и съ миролюбивою цѣлю, чтобы опять не вышло какого волненія и смятенія во святыхъ Христовыхъ церквахъ» [καὶ ὀμιλήσῃ αὐτῷ τὰ πρέποντα καὶ πρὸς εἰρήνην βλέποντα· ὥστε μὴ τινα πάλιν ταραχὴν καὶ θόρυβον ἐγγενέσθαι ταῖς ἀγίαις Χριστοῦ ἐκκλησίαις]. Но Евсевій упорствовалъ. И «св. соборъ сказалъ: «надлежало бы твоему благоговѣйству послушаться увѣщаній [ἔδει μὲν σου τὴν εὐλάβειαν πεισθῆναι ταῖς παραίνεσιν] свѣтѣйшаго и преподобнѣйшаго архіепископа нашего».

Такимъ образомъ, дѣло не въ томъ, чтó думалъ объ Евтихій св. Флавіанъ 8 ноября 448 г.; но, какъ судья, онъ не имѣлъ права обвиняемаго считать уже и виновнымъ, а какъ мудрый пастырь, имѣлъ (въ наличныхъ историческихъ условіяхъ) осно-

ванія опасаться, что изъ поднимаемаго Евсеvемъ дѣла выдетъ для церкви новая смута, и старался отклонить его. И соборъ вопль одобрилъ образъ дѣйствія св. Флаviana.

(181). Время подачи Пелагiемъ «отреченiя» (ἐξωμολαα) можно установить съ известною степенью вѣроятности.

Hoffmann, 60,²⁴⁻³¹. [cf. 67,^{32,36} 61,^{1,6,7}]: «три дня спустя послѣ того, какъ они схватили благоговѣйнѣйшаго пресвитера Пелагiя, били его и отвели [подъ арестъ = ἔσφορον] и вынудили у него нечестивое отреченiе, —

[все это конечно случилось не въ одинъ день, и счетъ нужно начинать отъ послѣдняго факта, подачи ἐξωμολαας]

«Теодоритъ проповѣдывалъ при богослуженiи въ церкви Павла и сказалъ: «Θεομα осязалъ воскресшаго и поклонился воскресшему».

Эти слова были покрыты сочувственными возгласами. Между прочимъ кричали: «по сакрѣ никто не принимаетъ вѣры!» А Теодоритъ далѣе хвалилъ ревнителей: они, какъ Навуеей, не выдадутъ отеческаго наслѣдiя. Таковую же похвалу (съ упоминанiемъ о Навуеей) они слышали и отъ Домна «въ тотъ день, когда выставлена была сакра противъ Несторiя и Иринея». Слѣдовательно сакра была опубликована въ тотъ день, когда Теодоритъ говорилъ свое слово о Θεομѣ, которое какъ нельзя болѣе уместно въ *воину недѣлю, т. е. 18 апрѣля 448 г.* Именно въ этотъ день сакра, данная 16 февраля, опубликована была и въ египетскихъ монастыряхъ въ пустынѣ. По всей вѣроятности сдѣлано было распоряженiе, чтобы эту сакру повсемѣстно опубликовали въ одинъ день.

Въ такомъ случаѣ Пелагiй подалъ отреченiе 15 или 16 апрѣля. Это и понятно: подъ арестъ онъ посаженъ былъ за агитацию, которую естественно было вести на страстной недѣлѣ предъ крещенiемъ оглашенныхъ. Столкновенiе между Теодоритомъ и Пелагiемъ произошло изъ-за того, что послѣднiй, огорченный уже тѣмъ, что въ великую среду, въ послѣднемъ огласительномъ словѣ къ оглашеннымъ, Домнъ ясно [и настойчиво говорилъ о двухъ естествахъ во Христѣ, — настаивалъ, чтобы просвѣщаемыхъ крестили «по святому преданiю нашего Спасителя», согласно «ученiю 318 свв. отецъ», видимо разумѣя подъ этимъ, чтобы отъ просвѣщаемыхъ не требовали ничего болѣе, кромѣ

знанія никейскаго символа, и вопроса о естествахъ во Христѣ не предлагали. Съ этимъ не былъ согласенъ Θεодоритъ ²⁰⁾. Притомъ Пелагій дорожилъ своею «просвѣтительною» дѣятельностью и богословскими занятіями. А Θεодоритъ ставилъ труды Пелагія не высоко. «Въ присутствіи епископовъ» [можетъ быть 15—16 апрѣля] онъ сказалъ Пелагію: «да толкуй ты [«ραΐσεα» — несомнѣннѣйшій imperativ] сочиненія Платона, Аристотеля и врачей, а къ [св.] писаніямъ и близко не подходи!» (: 219. : 9). Таковъ смыслъ этого [непонятаго авторомъ] выраженія.

XI.

И къ шестой главѣ дѣлаю два замѣчанія.

(289, ²⁰¹, 2, 342—348). Авторъ затрогиваетъ вопросъ, подробно имъ обследованный во II томѣ,—вопросъ о подлинности гл. 12. *Haereticarum fabularum comprehendii*, и рѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ. Всѣ авторитетные ученые, начиная отъ Тилльмона и кончая видными представителями богословія на западѣ и у насъ въ Россіи, отвѣчаютъ на этотъ вопросъ такъ же, какъ г. Глубоковскій. И однако правильно — *mutatis mutandis* — только противоположное и одинокое воззрѣніе Гарнье.

Для сужденія объ ересологическомъ трудѣ Θεодорита важно знать время его появленія. Несомнѣнно *Compendium* появилось послѣ «Исторіи боголюбцевъ» и «Исторіи церковной». Ἡ φιλόθεος ἱστορία, по автору, (2, 416) написана въ 444—445 г., по моему мнѣнію въ 439 или въ 440 г. Разность зависитъ отъ того, что я считаю ошибкою хронологическіе приемы Улеманна въ его изслѣдованіи о Симеонѣ столпникѣ: только его сирское жизнеописаніе пресвитера Куамы, данныя котораго подтверждаются антиохійцемъ Евагріемъ, слѣдуетъ полагать въ основу хронологіи, а никакъ не памятники въ *Acta sanctorum*.— *Terminus post quem* изданія Ἐκκλησιαστικῆ ἱστορία—441 годъ, *terminus ante quem*—3 августа 449 г. (2, 246—247). Приурочивать h. e. 5, 3 именно въ собору въ ноябрѣ 448 г. вѣтъ основаній: Θεодоритъ

---

²⁰⁾ [Столкновеніе, по моему мнѣнію, произошло въ великую субботу 10 апрѣля 448 г., предъ временемъ крещенія просвѣщаемыхъ. Этимъ я объясняю и то, что огонь и мѣдный котелъ, χαλκεῖον, въ βαλανεῖον окавались замѣшаны въ эту сцену (Hoffmann, 60, 2—3): вѣроятно подогрѣвали воду для крещальни. Въ тотъ же день конечно Палладія и посадили подъ арестъ].

всегда смотрѣлъ на монофиситство какъ на исчадіе аполина-
ріанства; Евтихій и люди его образа мыслей давали себя знать
за долго до ноября 448 г., и Θεодоритъ уже написалъ свой
«Эранистъ»—даже и по автору—быть можетъ въ концѣ 447 г.—
Поэтому я расхожусь съ авторомъ²¹⁾ и во мнѣніи о времени появле-
нія Compendii на свѣтъ и думаю, что написанный для *comes do-*
mesticorum Споракія экземпляръ сочиненія отправленъ былъ въ
Константинополь въ самомъ началѣ 449 г.

а) Если бы Θεодоритъ писалъ послѣ халкидонскаго собора,
онъ—по всей вѣроятности—тѣсно прикинулъ бы къ его вѣроиз-
ложенію въ книгѣ 5-й и внесъ бы въ нее точные термины
ἐν δύο φύσεσιν, εἰς ἓν πρόσωπον καὶ μίαν ὑπόστασιν.

б) Compendium написанъ во всякомъ случаѣ до 1 января 452 г.,
когда Споракій сталъ *consul ordinarius*. Это отличіе слишкомъ
важное во *sensus hominum* византійскаго сановника, чтобы Θεодо-
ритъ игнорировалъ его въ своемъ посвяtitельномъ предисловіи.

в) Θεодоритъ писалъ послѣ того, какъ Господь *ἀδρόον ἀνέσπασε*
πρόρριζον ересь евтихіанскую. Въ «*ἀδρόον*» содержится моментъ *вне-*
*запности*²²⁾. Соборъ Флавіана въ ноябрѣ 448 г. дѣйствительно раз-
разился надъ головами монофиситовъ совсѣмъ неожиданно, какъ
грозовой ударъ среди безоблачнаго неба: собору халкидонскому
предшествовали 25 томительныхъ мѣсяцевъ послѣ разбойничьяго.

г) Compendium обработано съ большою поспѣшностію. Θεодо-
ритъ воспользовался ранѣе заготовленнымъ матеріаломъ, безъ
основательной его переработки. Вотъ примѣры.

аа) IV, 7. Мелитіане сначала были только раскольники,
но потомъ, «видя, что аріанству покровительствуютъ импе-
раторы, совратились въ эту ересь. Теперь, говорятъ, они
отстали отъ аріанства, но не воссоединились съ церковію, а жи-
вуть особо и отстаиваютъ свое самоуправленіе. И, какъ люди
автономные, они ввели у себя нѣкоторые смѣшныя обычаи
[τὰ καταγέλαστα]: черезъ день очищаютъ свое тѣло водою; вос-
пѣвають гимны съ рукоплесканіемъ и пляскою; звонятъ въ коло-
кольчики, во множествѣ повѣшенные на одной веревкѣ, и т. п.
Поэтому (οὗ δὴ χάριν) постоянно боролся противъ нихъ и ве-
ликій Аванасій».—Последнія слова представляютъ и хронологи-

---

²¹⁾ [(2,341) «Наер. fub. compendium получилъ окончательную обработку
около 453 года, «послѣ 452 г.»].

²²⁾ [См. Superadd. H].

ческую несообразность [отказъ отъ арианства состоялся — и смѣшные обычаи появились только «теперь», ὄν δέ] и обще-историческую [великій Аѳанасій не сталъ бы бороться изъ-за колокольчиковъ и купанья черезъ день]. Но если опустить тираду «Теперь—и т. п.» «Νῦν δέ γέ—*παραπλήσια*», то получается совершенно вѣрная мысль, что Аѳанасій в. боролся и съ мелитѣанами какъ союзниками арианъ. Слѣдовательно, анекдотъ о «смѣшныхъ обычаяхъ» есть поздняя вставка (для нѣкотораго развлечения такого читателя, какъ Споракій); въ первоначальной записи у Θεодорита ея не было.

bb) IV, 6. Фанатическіе донатисты «словно бѣшеные бросаются съ высотъ въ пропасти. Я же расскажу одинъ забавный случай [*χαρίεν τι συμβάν*]. Толпа фанатиковъ встрѣтила одного сильнаго молодого человѣка и предложила ему—убить ихъ мечомъ, угрожая убить его самого въ случаѣ отказа. Молодой человѣкъ изъявилъ согласіе убить ихъ, но съ условіемъ: предварительно онъ всѣхъ ихъ свяжетъ. Фанатики дали связать себя; тогда юноша поколотилъ ихъ всѣхъ палками, да и ушелъ, оставивъ ихъ связанными. «Въ такое поистинѣ безуміе (*φρενῆτιν*) свергъ ихъ лукавый демонъ».—Въ томъ, что донатистовъ бьютъ палкою, еще не видно ихъ безумія; но, когда они, словно изступленные, бросаются съ высотъ, ихъ дѣйствительно можно принять за сумасшедшихъ. Слѣдовательно и здѣсь «забавное происшествіе» «Ἐγὼ δὲ μεταξὺ — *καταλιπὼν*» Θεодоритъ вставилъ лишь въ 448—449 г.

cc) Этимъ—такъ сказать—сшивнымъ характеромъ сочиненія объясняется и то, что въ V, 11 списокъ еретиковъ кончается не Евтихемъ, а только Аполлинаріемъ: эта глава была писана тогда, когда называть монофиситствующихъ «евтихіанами» (IV, 13) Θεодоритъ не имѣлъ еще права.—При такомъ характерѣ работы для написанія «пяти книгъ» много времени не требовалось: приходилось работать больше каллиграфамъ, чѣмъ самому автору.

Что глава IV, 13 (*περὶ Εὐτύχους*), написана самимъ Θεодоритомъ сомнѣваться невозможно. Не такова предшествующая глава «*περὶ Νεστορίου*», которую Гарнье считаетъ подложною. Противъ этого г. Глубоковский указываетъ, что уже Леонтій византійскій (въ VI в.) и Фотій читали эту главу, и этому свидѣтельству древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ рукописей Гарнье противопоставляетъ «одни слова, фразы и ги-

потезы». Но такъ какъ Леонтій читалъ гл. 12-ю лѣтъ 80 спустя послѣ написанія Compendii, то разумѣется ссылаться на это свидѣтельство подлинности спорной главы можно только прибѣгая тоже къ «гипотезѣ»,—*предполагая*, что въ эти 80 лѣтъ 'Епитомѣ сохранилась въ первоначальномъ видѣ. Слѣдовательно, здѣсь и Гарнье и г. Глубоковскій стоятъ на одинаковой почвѣ. Рукописи въ самую «глубь вѣковъ», т. е. до 448 г., не простираются (2,345).—Авторъ думаетъ, что глава 13 «стоитъ въ весьма тѣсной связи съ гл. 12», и кто считаетъ гл. 12 за интерполяцію, тотъ «долженъ вычеркнуть» и гл. 13-ю, несомнѣнно подлинную. Но это невѣрно. Никакой связи между этими главами нѣтъ. Θεодоритъ писалъ, послѣ главы о мессалианахъ (IV, 11) слѣдующее:

«Ἐπειδὴ δὲ τοῦ κόσμου κατὰ μικρὸν ὑπορρέοντος καὶ πρὸς τὴν τοῦδε τοῦ παντὸς ἐπειγομένου λύσιν, πᾶς τις ἑαυτὸν «ἀξιόχρεον εἶναι τῆς εὐσεβείας διδάσκαλον ᾤετο, διὰ τὸν ἐξ «ἀμαθίας τυφλὸν οὐδενὸς μανθάνειν ἀνεχομένου» ἐσχάτην δὲ «πάντων τὴν δυσώνυμον τῶν εὐτυχιανῶν ὁ βᾶσκανος δαίμων «εἰσήγαγεν αἴρεσιν, δι' ἧς τὰς κατὰ τὴν οἰκουμένην ἐκύκησεν «ἐκκλησίας καὶ ὄργανον εὐρῶν τῆς οἰχείας δεκτικὸν πονη- «ρίας τὸν δελαιὸν Εὐτόχη, τὴν πρόπαλαι μαρανθεῖσαν αἰ- «ρεσιν Βαλεντίνου πάλιν ἀνῆῆσαι πεποίηκεν».

Вся эта тирада настолько связана, что едва ли ктонибудь заподозрилъ бы въ рукописяхъ въ этомъ мѣстѣ пропускъ хотя бы одной строки, не только цѣлой главы. А если сравнимъ съ этими строками слѣд. мѣсто изъ посланія [120, п. 6] Льва в. къ Θεодориту:

«ad fratrem et coepiscopum nostrum Antiochensae sedis praesulem «scripsimus, adjicientes et illud, quod nobis propter improbitatem «monachorum quorundam regionis vestrae verbo mandasti per «vicarios nostros [на халкидонскомъ соборѣ] et hoc specialiter «statuentes, ut praeter Domini sacerdotes nullus audeat praedicare, «seu monachus, siue ille sit laicus, qui cujuslibet scientiae nomine «glorietur»,—

то станетъ ясно, что именно это Θεодоритъ и писалъ. Онъ никакъ не поощрялъ непривзванныхъ богослововъ къ учительству (припомнимъ только совѣтъ его Пелагію «къ св. писанію и близко не подходитъ») и конечно думалъ, что архимандритъ Евтихій могъ бы «пребывать въ монастырѣ какъ бы во гробѣ», слушать наставленія архіепископовъ константинопольскихъ и от-

нюдь не учительствовать: догматствованіе «жалкаго Евтихіа», который словно съ цвѣткомъ и новинкою носится съ «давнымъ давно увядшею ересью Валентина», казалось ему убогимъ до смѣшного [τοῖς καταγέλαστοις αὐτοῦ χέχρημαι λόγοις]. Между тѣмъ въ наличномъ текстѣ эти lamentaціи, что всѣ хотѣтъ учительствовать и по невѣжественной надменности никто не изволитъ учиться, стоятъ какъ прелюдія къ главѣ περὶ Νεστορίου, гдѣ онѣ совсѣмъ не у мѣста: Несторій былъ несомнѣнно «sacerdos», и училъ по долгу своего сана ²³⁾.

А замѣчаніе г. Глубоковского, что опустить περὶ Νεστορίου нельзя уже потому, что „последняя ересь» неизбѣжно предполагаетъ раньше несторіанство, но не мессалианъ, ни мало не связанныхъ съ евтихіанами“ (2, 346), опровергаетъ само себя: несторіане еще меньше евтихіанъ связаны съ мессалианами. Да и вообще порядокъ главъ IV книги совсѣмъ не генетическій. Развѣ изъ македоніанъ (IV, 5) выродились донатисты (IV, 6)? развѣ аполлинаріанство (IV, 8) «соприкасается» съ египетскими мелитіанами (IV, 7)?

Между тѣмъ противъ авторства Θεодорита говорятъ слѣдующія *внутреннія* основанія:

α) Въ ep. 143, къ монаху константинопольскому Андрею (274), Θεодоритъ въ 448—449 г. пишетъ, что онъ считаетъ нечестивыми «тѣхъ, которые раздѣляютъ Иисуса Христа Сына Бога живаго, вочеловѣчившагося Бога Слова на двухъ сыновъ, если только есть такіе люди, εἴπερ ἄρα τινές εἰσιν». «Ибо — прибавляетъ онъ, — я этого не думаю; но эту клевету всегда плели противъ церкви ариане, евноміане и аполлинаріане. — И на нынѣ взводятъ это обвиненіе доблестные поборники новой ереси». Слѣд. Θεодоритъ сомнѣвается въ самомъ существованіи несторіанъ на свѣтѣ; а въ такомъ случаѣ глава противъ Несторія имѣла бы слишкомъ «академическій» характеръ подлѣ изложенія о «плеедахъ» дѣйствительно существующихъ.

---

²³⁾ [Такъ какъ Theodoretī opera доступны лишь немногимъ, то считаю не лишнимъ замѣтить, что въ тирадѣ Ἐπειδὴ δὲ τοῦ λόγου—πεποίηκεν я поставилъ только δὴ вмѣсто δὲ (въ ἐσχάτην δὲ πάντων, какъ читается въ наличномъ греческомъ текстѣ); что (не ивня на δὴ) это δὲ можно просто опустить (какъ прибавку интерполятора); что интерполациія οὐκέτι λατὼν ὁ ἀνθρωποτόνος—ἴσμεν τῆς ἱστορίας (961,*) строкъ столбца Патрологіи Миня—до 3770 буквъ) вставлена псевдо-Θεодоритомъ между словами ἀνεχομένου и ἐσχάτην].

β) Если гл. 12 написал Θεодоритъ, то онъ не показаль себя αα) ни серьезнымъ богословомъ, ββ) ни совѣстливымъ полемистомъ, γγ) ни надежнымъ историкомъ-современникомъ.

αα) Какъ и св. Кириллъ, Θεодоритъ понималь, что догматическое несторіанство есть ученіе о «двухъ сынахъ», т. е. о двухъ лицахъ во Христѣ. Въ гл. 12—ни одного слова въ этомъ смыслѣ, а напротивъ

ββ) все сведено на полемику Несторія противъ слова Θεοτόχος, «τὸ μὴ θεῖν—Θεοτόχον ὁμολογεῖν, Χριστοτόχον δὲ μόνον». Фатально для вопроса о подлинности 12 гл. то, что въ книгѣ V Θεодоритъ забыль не только написать главу о томъ, что св. Дѣва есть Богородица, но и въ V, 11 говорить только «διὰ τῆς Παρθένου, ἐκ τῆς Παρθένου, πρὸς τὴν Παρθένον», слѣдовательно въ IV, 12 вестъ полемику для полемики только и, *вопреки всему плану своей Ἐπιτομῆς*, въ кн. V главѣ IV, 12 не противопоставляетъ ничего.

γγ) Для Θεодорита-современника все сводить къ полемикѣ противъ Θεοτόχος неудобно и потому, что еще до собора ефесскаго Несторій прислалъ Иоанну антиохійскому [Synod. c. 31] копію своего слова, въ которомъ говорить, что «святая церковь именуетъ святую и блаженную Дѣву Богородицею», но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ это имя употребляютъ еретики.

А что недостойно серьезнаго человѣка заподозрѣвать даже самую богословскую подготовку въ Несторіи, къ которому Θεодоритъ 20 лѣтъ тому назадъ относится несомнѣнно не безъ уваженія, этого наблюденія не можетъ ослабить искусственное толкованіе г. Глубоковскаго (2,343), будто Θεодоритъ «говорить о пребываніи Несторія въ домѣ родителей, о первоначальныхъ стадіяхъ его умственнаго развитія»: кто же въ V в. анализироваль такъ тонко образовательныя стадіи?

γ) Текстъ гл. 12 представляетъ безпримѣрныя у Θεодорита—по ихъ безцѣльности—заимствованія, во 1-хъ, изъ Григорія Богослова. Ихъ указаль Гарнье. Авторъ (2,348,23) находить, что «сходство—весьма небольшое; да если бы оно простиралось даже до буквальности, и тогда не доказывало бы, что гл. 12» написана не Θεодоритомъ. *Не доказывало бы*, если бы было доказано, что и въ другихъ сочиненіяхъ Θεодоритъ былъ такимъ же «эранистомъ»-инкрустаторомъ и сказанное въ источникѣ объ Аріи переносилъ напр. напр. на Аполлинарія или Авдея. *До букваль-*

ности оно простирается несомненно. Оно не *небольшое*, потому что—по Гарнье—следовало бы привести еще такую параллель:

<p>Πсевδο-Θεοδοριτῶν. — — — — τῆς κατὰ Κωνσταντινούπολιν τῶν ὀρθοδόξων καθολικῆς ἐκκλησίας [Несториј] τὴν προεδρίαν πιστεύεται, οὐδὲν δὲ ἤττον καὶ τῆς οἰκουμένης ἀπάσης ἐνταῦθά μοι λοιπὸν καὶ τὰ δράματα, ὧν μικροῦ πλάσσειν, ὧν πᾶσα μικροῦ πλάσσει γῆ τε καὶ θάλαττα. Ὡς γὰρ τὸν μέγιστον ἐκεῖνον κατέλαβεν τῆς ἀρχιερωσύνης τὴν προστασίαν ἀρπάσας.</p>	<p>Григоріѣ Богословѣ. Gregorii Naz. or. 21, nn. 7. 9. 14. τὴν τοῦ λαοῦ [Ἀθανασίῃ великіѣ] τὴν προεδρίαν πιστεύεται, ταυτὸν δὲ εἰπεῖν, τῆς οἰκουμένης πάσης ἐπὶ ἐνταῦθά μοι καὶ τὰ δράματα, ὧν πᾶσα μικροῦ πλάσσει γῆ τε καὶ θάλασσα— — Οὐ γὰρ ὁμοῦ τε καταλαμβάνει [Ἀθανασίῃ v.] τὸν θρόνον, ὡσπερ οἱ τυραννίδα τινὰ ἢ κληρονομίαν παρὰ ἄρπάσαντες.</p>
--	--

Во-2-хъ, въ главѣ 12 псевдо-Θεοδοριτῶν дѣлаеть заимствованія и у Василия в.; ихъ только не указалъ Гарнье и—сволько мнѣ навѣстно—никто другой.

<p>Πсевδο-Θεοδοριτῶν col. 432C 433A.</p> <p>ὁ τοῦ ψευδοῦς πατήρ, ὁ τῶν ζιζανίων σπορευὸς — — ἀλλ' εὐρῶν ὄργανον πᾶσαν, ὡς εἰπεῖν, ἀθρόως αὐτοῦ τὴν τέχνην ὑποδεδιχόμενον, ἐν τῷ τῆς ὀρθοδοξίας προσχήματι, τὴν ἀρνησιν τῆς θεότητος ὁμοῦ καὶ φιλάνθρωπιᾶς τοῦ Μονογενοῦς παρεισάγει, τὸ ἀπλοῦν καὶ ἀτεχνολόγητον τῆς πίστεως ἡμῶν ἑλληνικοῖς συνταράττων σοφίσμασι.</p>	<p>Василіѣ великіѣ Basilii magni adversus Eunomium I. 1 p. 207, Migne G. 29, 500A. — — — — — ὁ ἐχθρὸς τῆς ἀληθείας — — πρὸς οἷς ἐξ ἀρχῆς ἐπέσπειρε ζιζανίους — — καὶ νῦν εὐρῶν ὄργανα πᾶσαν ἀθρόως αὐτοῦ τὴν τέχνην ὑποδεδιχόμενα, ἐν προσηγήματι χριστιανισμοῦ τὴν ἀρνησιν τῆς θεότητος τοῦ Μονογενοῦς παρεισάγει, τῇ ἐξῶθεν ταύτῃ καὶ ματαίᾳ σοφίᾳ τὸ καθαρὸν καὶ ἀπλοῦν τῆς διδασκαλίᾳς τοῦ θεοῦ Πνεύματος συνταράσσων.</p>
---	--

Псевдо-Θεодоритъ.

Василій великій.

Несторій (col. 433A. 436C.) р. 208 col. 500C: οὐκ οἶδα ποταποῖς τὸ ἐξ ἀρχῆς ἐντεθραμμένος ἐπιτηδεύμασιν — τῇ Ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ προϊῶν εἰσεφθάρη — Ἴνα δὲ μὴ δόξω λοιδορίαις κεναῖς ταῦτα τοῦ ἀνδρὸς κατηγορεῖν —

ὄν οὐκ ἐρῶ, ποταποῖς τὸ ἐξ ἀρχῆς ἐντεθραμμένος ἐπιτηδεύμασιν ταῖς Ἐκκλησίαις τοῦ Θεοῦ προϊῶν εἰσεφθάρη, ἵνα μὴ δόξω λοιδορεῖν, τῶν ἐλέγχων ἀφήμενος. [Даже Филосторгій, 3, 15, не скрываетъ, что отецъ Аетія былъ оштрафованъ конфискаціею всего имуществъ; что Аетіѣ жилъ потомъ въ крайней бѣдности и занимался ювелирнымъ дѣломъ, τὸ χρυσοχοεῖν. Въ Каппадоціи же знали вѣроятно что нибудь нехорошее о раннихъ годахъ Аетія. 24).

col. 433D): εἰς μέσον ἄγει καὶ προτιθῆσιν ἅπασιν, ἣν πάλαι κατὰ τοῦ Μονογενοῦς συνέλαβε βλασφημίαν.

р. 208 col. 501C: καὶ εἰς μέσον ἐνεγκεῖν ἣν πάλαι συνέλαβε καὶ ὠδινε βλασφημίαν.

col. 433. 436: τῶν ἀγίων πατέρων, ἀφ' οὗ κατηγγέλη τὸ εὐαγγέλιον.

р. 210 col. 508A: τῶν τε νῦν ὄντων χριστιανῶν, καὶ τῶν [τε] ὄντων γεγονάσιν ἀφ' οὗ κατηγγέλη τὸ εὐαγγέλιον.

col. 433C: τὸ δοκεῖν χριστιανὸς εἶναι πρὸ τοῦ εἶναι διώκων.

р. 213 col. 513B: οὐχὶ τοῖς ὄντως οὔσι χριστιανοῖς, ἀλλὰ τὸ δοκεῖν πρὸ τοῦ εἶναι τιμηκόσι.

По вѣсѣмъ этимъ основаніямъ приходится автора главы IV, 12 называть лишь псевдо-Θεодоритомъ.

По всей вѣроятности подлогъ совершенъ въ концѣ V или въ самомъ началѣ VI в. человѣкомъ понимавшимъ, что монофиситы добиваются анаэмы на личность Θεодорита только для того, чтобы поставить православныхъ въ противорѣчіе съ халкидонскимъ соборомъ, который возгласилъ Θεодориту: «τὸν ὀρθοδόξον

24) [«Οὐκ ἐρῶ» — далеко не то, что неразумное «οὐκ οἶδα»].

διδάσκαλον ἢ ἐκκλησία ἀπολάβη». Опасность представляли тѣ дуσανάγαροι, которые смущались тѣмъ, что «Теодоритъ всюду обвиняется за заблужденіе въ вѣрѣ» (312), въ богословскія разыснания не желали вдаваться, требовали осязательныхъ доказательствъ его православія и готовы были въ противномъ случаѣ предать его монофиситамъ. Фальсификаторъ и сочинилъ такое доказательство. Онъ понималъ ту осязательную для современниковъ разность въ слогѣ его собственномъ и Теодоритовомъ и потому, чтобы не быть пойманнымъ въ подлогѣ, работалъ по образцамъ древнѣйшихъ отцевъ и часто прибѣгалъ къ инструкціямъ. Имитация получилась настолько удачная, что уже дѣтъ 20 спустя вдался въ обманъ Леонтій византійскій.—Въ *libellus прὸς Σποράχιον* (2,349) повидимому уцѣлѣлъ и первоначальный проектъ фальсификатора. Онъ однако во-время одумался и понялъ, что гл. 12-я, осложненная длиннымъ исповѣданіемъ вѣры, выдетъ такъ непохожа на всѣ другія, что возбудитъ только подозрѣніе въ читателяхъ.

ХІІ.

Какимъ трудамъ посвящены были послѣдніе годы епископа кирскаго?

Данный II тома полнѣе I-го. (2,501) Автору уже удалось открыть, что Теодоритъ писалъ апологію противъ Іоанна, *пресвитера* вгейскаго. Въ ея подлинности нѣтъ основаній сомнѣваться, и ея основной смыслъ выясняется изъ того, что Іоаннъ, если не ошибается Фотій, въ *codd.* 55, *cf.* 41, τὴν θρησκείαν νεστοριανῶς, выступилъ съ обличеніями противъ Теодорита, поставляя ему въ вину, зачѣмъ отцы халкидонскіе сказали «μία ὑπόστασις καὶ δύο φύσεις». Это и вызвало *ответную* апологію Теодорита.—Другой слѣдъ видимо этой же апологіи—въ сирской редакціи исторіи Захаріи митилинскаго, 7, 7 [Land, *Anecdota Syriaca*, III, 217], который рассказываетъ, что пользовавшіеся благоволеніемъ св. Македонія II константинопольскаго (496—7 авг. 511 г.) монахи акимиты «постоянно читали сочиненія Діодора и Теодора. И самъ Македоній цитаты (*χρήσεις*) изъ нихъ и изъ сочиненія, составленнаго Теодоритомъ въ защиту дѣяній собора» (אמן מכתבתו מן סנהדרין דבבלא דרובא דאורייתא על פשרגמא דסונוהורין καὶ ἐκ τοῦ συγγράμματος τοῦ πεποιημένου Θεοδώρητου ὑπὲρ τῶν πεπραγμένων τῆς συνόδου), которое не переведено [?] на сирскій языкъ, написалъ въ одну

книгу, украсилъ ее золотомъ и говорилъ: «это—отцы святые и учителя церкви». Но когда онъ показалъ [?] ее императору, тому не понравилось это, и онъ даже сказалъ ему: «не надобны они тебѣ; но поди, сожги ее».—Македоній этого приказанія не послушался.

Когда Θεодоритъ, послѣ этой славной дѣятельности, умеръ? Въ отвѣтъ автора на этотъ вопросъ (301) «текстъ» оказывается въ разногласіи съ «примѣчаніемъ». Въ текстѣ г. Глубоковскій увѣренно заключаетъ, что, такъ какъ «въ посланіяхъ епископовъ Сиріи I и II нѣтъ имени Θεодорита», то онъ уже умеръ. А въ «примѣчаніи» авторъ справедливо усматриваетъ, что Θεодоритъ былъ епископъ евератійскій и слѣд. его имени не должно и быть въ числѣ епископовъ Сиріи I и II. Посланіе епископовъ Евератіси несомнѣнно было послано, но копійсты не потрудились сохранить его до насъ. На это имѣются «прямые данныя». Mansi VII, 551CD,c: «similiter. Euphratesiae».

Для разъясненія вопроса о времени кончины Θεодорита важны справки въ рукописяхъ, хранящихся—увѣ!—въ Лондонѣ.

аа) Въ 514 г. [осенью?] Севиръ антиохійскій былъ въ Кирѣ и говорилъ три проповѣди: одну изъ нихъ о воплощеніи противъ Θεодорита. Не въ день ли его кончины? Wright, 538.

bb) Подлогъ или фактъ, но невѣрно истолкованный, кроется въ томъ извѣстіи, будто св. Симеонъ столикъ, возмущенный «хульными» рѣчами, которыя «сѣялъ въ слухъ его» Θεодоритъ, вооружился ревностію и писалъ [противъ Θεодорита] «императору Льву, который царствовалъ послѣ Маркіана»? Wright, 951. Апологетъ дѣяній халкидонскаго собора не былъ ли кѣмъ нибудь очерненъ въ глазахъ императора? Такъ какъ монофиситы не останавливаются и передъ явною неправдою, чтобы только выдать св. Симеона за *иже* святого, Wright, 986, то возможно и на поставленный вопросъ отвѣтить отрицательно. Если же Θεодорита въ 457 г. въ Константинополѣ уважали, то воть основаніе думать, что лѣтомъ 457 г. его уже не было въ живыхъ:

Циркулярное посланіе имп. Льва было разослано не къ однимъ митрополитамъ, но и къ нѣкоторымъ выдающимся епископамъ, именно къ Евстаѳію виритскому, Юліану тавійскому, Адельфію аравискому, Лукіану визійскому, даже къ Эвериху смирнскому; но имени Θεодорита кирскаго въ этомъ спискѣ нѣтъ. Mansi VII, 788. 523. И можетъ быть, если бы маститый борецъ за тѣ

πετραγμένα τῆς συνόδου былъ живъ въ концѣ 457 г., онъ въ отвѣтномъ посланіи евератисійцевъ пропѣлъ бы такую лебединую пѣснь въ защиту вселенскаго авторитета собора 630 отцевъ, что получило бы замѣчательный литературный памятникъ. Но посланіе епископовъ Евратисіи повидимому вышло зауряднымъ, и его не сочли нужнымъ и переписывать, а зарегистрировали лаконичнымъ Euphratesiae послѣ «similiter»²⁵⁾.

XIII.

Тому II—чтобы не выйти совсѣмъ изъ размѣровъ, въ какихъ представима рецензія — посвящаю лишь нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ, почти исключительно въ видѣ сухихъ антитезисовъ.

Экзегетическіе труды Θεодорита.

Этотъ отдѣлъ, замѣчательный памятникъ трудолюбія автора, даетъ читателю несравненно болѣе, чѣмъ можно ожидать отъ книги о Θεодоритѣ вообще, и—несравненно менѣе, чѣмъ специальная монографія объ экзегетическихъ трудахъ Θεодорита.

Г. Глубоковскому видимо остались неизвѣстны имена де-Лагарде и Филда (2, 20, 71). Его «сожалѣніе» запоздало: творенія Θεодорита, какъ thesaurus рецензіи Лукіана, названными двумя учеными изслѣдованы самымъ обстоятельнымъ образомъ; опредѣлены и тѣ рукописи, въ которыхъ текстъ Лукіана сохранился. И если бы авторъ при своей работѣ пользовался не тѣмъ, что онъ [фальшиво] называетъ «editio princeps Ixx», а изданіемъ де-Лагарде, то увидѣлъ бы, что вѣроятно ⁹/₁₀ разночтеній Θεодорита уже приняты въ этой глубоко ученой реставраціи Лукіана. Статья «Alexandrinische Übersetzung des A.T.'s (Fritzsche)» въ Herzog-Phitt RE² I, 280—290 также ускользнула отъ его вниманія, и это отразилось на постановкѣ вопросовъ въ его изслѣдованіи. Θεодоритъ,—полагаетъ онъ,—пользовался α) текстомъ Лукіана въ различныхъ спискахъ, β) эксаплами Оригена, γ) переводами

²⁵⁾ [Такъ какъ «similiter» — последнее слово въ подписи епископа Магна маріаммскаго, то возможно конечно, что |Euphratesiae|—не реестровая пометка, а custos, т. е. первое слово слѣдующей страницы, утраченной вмѣстѣ съ цѣлою—можетъ быть — тетрадью. Но въ другихъ мѣстахъ, напр. предъ утраченнымъ посланіемъ изъ Киликіи II, нѣтъ слѣда существованія такихъ custodes].

Акилы, δ) Симмаха, ε) Θεοδοτία, ζ) какими-то «другими переводчиками», отличными отъ «трехъ» (2,25), ζ) сирскимъ пешито и η) даже еврейскимъ подлиннымъ текстомъ.—Но одинъ взглядъ на Field, Prolegomena, xv ²⁶⁾, убѣдилъ бы автора, что если Θεοδοριτὴς дѣйствительно пользовался тѣмъ, что правильно называется «эксаплами» Оригена, то перечислять особо Аклу Симмаха Θεοδοτία не вѣтъ нужды. Итого вмѣсто 8 источниковъ текста получается только 5.—Затѣмъ (2,25,82) авторъ введенъ въ заблужденіе русскимъ переводомъ: вмѣсто «Симмахъ же» нужно читать: «а именно: Симмахъ», «ἀλλ' ὁ μὲν Σύμμαχος»; слѣдов. Θεοδοριτὴς не «отличаетъ», а отождествляетъ втихъ «οἱ δὲ ἄλλοι ἐρμηνεύται» съ тремя = ΑΣΘ, противопоставая ихъ только семидесяти = οἱ Ο'. Такъ слѣдуетъ понимать и мѣста, указанные въ (2,25,81). — Но пользовался ли Θεοδοριτὴς дѣйствительно «эксаплами», т. е. столбцами 1—6? Судя по наличнымъ научнымъ даннымъ, нѣтъ. Филдъ высказалъ и до сихъ поръ не опровергнутое предположеніе, что «октаплы» = «эксаплы» Оригена существовали въ одномъ и единственномъ экземплярѣ, хранившемся въ кесарійской библіотекѣ. И всѣ вззегеты, ссылавшіеся на «эксаплы», имѣли въ своемъ распоряженіи только τὸ ἐξᾶπλοῦ; т. е. копію 5 столбца [οἱ Ο'] и болѣе или менѣе обильныя excerpta изъ прочихъ «σελίδια». Видимо такъ же было и съ Θεοδοριτομъ.—Θεοδοριτὴς конечно понималъ [и говорилъ и читалъ?] по-сирски; но ὁ Σύρος древнихъ толкователей—не вездѣ «пешито» (2,27,89), а особый видъ текста и притомъ на греческомъ языкѣ. Иначе ли стоить дѣло съ Θεοδοριτομъ, это еще вопросъ. — Не думаю, чтобы своими скромными свѣдѣніями въ еврейскомъ языкѣ Θεοδοριτὴς могъ пользоваться для чтенія подлиннаго текста (1 столбца). Какъ человѣкъ, понимающій сирскій языкъ, онъ могъ угадывать смыслъ отдѣльныхъ еврейскихъ словъ и—можетъ быть—фразъ, транскрибированныхъ во 2 столбцѣ, подобно тому, какъ всякій русскій понимаетъ что нибудь и по-польски, всякій, умѣющій сколько нибудь читать по-нѣмецки, разберетъ что нибудь и въ книгѣ на нидерландскомъ или одномъ изъ скандинавскихъ языковъ.—Свидѣтельства «о филологической проницательности» Θεοδοριτα (2,28,92) я не вижу въ приведенномъ у автора примѣрѣ, такъ какъ—видимо—слѣдуетъ читать не «Αἶα»,

²⁶⁾ См стр 117.

Πο F. Field, Prolegomena in Hexapla Origenis, Oxonii 1874,
I, p. xv.—Ps. 109,3.

1	2	3	4	5	6	7	8	
	Ο	Κ	Τ	Α	Π	Λ	Α	
	Ε	Α	Π	Λ	Α			
	Desunt						Desunt	
ΤΟ 'ΕΒΡΑΙ- ΚΟΝ	ΤΟ 'ΕΒΡΑΙΚΟΝ 'ΕΛΛΗΝΙΚΟΙΣ ΓΡΑΜΜΑΣΙ	ΑΚΥΛΛΑΣ	ΣΥΜΜΑΧΟΣ	ΟΙ 'ΕΒΡΑΙΟΙ- ΚΟΝΤΑ	ΘΕΟΛΟΓΙΩΝ	'Η ΠΕΜΠΤΗ ΕΚΛΟΣΙΣ	'Η ΕΚΤΗ ΕΚΛΟΣΙΣ	
	Α	Α	Σ	Ο'	θ	Ε'	Σ'	
מִתְרַמֵּם	μηρεμ	ἀπὸ μήτρας	... ὡς	ἐκ γαστρὸς	ἐκ μήτρας	ἐκ μήτρας	ἐκ γαστρὸς	
מִתְרַמֵּם	μεσσαρ	ἐξωθρι- σιμένης	κατ' ὄρ- θρον	πρὸ ἑωσ- φόρου	ἀπὸ πρωῖ	ἀπὸ ὄρθρου	ζητήσου- σί	
מִתְרַמֵּם	λαχ ταλ	σοι δρόσος	σοι δρόσος	σοι δρόσος	(σοι δρόσος)	σοι δρόσος	σε, δρόσος	
מִתְרַמֵּם	ιελεδεδεχ	παιδιότη- τός σου	ἡ νεότης σου	ἐγέννησά σε	νεότητός σου	ἡ νεότης σου	νεανικό- τητός σου	

в «Iα», и потому не доказано, что Θεодоритъ даже только подозревалъ, что Исх. 6, 3 читается не ΠΠ [или—какъ онъ, кажется, вездѣ предполагаетъ — Π], а ΠΠΚ. Но, съ другой стороны, (2,18) Θεодоритъ не нуждается и въ защитѣ за свое ὁ Ἐβραῖος βελοαῖ: это мѣсто безукоризненно хорошо—порукой за то самъ P. de Lagarde [Mittheilungen, II, 354]—и поправлять его ненужно: Θεодоритъ не урокъ давалъ дѣтямъ изъ элементарной еврейской грамматики, а толковалъ св. текстъ и потому не обязанъ былъ анализировать «β + ελοε[μ] + υ». — (2,17) «Нѣсколько пренебрежительно» Θεодоръ мопсуестійскій отзывался только о сирскомъ переводѣ, никогда «о еврейскомъ подлинникѣ», потому что предполагалъ всегда, что 70 знали еврейскій языкъ лучше, перевели св. текстъ вѣрнѣе, чѣмъ какіе-то никому невѣдомые сирскіе переводчики. — (2,20) Длинный списокъ пособій Θεодорита готовить читателю вѣкторое разочарованіе: можно подумать, что епископъ кирскій зналъ всѣ эти науки болѣе серьезно. Но тотъ еще не минералогъ, кто знаетъ, что топазъ есть драгоценный камень. «Опроверженіе астрологій» (2,30,4) было довольно проблематичной свлы, такъ какъ Θεодоритъ самъ вѣрилъ, что кометы предвѣщаютъ недоброе. И если бы авторъ рѣшился провѣрить цѣнность тѣхъ τὰ χρονικῶν, которыми Θεодоритъ пользовался, то пришлось бы ихъ поставить не особенно высоко. А невозможное предположеніе Θεодорита, будто еврейскій годъ всегда состоялъ только изъ 354 дней, показываетъ, что въ хронологическихъ вопросахъ ученый епископъ кирскій былъ только гостемъ, а не хозяиномъ.

Точно значеніе взыгетическихъ трудовъ Θεодорита будетъ установлено только тогда, когда о нихъ появится нѣсколько детальныхъ монографій.

XIV.

Догматико-полемическія сочиненія Θεодорита.

(2,141). «Пенталогъ» Θεодорита *существовалъ* и состоялъ изъ 1—5 λβγδε, описанныхъ въ Phot. cod. 46. Изъ нихъ Марій Меркаторъ извлекъ свои 1—5 excerpta. «Ex eodem libro»—въ Excerptum sextum—ошибочное надписаніе.

(2, 189—191). Я настолько согласенъ здѣсь съ г. Глубоковскимъ, что даже предполагаю, что Θεодоритъ возраженія противника—такъ они по мѣстамъ точны и даже мѣтки—беретъ

едва ли не текстуально изъ какого нибудь монофиситскаго полемическаго трактата.

(2, 158). Выраженія «Эраниста» «взаимно себя» не «исключаютъ.» «Уже не разъ я говорилъ, что и я не думаю, что Богъ Слово явился безтѣлеснымъ,»—такое заявленіе слишкомъ опредѣленно и ясно, и потому предшествующее мѣсто нужно читать:

Православный: «А если эти слова ²⁷⁾ истинны, то слѣдовательно Господь имѣлъ тѣло».

Эранистъ: «Ἐγὼ γ' ἄρ' αὐτὸν ἀσώματον λέγω;» «Да развѣ же я называю Его безтѣлеснымъ!?»

Православный: «Ἄλλ' ὁμολογεῖς αὐτὸν ἐσχηκεῖν σῶμα» «Стало быть ты исповѣдуешь [=согласенъ], что Онъ имѣлъ тѣло».

Эранистъ: «Я говорю, что Слово плотъ бысть, ибо такъ учить писаніе».

Споръ идетъ изъ-за категорій εἶναι [грес. γενέσθαι] и ἔχειν.

(2, 167). Не «по аналогіи съ человѣкомъ», а въ отличіе отъ человѣка. Теодоритъ различаетъ между ἕνωσις φυσική въ чловѣкѣ и единеніемъ по благоволенію и чловѣколюбію и благодати во Христѣ. Veritas folium, и дѣло становится яснымъ. А слова: «какъ не различаемъ—качества» (2, 168.⁴⁶³)—не тезисъ Теодорита, а возраженіе «Эраниста».

(2, 186.⁵³³). Теперь я вижу ясно то, чего не замѣтилъ въ 1884 г. Всѣ тѣ мѣста, которыя у Теодорита общи съ актами халкидонскаго собора, слѣдуетъ просто вычеркнуть: они внесены сюда рукою какого-то читателя, который вздумалъ усилить Теодорита, соединивъ τὰ ὅμοια τοῖς ὅμοιοις. Разумѣется, Теодоритъ никакъ не могъ—pp. 142—144, coll. 185ABC,—выписавъ изъ св. Амвросія «Φυλάξωμεν διαίρεσιν—ὁποστάσει λαλεῖ», чрезъ 15 строкъ писать снова тотъ же текстъ въ другомъ переводѣ «Φυλάξωμεν τὴν διαφορὰν—ἐλάλει τῇ φύσει». Послѣдній взятъ изъ 2-го дѣнія халкидонскаго собора Mansi VI, 965D. Есть и другія улики интерполяціи. Поэтому мнѣ приходится только извиниться за Хр. Чт.

---

²⁷⁾ Мө. 26, 26—28; Ио. 6, 51.

²⁸⁾ Такъ нужно читать вмѣсто наличнаго (Migne G83, 66D, p. 27): «Ἐγὼ γὰρ αὐτὸν ἀσώματον λέγω.», т. е. вмѣсто γὰρ leg. γ' ἄρ'—γε ἄρα, и конечно съ ропосительно-удивительнымъ знакомъ, вмѣсто точки, въ концѣ.

1885, I, 64, строку 6²⁹). Слѣдовательно между авторомъ и Балдерини идетъ споръ pro nihilo; въ основныхъ предположеніяхъ однако правы Валлерини.

(2,204₃₀). Правъ только Нейманъ: для приуроченія «Врачеванія» къ опредѣленному году нѣтъ почвы.

XV.

Церковная исторія Θεодорита.

(2,244). Ни авторъ ни Гюльденштингъ не отнеслись къ изданію Гейсфорда съ тѣмъ вниманіемъ, котораго оно достойно, и—просмотрѣли, что только въ немъ — впервые — издано, V, 18, pp. 431—432 посланіе Ахолія ессалоникскаго къ Амвросію медіоланскому «Ὁ πάλας τὸν ἡρεμοῦντα».

(2,290). По моему мнѣнію, Θεодоритъ и Филосторгіемъ не пользовался.

(2,296.298). Нельзя ничѣмъ доказать, что «*historia arianorum ad monachos*» была извѣстна Θεодориту.

(2,316.328). Высокое достоинство исторіи Θεодорита—какъ справедливо полагаетъ и авторъ—заключается въ его «восточной» точкѣ зрѣнія. Онъ—историкъ «мелетіанскій». Въ V, 3 онъ далъ *единственно* вѣрное изложене того, что произошло между св. Мелетіемъ и Павлиномъ, какъ доказано въ Vade, Damasus, Bischof von Rom (Freiburg im B. 1882), 118—123. Его «τῷ θαυμασίῳ Σιλβανῷ» 11,26,7 27,² есть драгоценное преданіе восточной церкви V в., перечеркивающее романистическую односторонность повѣствованія Сократа-Созомена о церковной жизни въ половинѣ IV в.

(2,317). № 2 слѣдуетъ зачеркнуть. Ср. (2,298₃₁).

(2,265₁₂₂). Авторъ слишкомъ одностороненъ, когда Θεодорита—не какъ *церковнаго* историка, а какъ *историка* вообще—ставитъ выше Сократа. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи епископу кирскому далеко до схоластика константинопольскаго³⁰).

²⁹) Тамъ стоитъ: «Въ выраженіи св. Амвросія медіоланскаго: «будемъ соблюдать различіе (*distinctionem*) божества и плоти» слово *distinctionem* Θεодоритъ передаетъ какъ чрезъ διαίρεσιν, такъ и чрезъ τὴν διαφοράν. [«Другія улики» указаны въ Superadd. I].

³⁰) [Ср. Superadd. K].

«Praefatio» — напротивъ — весьма *рекомендуетъ* Сократа, который αα) называетъ свои источники и ββ)—какъ только убѣдился, что Руфинъ ввелъ его въ ошибку,—переписалъ сызнова двѣ книги своей «исторіи». А Θεодоритъ украшаетъ свои страницы именами Аванасія великаго и другихъ высокихъ лицъ и—молчитъ о скромномъ Руфинѣ. По признанію самого автора (2,437), въ *historia religiosa* Θεодоритъ допустилъ «одну рѣзкую несообразность». Въ *hist. eccl.* I, 14 онъ пишетъ уже правильно, въ *hist. eccl.* I, 7,4 онъ отсылаетъ читателя къ той главѣ *hist. relig.*, въ которой эта «рѣзкая несообразность» допущена, и ни въ томъ ни въ другомъ мѣстѣ не оговариваетъ своей ошибки. А тотъ фактъ, что во всѣхъ пяти книгахъ Θεодоритъ не поставилъ [за исключеніемъ известной изъ другихъ источниковъ (2,335,334)] ни одной точной даты,—такъ краснорѣчивъ, что «благодарность» Сейлье (2,336) выходитъ чистымъ *curiosum*. Въ словахъ I, 3,з: «τῆς δὲ Κωνσταντινουπόλεως—'Αλέξανδρος» (2,312) кроется болѣе серьезная ошибка въ *толкованіи* посланія, чѣмъ (видимо) предполагаетъ авторъ: внимательное сличеніе этого посланія съ «окружнымъ» показало бы, что ὁ ὁμόψυχος Александра александрійскаго есть не Александръ *византійскій* [скромная каеэдра котораго никакъ не могла возбудить зависти въ Евсевіи никоидійскомъ, который ταῖς δοκούσας ἀεὶ μεῖζοντι παροικίας πέφυκεν ἐπιβουλεύειν], а Александръ *вессалоникскій*, ὁ ὁμόψυχος какъ Александра, такъ и Аванасія в. Cf. Athan. apol. c. ar. nn. 66. 80²¹⁾.

(2,320). Несправедливо рѣзокъ авторъ и въ сужденіи о Созоменѣ. О «недобросовѣстныхъ» заимствованіяхъ у Сократа говорить преждевременно, пока не рѣшенъ *утвердительно* вопросъ: могъ ли Созоменъ *не* писать своей исторіи? Вѣдь она посвящена—по случаю «40-лѣтняго» юбилея—самому императору, и Созоменъ быть можетъ повиновался только желанію самого государя, когда ваялся писать свое сочиненіе, и дѣло шло не о томъ, чтобы дать *свое*, а о томъ, чтобы дать хорошее. Развѣ не возможно, что Θεодосію II просто слогъ Сократа не нравился, и потому Созомену поручено обработать книги Сократа заново? А что Созомену имѣлъ *право* писать исторію, противъ этого трудно XIX вѣку и спорить: имѣя въ своемъ распоряженіи почти всѣ источники своего предшественника, Созоменъ зналъ еще и нѣкоторые *новыя*.

²¹⁾ [Подробнѣе въ Superadd. L].

Haereticarum fabularum compendium.

(2,376). Было бы странно ³²⁾, если бы Θεодорить, имѣя предъ глазами въ «Философуменахъ» рядъ именъ: Викторъ-Зефиринъ-Каллисть, не уразумѣлъ, что дѣло идетъ о римскихъ епископахъ. Ипполитъ могъ поддерживать въ себѣ иллюзію, что за нимъ, не за Каллистомъ, слѣдуетъ католическая церковь. Къ V в. имя Каллиста уже твердо стояло въ каталогахъ православныхъ епископовъ римскихъ, и устранить его оттуда однимъ почеркомъ пера было невозможно. (2,275) A Philos. X, 27 «грамотному чловѣку» представляется не «двусмысленною» [вставка «(затѣмъ)» предательски компрометируетъ смѣлое «совѣмъ незамѣтно»]—подозрѣваю—потому, что онъ напередъ читалъ Philos. IX, 7. А что Θεодорить былъ—иногда—Davius non Oedipus, показываетъ его «Александръ константинопольскій», вычитанный изъ «τῷ—ὀμοφύχῳ Ἀλεξάνδρῳ». — Поэтому, мнѣ представляется, двѣ инстанціи «Фолькмара e tutti quanti» такъ тяжеловѣсны, что слѣдуетъ признать, что Θεодорить не зналъ Elenchus'a и пользовался только Summarium'омъ, но по экземпляру, на поляхъ котораго выписаны были нѣкоторые дополненія изъ первой части «Философуменъ». — (2,374, ¹⁶⁸). Что между X, 29 и X, 30 въ «Философуменахъ»—пропускъ, это несомнѣнно: «προϋποστικῶς δὲ ἑαυτοῦς λέγουσιν τοῦ θεοῦ μετοικεῖ ἐκ Μεσοποταμίας πόλεως Χαρρᾶν» есть такой невозможный контекстъ, что и безъ †† послѣ λέγουσιν понятно, что здѣсь недостаетъ можетъ быть цѣлаго листа. Поэтому слишкомъ значительныхъ дополненій изъ Elenchus'a не требуется для того, чтобы у Θεодорита все объяснить изъ Summarium'a ³³⁾.

(2,387, ¹¹¹). Разность между «Ἀσκληπιάδου» и «Ἀσκληπιόδοτου» объяснима чисто палеографически, какъ недосмотръ переписчика. А «καθ' ἑκάστην ἡμέραν» есть чтеніе несомнѣнно позднѣйшее сравнительно съ «μηνιαία δηνάρια» Евсевія и доказываетъ не то, что Θεодорить самостоятельно пользовался «Малымъ Лабиринтомъ», а то, что текстъ Евсевія ересеологъ V в. передѣлалъ ex conjectura. Исповѣдникъ Наталій при Зефиринѣ (ок. 199—217 гг.) согласился

³²⁾ [Читателей, которые не имѣютъ сочиненія г. Глубоковского подъ рукою, *explicitissime* прошу взглянуть въ Superadd. M].

³³⁾ [Ср. Superadd. N].

быть у еоодотіанъ епископомъ за жалованье (*ἐπί σαλαρίῳ*) по 150 денаріевъ въ мѣсяцъ, т. е. по 6 золотыхъ. Augustus Септиміа Севера—ок. 7. ³/₈ золота—ок. 6 р. 28. ³/₈ к. золотомъ. Слѣдовательно въ мѣсяцъ Наталій получалъ до 37 р. 71. ³/₈ к. з. Но уже при Діоклетіанъ поденщикъ за работу въ полѣ могъ разсчитывать на 25 денаріевъ, пастухъ—на 20 денаріевъ въ день. А во дни Θεодорита—если Хульшъ не слишкомъ сильно ошибается—150 денаріевъ стоили всего 8. ³/₈ коп. золотомъ ²³). При такихъ житейскихъ условіяхъ, Θεодоритъ естественно не рѣшался положить такое жалованье Наталію въ мѣсяцъ, и поставилъ: «каждый день».

XVII.

Θεοδωριτῶν, ὡς προповηδνικῶν.

(2,451). Принадлежность «перваго фрагмента» Θεодориту засвидѣтельствована довольно твердо. Филоксенъ приводитъ не это слово. «Спеціальныя основанія» недовольства (2,453) вѣроятно заключались въ полемикѣ изъ-за Діодора и Θεодора (2,142—145). Невѣрные штрихи въ передачѣ фрагмента конечно привнесли свою дозу въ его тонъ.

(2,256). Похвальные слова св. Іоанну Златоусту принадлежатъ вѣроятно самому Проклу.

Πιστῶν Θεοδωριτῶν.

(2,479). Epistola 172. 180. Synod. с. 170 принадлежатъ Θεодориту, но разумѣется не Synod. с. 121.

(2,478, ²³). Авторъ исполнѣ правъ. Сирское надписаніе, по моему мнѣнію, значитъ: «изъ писъма, которое онъ писалъ къ Діоскору, да nebudeтъ изложенія [*καθαίρεσις* ἰσχυρῶν] ему». Это соотвѣтствуетъ ер. 83.

Есть нѣкоторыя desiderata относительно самой формы изложенія автора. Но одни изъ нихъ имѣли бы характеръ чистой мечты, даже если бы г. Глубоковскій писалъ свои книги какъ ученый *vis juris*; другіе невыполнимы потому, что напр. потребовался бы третій томъ, еслибы авторъ пожелалъ въ примѣчаніяхъ вездѣ при-

---

²³) [Ср. Superadd. O].

вести самый текстъ, на который онъ ссылается. Одно пожеланіе могло бы быть выполнено съ большою пользою для дѣла: автору слѣдовало бы принять за правило—*приводить тексты всегда въ греческомъ или латинскомъ подлинникѣ и никогда въ переводѣ*. По мѣстамъ автора вводили въ заблужденіе существующіе переводы ³⁴⁾, иногда онъ переводилъ ошибочно [напр. (9) съ нѣмецкаго-французскаго-англійскаго; (98.91.₁₀₆.130) съ латинскаго; (164.212) съ греческаго] самъ. Подобные недосмотры естественны при быстрой работѣ. Однако читатели, которые легко поправили бы такія погрѣшности, имѣя предъ собою подлинный текстъ, безсилны предъ ними теперь, такъ какъ невозможно дѣйствительный смыслъ разгадать сквозь оболочку перевода. Авторъ конечно не дѣлалъ иллюзіи относительно того круга читателей, для котораго имѣетъ интересъ его двухтомное изслѣдованіе. Оно во всякомъ случаѣ писано не для грамотной массы, а для лицъ съ образованіемъ нѣсколько выше средняго. Не слѣдовало дѣлать ошибочнаго предположенія и на счетъ книжнаго нашего богатства. Число экземпляровъ Патрологіи Мина въ Россіи едва ли переходитъ за нѣсколько десятковъ. Вѣроятно 99 процентамъ читателей она недоступна. У насъ конечно больше латинистовъ и эллинистовъ, чѣмъ латинскихъ и греческихъ книгъ по богословской специальности. Предлагая свои доказательства постоянно на языкѣ подлинниковъ, авторъ и читателямъ оказалъ бы честь и себя избавилъ бы отъ непроизводительной работы.

Экстраординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи

Василій Болотовъ.

---

³⁴⁾ [Напр. (90,₁₂₀)—Mansi IV, 1372D совсѣмъ не то, что въ ДВС., I, 778—и (2,25,₈₂), см. выше стр. 116].

ADDENDIS SUPERADDENDA

къ рецензіи на сочиненіе *Н. Н. Глубоковскаго*: Блаженный
Феодорить, епископъ кирскій.

По содержанію предлагаемыя здѣсь Superaddenda составляютъ интегрирующую часть тѣхъ Addenda-Corrigenda, которыя выше помѣщены въ моей рецензіи; но они отличаются отъ этихъ послѣднихъ своимъ *совершенно частнымъ характеромъ*. Поэтому читатели благоволятъ смотрѣть на эти SUPERADDENDA какъ на обыкновенную журнальную статью. Они представляютъ—за очень немногими исключеніями—только обоснованіе нѣкоторыхъ мыслей и предположеній, высказанныхъ въ моей рецензіи. *Къ ней Superaddenda не были приложены*. Я не сдѣлалъ этого—между прочимъ—по двумъ объективнымъ основаніямъ: во-первыхъ, я не считалъ себя вправѣ обременять Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ разсмотрѣніемъ подробностей въ моихъ собственныхъ гипотезахъ; во-вторыхъ, такъ какъ уже самое приглашеніе меня къ разсмотрѣнію сочиненія ННГлубоковскаго было высоко почетнымъ для меня знакомъ довѣрія Учебнаго Комитета къ серьезности и научности моего отношенія къ дѣлу, то я считалъ себя въ правѣ высказать въ рецензіи нѣкоторыя мысли и безъ наличнаго ихъ доказательства. Какъ nullus addictus jurare in verba magistri, я не могъ ограничиться краткою ссылкой на какой либо авторитетъ. Какъ видно изъ Superadd. DO, мои аргументы едва прикасаются съ периферіею обычныхъ богословскихъ интересовъ. Не думаю, чтобы многіе могли безъ помощи Superadd. CD и можетъ быть E разгадать ходъ мыслей, въ итогѣ которыхъ явились тѣ строки, къ которымъ эти Superaddenda относятся. Тотъ фактъ, что Superadd. I имѣетъ своею задачею окончательно расчислить тотъ пунктъ, на которомъ—при первомъ на него шагѣ—поскользнулся я самъ, а потомъ—послѣ долгой и упорной надъ нимъ работы—и г. Глубоковскій; что Superadd. H под-

черкивать значеніе слова, на которое, кажется, никто изъ ученыхъ— при данной точкѣ зрѣнія—не обращалъ вниманія; что Superadd. GN считаются съ тѣмъ «столкновеніемъ мнѣній, которое—быть можетъ— родить истину», что Superadd. L мотивируетъ мнѣніе, по которому я былъ бы благодаренъ читателямъ, которые указали бы мнѣ предшественника,—все это позволяетъ мнѣ думать, что эти Superaddenda такъ же не излишни въ нашей научной литературѣ, какъ и предшествующая имъ некороткая рецензія.

A (къ стран. 65). Ср. проγραφον prof. CMatthaei ex cod. 101 biblioth. Synod. Mosqu. (= рукоп. 287 библиот. спб. дух. Акад.) ¹⁾.

λέγεται βρεφος απο γεννήσεως έως ετων δ'. παϊς απο ετων δ' έως ετων ιδ'. μεράχιον απο ετων ιδ' έως ετων χβ'. *ч е а в і с х о с* απο ετων χβ' *μ έ χ ρ ι ε τ ω ν μ δ'*. ανηρ απο ετων μδ' μέχρι ετων νζ'. *γ η ρ α ι ο ς* απο ετων νζ' *εως* ετων ξη'. *π ρ ε σ β υ τ η ς* απο ετων ξη' *μέχρι* τέλους ζωής αυτού. *ε π τ ᾱ γ ᾶ ρ ἡ λ ι κ ι α ς ἔ χ ε ι ὁ ἀ ν θ ρ ω π ο ς*.

B (къ стр. 65). Въ Corpus Inscriptionum Graecarum, auctoritate Academiae Litterarum Regiae Borussicae editum. vol. 4, fascic. 3, indices continens, composuit *H Roehl* (1877 Berolini) указаны 4 написи (№№ 4214. 6593. 6647. 7238) съ именемъ *Πέργαμος*, всѣ безъ датъ, и ни одинъ изъ этихъ Пергамовъ съ комитомъ Востока Пергаміемъ видимо не имѣетъ ничего общаго.

C (къ стр. 67). Съ точки зрѣнія нашихъ привычекъ рулевой занимаетъ болѣе почетное положеніе, чѣмъ вучеръ. Но кто припомнитъ психопатическое увлеченіе византійцевъ ипподромомъ и тѣ лавры, которые пожинали «побѣдители» - *ἡνίοχοι*, тотъ согласится, что въ V в. «образды» можно было цѣнить выше «кормила».—Византійскій сановникъ, назначаемый на извѣстный постъ, получалъ *codicilli*, на которыхъ были нарисованы соответственныя этому посту insignia. Къ сожалѣнію, рисунки съ insignia praefecti praetorio per Orientem, равно какъ praefecti urbis Constantinopolitanae утрачены въ Notitia dignitatum. Но сохранившіяся тамъ insignia praefecti praetorio per *Shyricum*, praefecti praetorio per *Italias* и praefecti urbis *Romae* не оставляютъ никакого сомнѣнія, что и на *codicilli* praefecti praetorio per Orientem въ верхней части былъ нарисованъ четырехугольный покрытый тканью столъ, посреди его *codicilli* (съ бюстовымъ изображеніемъ императора), по сторонамъ отъ нихъ четыре треножные пылающіе свѣтильника, а въ нижней части—

¹⁾ *А. С. Родосскій*, Въ память семидесятипятилѣтняго юбилея спб. дух. Академіи (Спб. 1884), II, 113).

сarruca, колесница съ высокою полуцилиндрическою спинкою, запряженная четвернею коней (на insignia pf. urbis Romae возжи держитъ стоящій подлѣ человекъ).—Въ настоящее время флагъ характеристиченъ для адмиральскаго чина; отсюда названіе «флагманъ»; голландцы словомъ «vlagman» (человекъ съ флагомъ) повидимому совсѣмъ замѣнили титулъ титулъ «контръ-адмиралъ», у англичанъ «flag officer—другое названіе для адмирала». Carruca была тоже для византійскихъ praefecti praetorio и praefecti urbis, что флагъ для современныхъ адмираловъ²⁾. Слѣдовательно метафорическія «бразды правленія» для византійцевъ запряженная четвернею carruca praefecti praetorio иллюстрировала очень наглядно.—Insignia comitis Orientis, равно какъ проконсуловъ Асіи и Ахаіи, насколько не выразительны и для поясненія «кормила правленія» не даютъ ничего. Но въ insignia viri spectabilis proconsulis Africae въ нижней части представлены два корабля, полнымъ вѣтромъ несущіеся по морю влѣво отъ зрителя (на западъ по нашимъ географическимъ картамъ), и рудевыя весла нарисованы съ недвусмысленною ясностію. И я ставлю вопросъ: точно ли воспроизводитъ рисунокъ въ Notitia dignitatum insignia названныхъ выше *восточныхъ* viri spectabiles? не было ли и на codicilli comitis Orientis корабля, плывущаго вправо отъ зрителя?

Д (къ стр. 68). Libanii sophistae orationes et declamationes, ed. JJReiske, Altenburgi, 1791 — 95. Διβανίου σοφιστοῦ ἐπιστολαί, ed. JCWolf, Amstelaedami 1738. GRSievers, Das Leben des Libanius, Berlin 1868. Я расхожусь съ *Зиверсомъ* въ выводахъ, оставаясь на почвѣ, установленной его ученою работою. Я принимаю два важныя его положенія: а) что Liban. I, 1—700 = Διβανίου περὶ τῆς ἑαυτοῦ τοῦχῆς λόγος написанъ не весь въ одно время (SS. 203—204) и б) что comes Orientis I, 153 и I, 156 есть одно и тоже лицо = d (S. 188, 1).—Ливаній написалъ нѣсколько рѣчей, то адресованныхъ къ начальствующимъ лицамъ на Востока (πρὸς Ἰαχάριον, πρὸς Τιμοκράτην, πρὸς Εὐστάθιον), то направленныхъ противъ этихъ лицъ (κατὰ Ἰαχάρου, κατὰ Φλωρεντίου, κατὰ Λουκιανοῦ). Эти рѣчи помѣщены въ tt. II—III

²⁾ Cf. Chron. pasch. a 450: Κῦρος προεβλήθη ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐπαρχος πραιτωρίων καὶ ἐπαρχος πόλεως. καὶ προήει μὲν ὡς ἐπαρχος πραιτωρίων εἰς τὴν καροῦχαν τῶν ἐπαρχῶν ἀνεχώρει δὲ καθήμενος εἰς τὴν καροῦχαν τοῦ ἐπαρχοῦ τῆς πόλεως· ἐκρατήσεν γὰρ τὰς δύο ἀρχάς ἐπὶ χρόνους τέσσαρας. Слѣд. вѣхъ ἀρχῆ ± = καροῦχα). a. 490 (ὁ ἐπαρχος τῶν πραιτωρίων Ἀρχάδιος—даже когда ему предстоитъ несомнѣнная опаша и можетъ быть πικρὸς θάνατος—обязательно вѣдетъ во дворецъ въ τὸ δῆγμα). a. 412 [408? 409? 410?] (ἐκάη τὸ πραιτωρίον Μοναξίου ἐπαρχοῦ πόλεως ἀπὸ τοῦ δήμου Κωνσταντινουπόλεως διὰ τὴν ἔνδειαν τοῦ ἄρτου, καὶ ἐσύρη ἢ καροῦχα αὐτοῦ ἀπὸ τῆς πρώτης βεγεῶνος ἕως τῶν Δομνίνου ἐμβόλων).

ed. *Reiske*. А т. I открывается автобиографическою рѣчью Ливанія περὶ τῆς ἑαυτοῦ τυχῆς, гдѣ преемственно упоминаются *comites Orientis* и каждый изъ нихъ болѣе или менѣе кратко характеризуется и по его административной дѣятельности и—главное для Ливанія—по его культурности, мѣриломъ которой является та степень почета, съ какою упомянутый *comes* относился и къ личности Ливанія и къ его λόγος. Это преемство *comitovъ* отмѣчено у меня буквами *a b c d e f g*. Только *comes a* названъ самимъ Ливаніемъ по имени (Ἰκάριος ὁ Θεόδωρος). На основаніи сходства характеристики приходится отождествлять *b—g* съ начальствующими лицами, упомянутыми во II и III томахъ.

Сходство характеристики I, 161,7—162,13 съ III, 125—184 равносильно полному тождеству; по этому нельзя сомнѣваться въ томъ, что *comes g* былъ именно Евстаѳій.

Comes e жилъ въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Ливаніемъ³⁾. Евстаѳію Ливаній рекомендовалъ бы съ Мусиліа взять примѣръ, какъ надлежитъ чтить—да и чтить умѣючи, съ тактомъ,—такое свѣтило риторики, какъ Ливаній⁴⁾.

Характеристика *comита f*⁵⁾ вполне согласна съ тѣмъ, что Ливаній пишетъ о Лукіанѣ, который и *comитомъ* былъ и лишонъ былъ этой должности несомнѣнно во время префектуры и могущества Татіана и Прокла⁶⁾, слѣдовательно въ періодъ отъ 389 до июня 392 г., слѣд. могъ быть только преемникомъ Евстаѳіа (но тогда вліяніе Татіана и Прокла вѣроятно было уже на закатѣ), если не былъ его предшественникомъ.⁷⁾

Дѣдъ (ὁ πατήρ) *comита b* былъ постояннымъ и усерднымъ чителемъ Ливанія; *comes b* оказался хуже своего дѣда, нисколько не интересовался словесами Ливанія и слишкомъ много вниманія обращалъ на пустяки⁷⁾. Эта характеристика не исключаетъ нисколько возможности слѣдующаго отношенія: Ливаній встрѣтилъ *comита b* съ наилучшими упованіями и пожеланіями, и когда замѣтилъ, что молодой человекъ слишкомъ много значенія придаетъ такимъ пустякамъ, какъ неодобре-

³⁾ I, 159,8: τιμαὶ μὲν εἰς ἐμὲ, τιμαὶ δὲ εἰς λόγους.

⁴⁾ III, 149,1: ἦδει Μουσῆλιος, ἦν ἔγω πρὸς τὰ τοιαῦτα γνώμην, καὶ ὡς βαρῶ μοι τὸ τοῖς τοιούτοις τιμᾶσθαι· ἀλλ' ὅμως οὐδὲν προεἰπὼν ἤκεν.

⁵⁾ *Comита f*. I, 160,1—161,6, характеризуютъ ὄργη, θυμός = III, 210,8, φόβος = III, 209,2. 212,9, ὄβρις = III, 200,3. 208,3, ἀσελγεία = III, 216,3. 217,10, πᾶν φθέγγασθαι = III, 216—217, τὰ τυράννων = III, 209. 215,7. лишеніе должности τὸ μετ' αἰσχύνης = III, 214,10. 219—220.

⁶⁾ III, 216,11—217,3. 220,1.

⁷⁾ I, 150,4—151,2: τῶν μὲν ματαίων ἐπιμελῶς ἤρχετο.

ніе, выказанное ему со стороны клакёровъ въ театрѣ, не почтившихъ комиа привѣтственными возгласами, то счелъ умѣстнымъ въ отечески покровительственномъ тонѣ разъяснить комиту, что клакёровъ-завсегда-таевъ театра никоимъ образомъ не слѣдуетъ считать за выразителей общественнаго мѣвнія Антиохіи: клакеры — продажный сбродъ изъ 400 чужеземцевъ съ позорнымъ прошлымъ, достойныхъ презрѣнія; это— общественная язва, и для города было бы по истинѣ выгодно отъ нея избавиться. Антиохія помнить о вредномъ вліяніи этой клики на двухъ молодыхъ римлянъ, еще недавно, со *πάλαι ποτὲ*, занимавшихъ постъ комиа Востока (видимо разумѣются Felix и Tuscianus, *comites* 380—381 г.). Ливаній рекомендуетъ молодому комиту—братъ себѣ примѣръ съ Филагрія, комиа 383 г., который просто и властно игнорировалъ эту клику, когда она пыталась молчаніемъ выразить ему свое недовольство. Таково содержаніе рѣчи къ Тимократу, II, 379—387. Ливаній здѣсь *ex proposito* хочеть сказать о клакёрахъ все самое худшее; но онъ не упоминаеть, что и въ злополучномъ низверженіи статуй этотъ развращенный сбродъ принималъ самое видное участіе ⁸⁾. Это молчаніе проще всего объяснить, если Тимовратъ былъ *comes* *b*.

Наиболѣе важно выяснитъ имя комиа *d*, начальствовавшего въ Антиохіи въ годъ, слѣдующій за низверженіемъ статуй. — Антиохійское слѣдствіе по этому дѣлу могло убѣдить правительство не въ томъ, что въ этотъ городъ слѣдуетъ назначать людей, чтущихъ мѣстные свѣчаи и обычаи, а въ томъ, что тамъ кормило правленія нужно ввѣрять людямъ съ вѣсомъ, съ независимымъ характеромъ, рѣшительнымъ и энергичнымъ. *Comes Orientis* не-грекъ для *индикта перваго* былъ бы явленіемъ въ порядкѣ вещей. Характеристичныя черты комиа *d*: человекъ съ большимъ состояніемъ, будто-бы не совсѣмъ *благоприобрѣтеннымъ*, имѣвшій богатые виноградныя около Тира ⁹⁾. Ливанія онъ не любилъ и съ удовольствіемъ готовъ былъ устроить ему всякую неурядность; наприм. попытался создать досадную для него конкуренцію сперва въ лицѣ *ритора латинянина*, потомъ ритора грека ¹⁰⁾. Эта довольно дико-

⁸⁾ *Ioann. Chrysost.* ad popul. antioch. l. 17 n. 2, p. 174CD (τὰ γεγενημένα οὐ τῶν ἐνοικοῦντων τὴν πόλιν ἦν, ἀλλ' ἀνθρώπων ξένων καὶ διεφθαρμένων). 175CD *Montifaucos* (ἐντεῦθεν [= ἐκ τῆς ὀρχήστρας, ἐκ τοῦ ἱπποδρόμου] αἱ ῥίζαι τῆς πονηρίας ἐβλάστησαν τῇ πόλει, ἐντεῦθεν οἱ τὸ ἕθνος αὐτῆς διαβάλλοντές εἰσιν, οἱ τὰς αὐτῶν φωνὰς τοῖς ὀρχουμένοις πολοῦντες, καὶ τριῶν ὀβολῶν τήνεαυτῶν προδιδοῦντες ἐκεῖνοις σωτηρίαν, οἱ πάντα ἄνω καὶ κάτω κινοῦντες).

⁹⁾ I, 153,3 (ἐκ πολλῆς οὐσίας, ἣ δὲ ἀδικίας ἔργον). 158,3.10. cf. 156.11.

¹⁰⁾ I, 153,6 γ: ἐχθρός τε ἦν καὶ ἐπειράτο τὰμὰ καθελεῖν, πρῶτα μὲν τῇ ἰταλῶν φωνῇ, μετὰ ταῦτα δὲ καὶ ἑλλάδι

винная попытка завести парник латинского краснорѣчія въ гордой своими эллиническими традиціями Антиохіи наиболѣе понятна въ томъ случаѣ, если comes *А* былъ римскаго происхожденія. Несомнѣнно онъ былъ христианинъ ¹¹⁾ и хотѣлъ вырубить въ Дафнѣ кипарисовый лѣсъ, не беспокоясь о томъ, что это можетъ раздражить Аполлона ¹²⁾, и самого Ливанія не взялюбилъ собственно за то, что тотъ сталъ просить его—«не ухудшать Дафны» ¹³⁾, сталъ пророчить, что это оскорбленіе языческой святыни для комита добромъ не кончится ¹⁴⁾, и грозилъ ходатайствовать за кипарисы предъ самимъ императоромъ.

О комитѣ Флорентіи Ливаній говоритъ, что онъ правилъ послѣ того какъ императоръ доказалъ свое человеколюбіе ¹⁵⁾ во время антиохійскаго возстанія ¹⁶⁾ 387 г. Таковъ непререкаемо твердый *terminus ante quem* по комитурѣ Флорентіи. Дальнѣйшія черты позволяютъ сдѣлать тотъ выводъ, что это былъ *первый* комитъ послѣ того злополучнаго происшествія. Флорентій—не дюжинный администраторъ. До поры—до времени и самъ Ливаній былъ о немъ наилучшаго мнѣнія ¹⁷⁾. Даже и въ худшую пору его правленіе не безъ нѣкоторыхъ достоинствъ ¹⁸⁾. Онъ—мастеръ спасать конвенансы, создавать благовидные предлоги, прискивать законныя основанія. Онъ считаетъ нужнымъ приобрести репутацию администратора популярнаго, отлично знаетъ, что показная любовь подчиненныхъ демонстрируется рукоплесканіями и возгласами въ театрѣ, слѣдовательно создается клажерами, и — живетъ на хорошую ногу съ этими «четырьмя стами волковъ» ¹⁹⁾. Съ антиохійскими кабатчиками онъ, правда, расправился круто; но во-первыхъ они завели у себя фальшивые вѣсы и мѣры; во-вторыхъ онъ «любитъ городъ», который они оскорбили въ театрѣ; въ-третьихъ, какъ они смѣли, понавъ подъ судъ, вмѣсто защиты, отвѣтить встрѣчнымъ обвиненіемъ? А что онъ дѣйствительно любитъ Антиохію, это видно изъ того, какъ онъ заботится объ ея украшеніи: прокладывается широкая улица, строятся

¹¹⁾ I, 153,2: εἰδώς οὐδ' αὐτὸς θεοῦς.

¹²⁾ I, 156,6: ἔλεγον, ὡς οὐ παροξυντέον τὸν Ἀπόλλω διὰ τῶν κοπαρίττων.

¹³⁾ I, 153,6: μὴ χεῖρω ποιεῖν τὴν Δάφνην — фраза, которая намекаетъ, что по меньшей мѣрѣ предлогомъ для этой вырубки вѣсковыхъ кипарисовъ былъ планъ *улучшенія* этого предмѣстья антиохійскаго.

¹⁴⁾ I, 156,4: τοῦτ' δὲ εἰδώς ἐγὼ τῷ τέμνοντι τελευτήσαν οὐκ εἰς ἀγαθόν.

¹⁵⁾ II, 467,14: τὸ μετὰ σοῦ φιλόνηρος καὶ εἶνα: καὶ καλεῖσθαι.

¹⁶⁾ II, 484,10—485,2.

¹⁷⁾ II, 464,1: ἕως μὲν γὰρ ἐώρων Φλωρέντιον τοῦτονι πρὸς τοὺς ἀρχομένους ἤμερον, βελτιστόν τε ἡγούμην καὶ ἐπαίνων ἄξιον 463,6: ὄν πρότερον ἐπήνοον.

491,17: ὁ τὰ μικρὰ ὄρων, τὰ μείζω δὲ οὐ βουλόμενος.

¹⁹⁾ II, 473,9.

портки, αἱ στοαί, расширена палеста, и изъ-за этого — извительно поясняет Ливаній — «открыты всѣ гробы, оскорблены всѣ могилы, разбросаны кости первыхъ насельниковъ города». «Но ты, государь, заступись, — обращается ораторъ къ Θεодосію въ заключительныхъ строкахъ рѣчи κατὰ Φλωρεντίου: — пожалѣй умершихъ, соблюди для нихъ послѣднее упокоеніе. Право же вѣдь небезопасно вооружить столько тапес и озлобить ихъ противъ города» ²⁰⁾. Какъ это напоминаетъ комита *d*, который собирается «улучшить Дафну» и вырубить кипарисы, не забывая объ Аполлонѣ! И въ довершеніе всего Ливаній даетъ понять, что въ обоихъ случаяхъ побужденіе было одно и тоже: своекорыстный расчетъ на доходы по случаю обширныхъ построекъ ²¹⁾.

Но и тогда, когда Флорентій былъ еще прекраснымъ и благосклоннымъ правителемъ, было что-то, заставлявшее опасаться, не кроется ли подъ бархатною перчаткою желѣзная рука. И Ливаній считаетъ своимъ первымъ дѣломъ позондировать въ этомъ направленіи почву ²²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ «любящій городъ» комитъ болѣе чѣмъ только сдержанъ въ изъясненіи своего уваженія къ антиохійскому сенату ²³⁾, положительно скупъ на знаки вниманія къ Ливанію ²⁴⁾. Еще сравнительно молодой ²⁵⁾, латинянинъ по самому своему имени, не разъ живавшій въ Римѣ ²⁶⁾, сынъ бывшаго комита Востока, суровость котораго еще хорошо помнили въ Антиохіи ²⁷⁾, Флорентій является сюда въ сопровожденіи огромнаго officium, и военный элементъ его сообщаетъ Антиохіи характеръ города на военномъ положеніи ²⁸⁾. Въ манерѣ обращенія этой свиты съ антиохійцами чувствуется *Vae victis!* Въ антиохійскихъ κατηλεύα она хозяйничаетъ словно у себя дома: пьетъ, угощаетъ пріятелей, и уходитъ, не заплативъ ни овола ²⁹⁾. А когда κάπηλοι, потерявъ терпѣніе, завопили въ театрѣ противъ такого обращенія съ ними, то Флорентій усмотрѣлъ въ этихъ βοαί «бунтъ» ³⁰⁾, и рѣшилъ подавить его

²⁰⁾ II, 493,4: οὐδὲ γὰρ ἀδεῆς ἴσως τοσαύτας ψυχὰς ἐκπολεμῶσαι τῇ πόλει καὶ ποιῆσαι δυσμενεῖς.

²¹⁾ I, 156,7.8. II, 492,11—17.

²²⁾ II, 464,6.

²³⁾ II, 489,15. ὡς ἔδειξεν ἀπὸ τῆς περὶ τὴν βουλὴν ἀ τ ι μ ι α ς.

²⁴⁾ II, 464,16.

²⁵⁾ II, 463,2: τούτῳ τῷ τηλικαύτῳ ἀρχὴν ἐν ν ε ό τ η τ ι λαβόντι.

²⁶⁾ II, 480,9: τουτονι τὸν γενναῖον, τὸν πολλὰκις δὴ τεθεαμένον τὸν Θύμβριν καὶ τῶν ἐν Ῥώμῃ πτόντα πηγῶν.

²⁷⁾ II, 467,2.

²⁸⁾ II, 472,4: χλαμύδες καὶ ἀναξυρίδες καὶ ὄνομα πολέμων.

²⁹⁾ II, 469,2—17. 474.

³⁰⁾ II, 483,5: σὺ μὲν ἠρώτας, «πόθεν ἢ στάσις»

мѣрами строгости: лаконическій приказъ: «τόπτε!» — и жестокая экзекуція ³¹⁾).

Этотъ тонъ отношеній понятнѣе въ 388 г., чѣмъ нѣсколько лѣтъ спустя. А именно такова альтернатива предъ нами. Флорентій собираетъ подати ³²⁾ необыкновенно строго: на войну императору нужны деньги ³³⁾. Это была или война противъ Максима, окончившаяся смертію узурпатора 28 іюля 388 г. или война противъ Евгенія, узурпація котораго началась 15 мая 392 г. (и такимъ образомъ совпала съ паденіемъ Татіана и Прокла) и окончилась 6 сент. 394 г. Допустить, что комитур Флорентія падаетъ на 393—394 г. = ind. vii ³⁴⁾ не удобно уже по слѣдующему основанію: Флорентій подружился съ антиохійскимъ декуріономъ, съ которымъ состоялъ въ хорошихъ отношеніяхъ и отецъ Флорентія ³⁵⁾, и Ливаній не утверждаетъ, что этотъ декуріонъ былъ уже старецъ, хотя это завѣреніе сообщило бы нѣкоторый эффектъ рѣчи. Но отецъ Флорентія былъ комитомъ несомнѣнно прежде Татіана ³⁶⁾, а этотъ послѣдній, до зимы 369—весны 370 г. все еще praefectus augustalis Aegypti, а 16 февр. 374 уже comes sacragum largitionum, видимо занималъ постъ комита Востока въ 370—373 г. Слѣдовательно до 394 г. отъ комитуръ «отца» получается разстояніе значительное, которое лучше сократить, поднявъ на 6 лѣтъ выше комиттуру сына.—Другое основаніе въ пользу 388 г.—отзывъ Ливанія о Татіанѣ и Проклѣ, которыхъ онъ выставляетъ учениками отца Флорентія въ жестокости и образцами ея для самого Флорентія ³⁷⁾. Если эти слова написаны Ливаніемъ послѣ паденія этихъ обоихъ префектовъ, то эта недостойная лансада противъ тростей уже надломленныхъ, это «вспоминанье стараго», обрисовываетъ знаменитаго оратора въ очень невыгодномъ свѣтѣ: цѣлый рядъ посланій Ливанія ³⁸⁾ доказываетъ, что въ эпоху префектуры Татіана и Прокла онъ находился въ прекраснѣйшихъ, дружественныхъ отношеніяхъ съ ними, ставилъ ихъ обоихъ какъ администраторовъ

³¹⁾ II, 483. 481.

³²⁾ χρυσάργυρον =: II, 477, в.

³³⁾ II, 478, в. αὐτός ὁ καιρός, βασιλεῦ, — — ἐχρῆν γε λαμβάνειν, τοῦ πολέμου δεομένου χρημάτων.

³⁴⁾ 11 ноября 392 г. по Cod. Tb. 2, 1, 7; 3, 15, 1 comes Orientis былъ Martinianus.

³⁵⁾ II, 466, а: τῶν ἐν τῇ βουλῇ τὸν ἄριστον, ὃν — ἐπεποίητο φίλον, εἰδώς καὶ τὸν πατέρα τὸν αὐτοῦ χρώμενον τῇ πολιτευομένῃ.

³⁶⁾ II, 467, в: ὁ πατήρ — μαθήτην ἔσχε Τατιανόν.

³⁷⁾ II, 467, а—в.

³⁸⁾ ep. 74. 775. 790—793. 827. 857. 859. 860. 886. 906. 911 и особенно ep. 760. 770. 771. 817. 878. 889. 909. 941. 942. 948.

высоко и отъ нихъ видѣлъ знаки исключительнаго вниманія и сочувствія и даже прямо получалъ благодѣянія. Приписывать Ливанію особенную низость характера нѣтъ никакихъ основаній. Далеко не такъ стоитъ дѣло, если Флорентій былъ комитомъ съ осени 387 г. Прокль оставилъ по себѣ нѣкоторыми сторонами характера ту плохую память, которая обычно коротка: помнить только зло и не помнить хорошаго. Татіанъ былъ тоже крутой администраторъ. Въ концѣ 387 г. и въ январѣ—февралѣ 388 г. ничто не предвѣщало, что эти отецъ и сынъ—особые избранники счастья. И Ливаній имѣлъ слабость завидѣть и третируютъ ихъ нѣсколько ниже надлежащаго. Но въ мартѣ 388 г. неожиданно умираетъ Бинигій, и Татіанъ становится его преемникомъ. Тогда Ливаній въ мигъ приспособляется къ обстоятельствамъ—что было для него тѣмъ легче, что самъ новый префектъ почтилъ его своимъ посланіемъ,—и шлетъ восходящему свѣтилу поздравленія, ходатайства, благожеланія, благодарности, просьбы, и опять поздравленія. И только. Никакого будированья. Рѣчь противъ Лукіана написана Ливаніемъ-панегиристомъ Татіана и Прокла. Слѣдовательно *рѣчь противъ Флорентія написана не позже марта—апрѣля 388 г.*

Зверь ³⁹⁾ не думаетъ, чтобы этотъ Флорентій былъ уже praefectus augustalis Aegypti—видимо по тому, что онъ былъ «молодъ». Я напротивъ именно это предполагаю. Cursus honorum Флорентія ⁴⁰⁾, по моему мнѣнію, слѣдующій:

Въ 384 г. praefectus augustalis Aegypti,

въ 385 г. proconsul Palaestinae и въ этомъ званіи въ самомъ концѣ этого года ⁴¹⁾ принимаетъ св. Павлу во св. землѣ.

³⁹⁾ S. 189,10: schwerlich ist er der praefectus Aegypti Cod Th. 12, 1, 112.

⁴⁰⁾ Cod Th. 11, 39,9; 9, 33,1 (*Interpretatio: si quis populam ad seditionem concitaverit, damnis gravissimis subiacebit*); 11, 39, 10; 10, 16, 4 (Nemo susceptor vel exactor vel debitor fisci duntaxat cessionem bonorum faciens intentionem publicae necessitatis evadat, sed omnes omnino, quos fisci nostri esse constiterit debitores, ad solutionem ea severitate, quam vigor iudiciarius postulat, urgeantur); 1, 14, 1 (Per Thebaicam atque Augustamniam provincias officium tuum et officia iudicum competentium omnia tributa exigere, suscipere, postremo compellere iubemus, ita ut, si qui militares possessores in memoratis provinciis fuerint, hi in tantum per militare officium exigantur. Упорные неплательщики de provincialibus nostris — — per castrenses milites exigantur); 12, 1, 112.

⁴¹⁾ *OZöckler*, Hieronymus (Gotha 1865), 145. 146. Hieronym. ep 108 (27),9: ingressa est (Paula) Jerosolymam — — Cumque proconsul Palaestinae, qui familiam eius optime noverat, praemissis apparitoribus iussisset parari praetorium, clegit humilem cellulam. — Флорентій можетъ быть даже прямо былъ римлянинъ-аристократъ и какъ христіанинъ высоко ставилъ подвигъ Павлы.

Эфемерно появившийся постъ «проконсула Палестины» ⁴²⁾ по видимому былъ предназначенъ служить титулярнымъ отличіемъ нѣкоторыхъ выдающихся администраторовъ. Рангъ проконсула Асіи и проконсула Ахайи былъ выше, чѣмъ постъ комита Востока, а comes Orientis былъ выше, чѣмъ praefectus augustalis Aegypti. Невозможно допустить, чтобы Палестину поставили выше Египта. Вѣроятно проконсулатъ палестинскій и префектура египетская признаны были за посты indiscretae dignitatis, такъ что бывшій «августалій» безъ пониженія въ чинѣ управляетъ Палестиною, чтобы за тѣмъ возвратиться опять на свой египетскій постъ, какъ и было съ Флорентіемъ, котораго мы встрѣчаемъ—

въ 386 г. 17 февраля и 16 июня въ званіи praefectus augustalis Aegypti. Ему въ это время могло быть подѣ 40 лѣтъ.

По законамъ, даннымъ на его имя—въ отвѣтъ конечно на его же представленія,—его нужно характеризовать какъ администратора, не склоннаго на уступки. Въ декабрѣ 384 г. онъ долженъ въ Египтѣ считаться съ чѣмъ-то, похожимъ на попытку къ бунту. Въ 385 г. въ Палестинѣ, въ 386 г. въ Фиваидѣ и Августамниѣ онъ принимаетъ мѣры, чтобы собрать подати полностью, и въ этой его—финансовой—такъ сказать—дѣятельности слышится одно вполне определенное возрѣніе: не отъ того бываютъ недоимки, что не въ силахъ платить убогія тяглыя души, а отъ того, что подѣ разными предлогами уклоняются отъ взноса состоятельные плательщики: то они будто бы по закону неповинны платить, то сборщикамъ неподвѣдомственны.

Къ осени 387 г. византійское правительство оказалось въ такомъ положеніи: Едва ли удастся избѣжать войны съ Максимомъ, который смѣло перешелъ въ наступленіе. На войну нужны были деньги. Между тѣмъ несчастное низверженіе статуй въ Антиохіи въ февралѣ 387 г. было финаломъ демонстраціи противъ возвышенія налоговъ. Но правительство поставлено было въ неизбѣжность и новый финансовый годъ открыть все тѣмъ же *ὁ ἀφόρητος φόρος*. Нужно было и подати собрать полностью и избѣжать опаснаго рецидива возстанія. Въ это-то время императоръ и вѣрилъ кормило правленія Востока въ опытныхъ ⁴³⁾ руки

---

⁴²⁾ У меня нѣтъ подѣ рукою объ этомъ обстоятельстве другихъ монографій, кромѣ *EKuhn*, Ueber das Verzeichniss der römischen Provinzen aufgesetzt um 297, въ Jahrb. f. Phil. 1877, SS. 713. 716, слова котораго тоже не объясняютъ этого proconsulatus. Cf. Not. dign. Or. I, 25—30.

⁴³⁾ Ливаній (I, 153,а 159,с.7) говоритъ о комитѣ *d*: ὃν τοῦδε (комита *c*) ἀνοήτοτερος, ψῆστο ποιήσαν ἑτέρους κακῶς, ὁ πλοῦτοφ μὲν εἰσελθὼν εἰς τὴν ἀρχήν, ἀπειρία δὲ λυμνήμενος ταῖς πόλεσιν. Но, разумеется, въ 388 г. дѣйствительно «неопытный» comes Orientis есть чистая историческая невоз-

Флорентія. Латинянинъ, если только не римлянинъ-аристократъ, является онъ въ Антиохію *regere imperio populos*, не связанный съ ними единствомъ происхожденія, но и не чуждый имъ: и какъ *proconsul Palaestinae* и какъ богатый финикійскій помѣщикъ, онъ привыкъ вѣдаться съ восточными. Комитива его отца оставила ему тоже нѣкоторыя опорныя точки въ самомъ антиохійскомъ сенатѣ. Подати онъ взыскиваетъ строго, и при томъ по свойственной ему методѣ: зорко слѣдятъ у него, чтобы состоятельные плательщики не прятались за сомнительные иммунитеты ⁴⁴). Малѣйшій намекъ на возможность возстанія онъ давитъ безпощадною рукою. И уѣзжаетъ онъ изъ Антиохіи, кажется, никѣмъ не любимый, но свое дѣло сдѣлавъ. А такъ какъ и съ Максимомъ уже покончено, то императоръ имѣетъ возможность послать преемникомъ Флорентію тоже иностранца, но совсѣмъ другого характера,—армянина Мусилія ⁴⁵). Своєю ласковостью онъ большаго достигъ, чѣмъ иные мечами, и очаровалъ рѣшительно всѣхъ — отъ сената до земледѣльца ⁴⁶). По всѣмъ этимъ основаніямъ я рѣшительно считаю Флорентія комитомъ Востока въ 387—388 г. Разумѣется, Тинократъ связанъ съ 385—386 г. далеко не такъ твердо; но лишь 386—387 г. остается совершенно чистъ, и Пергамій можетъ занять это мѣсто безъ всякихъ возраженій.

Мнѣ представляется весьма возможнымъ, что хорошо извѣстный по событіямъ 448—451 гг. *ex praefecto urbis* [*Constantinopolitanae* въ 422 г.], *ex praefecto praetorio sexies*, *ex consule ordinario* [въ 429 г.] *ac patricius* Flavius Florentius былъ сынъ этого Флорентія, комита Востока 388 г., и слѣд. былъ и финикійскимъ помѣщикомъ.

Эта предполагаемая прочная связь Флорентія съ Финикією, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что дружеская переписка Теодорита съ Евстаѳіемъ виритскимъ отличалась извѣстнымъ постоянствомъ, тогда

можно; слѣд. это ἀπειρία своимъ корнемъ имѣетъ досаду Ливанію и молодость Флорентія, который въ глазахъ нелюбившаго все римское ритора былъ полуварваръ и притомъ безъ признаковъ культурности и потому ἀνοητότερος.

⁴⁴) I, 154,5: нѣкто изъ близкихъ Ливанію лицъ «ошалѣлъ» και προσεσών ὕβριζε, μόνον οὐχ ἔλκων, τὸν ἐξ ἐμοῦ [т е. Кимона Аппавин, τον νόθον υἱὸν Λιβανία]. διέφυγον δὲ αὐτὸν οὐδὲ ἐγώ· και ταῦτα ἀπὸν λέγοντά τε ἀδικεῖν με τῇ ἀτελεῖα τῆν βουλήν, ἣ μοι μετὰ τῶν συχῶν ὑπέρχε παρα τοῦ νόμου.

⁴⁵) Μουσήλιος — рѣшительно армянское (весьма распространенное) имя Μουσῆλ = «Мусѣх'».

⁴⁶) I, 159,10 ἀνδρὸς — — πλέον δὲ πρῶτότητι διουθέντος, ἢ ἕτεροι ξίφει· πείσαντος δὲ ἐρᾶν αὐτοῦ — — και πάλιν και ἔθνος, βουλὰς τε και δῆμους και ὧν αἱ χεῖρες περὶ τῆν γῆν.

какъ письмо къ Евстаію эгскому было вызвано исключительнымъ случаемъ ⁴⁷⁾, и расположило меня отождествить «богочестивѣйшаго пресвитера Евстаіа» не съ эгскимъ, а съ виритскимъ ⁴⁸⁾. Судя по времени его епископскаго сложенія Евстаіей виритскій могъ быть внукомъ комита Востока 390—391 г. Евстаіа, который и въ Антиохію прибылъ изъ Тира и по служенія комитивы удалился въ Тиръ же. Здѣсь потомки его могли осѣсть прочно. Возможно, что Евстаіей quaestor въ 415—416 г., praefectus praetorio per Orientem въ 420—422 г., consul ordinarius въ 421 г. былъ одно лицо съ comes Orientis 390 г., и для Флорентія было тѣмъ естественнѣе замолвить слово за внука своего прежняго сослуживца.

Е (къ стр. 89. 83). Въ основѣ всего сказаннаго по вопросу объ Евлаліи лежать справка въ слѣд. сочиненіяхъ:

1. *Th. Nöldeke*, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden (Leyden 1879), 114, 1. 435. 418ff. 423. 424. Въ *P. de Lagarde*, Symnieta (Göttingen 1880), 2, 91 читаются слѣд. строки, тѣмъ болѣе цѣнныя, что онѣ стоятъ въ рѣзкой полемической статьѣ гёттингенскаго ориенталиста - полистора противъ Нёльдеке: «seine übertragung der Sasanidengeschichte des Ṭabarī ein so nützliches buch, wie uns für das studium morgenländischer geschichte nur wenige zu gebote stehn».
2. *G. Hoffmann*, Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer (Leipzig 1880), 34. 35. 51 [= 3. Acta martyrum et sanctorum (syriace ed. *P. Bedjan*, Lipsiae 1891) 2, 520]. 267. 268. 4 *JS Assemani* Bibliotheca Orientalis (Romae 1725), 3, 363—378. 5. *G. Barhebraei* chronicon ecclesiasticum edd. *J. B. Abbeles* & *Th. J. Lamy* (Parisiis 1877) 3, 48—58. 6. Concilium Seleucia et Ctesiphonti a. 410 ed. *Th. J. Lamy* (Lovanii 1865), 1—12. 21—26. 7. *Επιπέτῃ μαρτυρητικῶν Μαργαριτῶν ἐκ τῆς πόλεως πατριάρχικης* (Venetia 1864), 11—12.

⁴⁷⁾ Theodoret. ep. 70. 48; ep. 5 Шах.

⁴⁸⁾ См. выше стр. 80. Объ Евстаіи виритскомъ извѣстна очень немногая. Несомнѣнно въ 459—460 г. въ Виритѣ братъ его Авксоній (resp. Авксонтъ) былъ профессоромъ правъ. Въ excerpta изъ исторіи Захарія милитинскаго, 4, 9 (*JPLand*, Anecdota Syriaca, III, 145) сказано, что на пути въ изгнаніе Тимошей Элуръ принять былъ въ Виритѣ Евстаіемъ съ отнѣннымъ почетемъ. И братъ этого Евстаіа, Авксонъ ܐܘܟܨܘܢ, который въ то время былъ ܠܘܥܝܘܬܐ ܕܩܘܪܘܢܐ = толкователемъ законовъ, по совѣту брата своего провелъ у него (Тимошей) цѣлую ночь, твердо рассуждал о вѣрѣ и противъ Несторія. Тимошей спокойно слушала все это. И когда наконецъ послѣ многихъ [разглагольствованій] Авксонъ умолкъ, сказалъ ему Тимошей: «кто убѣдитъ меня—этими тремя пальцами подписаться на хартии халкидонской!?» И услышавъ это, Авксонъ опечалился и заплакалъ».

21. 31. 35. 36. 41. 46. 47. 86. 88. 98. 99. 114. 124. 125. 139. 148. 226—231. 316—317. 8. Λαζαράζ φαπτεροζ πατρουθων ηαζοц (Wevetik 1873) 217. 199. 203. 221—223. 256. 261. 305. 103. 105. 9. Μωσαῖσι λορεναцроζ πατρουθων ηαζοц (Wevetik 1881), γ, 67. 10. *ÉDulaurier*, Recherches sur la chronologie Arménienne technique et historique (Paris 1859), 134. 140. 203—205. 11. *MBrosset*, Collection d'historiens Arméniens (S. Pétersbourg, 1874. 1876) I, 57. 72. II, 384 [Спутанное извѣстiе Тома Арцруни, 2, 1 (*Brosset* I, 69. 70), о нашествiи персидскаго мопета Видо или неточно—и выражаетъ только одинъ изъ моментовъ армянской исторiи 450 г.—или же прямо невѣрно]. 12. *JIssaverdens*, Armenia and the Armenians (Venice 1878, 1875), I, 42—44. 148—158; II, 82—87. 13. Géographie de Moïse de Corène, ed. *ASoukry* (Venise 1881), I, V, п. 22, iv, р. 40, р. *31 [но не по 14. изданiю *КППатканова*, «Армянская географiя VII в. по Р. Хр., приписывавшаяся Моисею хоренскому», С. Петербургъ 1877, стр. 45. *18, — которое предлагаетъ текстъ очищенный и потому неполный]. 15. Λ. Αλμπανεαυ, Τελαγυη ηαζοц ρεζαζ (Wevetik 1855) 23. 24. 10. 56. 16. *HKiepert*, Nouvelle Carte Générale des Provinces Asiatiques de l'Empire Ottoman (Berlin 1884). 17. *ThNöldeke*, Aufsätze zur persischen Geschichte (Leipzig 1887), 106—107, естественно не представляютъ ничего новаго сравнительно съ его Geschichte der Perser. Остается лишь прибавить, что и въ недавно изданномъ 3 томѣ Kleine Schriften von *AvGutschmid* вѣтъ поправокъ—дополненiй къ капитальному труду Нельдеке, имѣющихъ интересъ для персарменскихъ отношенiй.

Ғ (къ стр. 95). Медвѣжьёю услугу профессору Иверна въ этомъ случаѣ оказало господствующее въ западной Европѣ еразмовское греческое произношенiе, вполне непригодное для чтенiя позднихъ писателей (жившихъ послѣ Р. Хр.). Какъ египтологъ, Иверна коптское φισι конечно привыкъ представлять себѣ какъ «фиси» въ виду того, что звукъ ζ чуждъ коптскому языку и с копты—какъ и современные греки—произносить какъ русское «с», и только сочетанiе «см» слышится какъ «эм»⁴⁹). Но гимназическiя воспоминанiя предрасполагали Иверна въ «φύσει» видѣть «фюзэй». А между «фиси» и «фюзэй»—разница довольно большая. Разумѣется, рѣйхлинисть ἐξ ἀπλαῶν ὀνόχων, для котораго—какъ и для копта—«φύσει» и «φισι» одинаково звучитъ какъ «фиси», въ подобную ловушку не попался бы.

⁴⁹) J. marquess of Bute, The coptic morning service (London 1882), ix.

Кромѣ двухъ, указанныхъ въ рецензіи, мѣсть я замѣтилъ въ Arorhthegmata еще 12 и въ «Лимонарѣ»—8, гдѣ φύσει употребляется въ томъ же завѣряющемъ смыслѣ⁵⁰). Въ слав. прологѣ (16 ноября) рѣчь объ аввѣ Памво нитрійскомъ и его ученикѣ, научившемся въ александрійской церкви св. Марка пѣть тропари. И глагола братъ старцѣ: естествомъ съте къ небреженни кончаемъ дни евоа къ пѣстыни сей, да ни канонномъ оучилма ни тропаремъ. «Естествомъ» здѣсь самоочевидное φύσει подлинника. Не разъ въ числѣ этихъ мѣсть встрѣчаются и такія, гдѣ замѣна φύσει техническимъ «физически» равносильна reductio ad absurdum: вообразите только, что авва Исидоръ скитскій «физически» не видѣлъ = и смотрѣлъ, но не видѣлъ въ Александріи ни одного человека; что авва Θεόδωρ «физически» не говорилъ = не могъ говорить съ приходшимъ къ нему посетителемъ; что авва Оръ утверждаетъ, что комить Лонгинъ «физически» не можетъ пройти въ ограду и видѣть его!

Въ заключеніе приведу въ нѣсколькихъ переводахъ Ефес. 2, 3⁵¹):

καὶ ἡμεῖθα τέχνα φύσει ὀργῆς ὡς καὶ οἱ λοιποί.

и кѣхомъ естествомъ чада гнѣка якоже и прочи.

и были по природѣ чадами гнѣва, какъ и прочіе.

⁵⁰) Arorhth. Ἀρσένιος κε. Ἀχιλῆς β. ε. Διόσκορος ζ. Θεόδωρος β. γ [φύσει οὐκ ἔλεγον αὐτῷ [посвятителю] πραγματοῦτης γάρ ἐστι καὶ εἰς ἄλλοτρίους λόγους θέλει δοξάζεσθαι]. Ἰσαάκ ι. Ποιμῆν λα. πθ. Παφνούτιος δ. Σισός ιδ. Ὁρ ς (φύσει οὐ περὶν [χάμης τις Λογγίνος, желавшій видѣть Ора] τὴν φάραγγα ταύτην καὶ βλέπει με). Io. Moschi Λειμών, σα. ρκγ. ρλζ? ρμβ? ρνζ? ρεζ? ρεθ. ροζ въ Migne G. 87. Знакомъ «?» отмѣчены случаи, въ которыхъ происхождение подвижниковъ неизвестно, единственный случай «!» указываетъ несомнѣянаго не египтянина (Ἰσαν δὲ—γαλάται); въ остальныхъ 4 случаяхъ подвижники египетскіе. Впрочемъ самъ Іоаннъ Евкрата египтизировался во время долгого пребыванія съ Софроніемъ въ Египтѣ и можетъ быть неисторически придалъ египетскій колоритъ рѣчамъ????!

⁵¹) Греческій текстъ по NT. ed. *Ode Gebhardt* (Lipsiae 1884) = текстъ изъ Tischendorfiana viij. critica maior, sub versu — результаты критическихъ ed. Tregelles и ed. Westcott-Hort. Стоитъ замѣтить, что латино-копто-готто-армяно-славянскій распорядокъ φύσει: τέχνα *Трудожельз* признаетъ почти равноправнымъ съ τέχνα φύσει и ставить на подлъ своего изданія. Вульгата NT. ed. Tischendorf Lipsiae 1864. Пешита NT. ed. Gutbirius Hamburg 1663. Эѳіонскій NT. ed. Pell Platt Londini 1830. Армянскій NT. ed. London 1873 (отношеніе изданія къ авторитетнымъ мнѣ неизвестно). Арабскій NT. ed. 1727 (судя по P de Lagarde, Die vier Evangelien arabisch, Leipzig 1864, xi это—должно быть—изд. Salomon Negri, въ которомъ не совсѣмъ точно повторень тотъ плоховатый переводъ, который изъ парижской полиглотты перешелъ въ лондонскую [Br. Walton]; слѣд. критическое значеніе этого перевода блико къ нулю). Ульфила по Migne Patrol. L. 18. Сѣверно-коптскій по

Vulgata: et eramus natura filii irae sicut et ceteri.

Арабскій: וכנא באלטבע אולאר רנו כאלבאקין אצא

Готскій: jah vesum vistai barna hatizis svasve jah θai an-
θarai.

Южно-коптскій: αω ενποοπ φουσε ν-πηρε ν-τ-οργη ν-θε μ-
π-χε-σεεπε ν-ν-ρωμε.

Съверно-коптскій: ουοθ ναν-αι φουσις ν-πηρι ντε π-жонт μ-φ-
ρητι μ-π-χε-σεπι.

Эѳіопскій: wa-kona wyluda mansut kama k^uylu χάτυ'άν.

Пешина: ובניא הוין ררוגוא מליאיא אן שרכא

Армянскій: ευ θαχ αρδαρευ ορθιχ βαγκουθεαν ιβρευ αηλχ.

Изъ сравненія этихъ строкъ видно, что вулгата, славянскій и арабскій смѣло перевели φουσε *буквально*: «natura», «естествомъ», «bi'ltabzi»; готскій подставилъ на мѣсто *природы* строго аналогичное *сущность* «vistai»; коптскій—истинно по-египетски—оставилъ столь обычное въ Египтѣ φουσε безъ перевода⁵²⁾; эѳіопскій, которому вообще не удаются мѣста, гдѣ встрѣчается слово φουσις⁵³⁾, просто-на-просто пропустилъ слово φουσε и—повидимому—постарался наверстать пропускъ, усиливая прочія слова: а) «mansut» значить собственно «бѣдствіе», πετρασμός Мө. 6, 13; 1 Кор. 10, 13 θυμός = ярость Рим. 2, 8; такъ что получилось «чада ярости», или «чада бѣдствія»; б) «и прочіе», которое

NT. ed. Tattam London 1852, южно-коптскій по борджіанскимъ фрагментамъ, изданнымъ Amélineau въ Zeitschrift f. ägypt. Sprache u. Alterthumskunde, xxv (1887), 101. Справкою въ обоихъ коптскихъ текстахъ я сполна обявалъ любезности консерватора Азіатскаго музея при Академіи наукъ, О. Э. ф. Демма; и конечно упустилъ бы изъ виду ивданные фрагменты, если бы не обратился къ его посредству.

⁵²⁾ Съверно-коптскому φουσις я склоненъ не придавать ни малѣйшаго значенія въ смыслъ варіанта; рукописи Таттама на столько не первостепеннаго качества, что напр. въ Еф. 2, 3 несомнѣннѣйшее τῆς σαρκὸς ἡμῶν передаютъ νте τ-сарξ вмѣсто правильнаго νте τευ-сарξ. Генезисъ ошибки вѣроятно такой: ΦΥΣΕΙ = ΦΥΣΣΙ = ΦΥΣΙΟ.

⁵³⁾ Напр. Рим. 2, 14 (φουσε: естествомъ). 27 (ἡ ἐκ φύσεως εθε отъ естества) εѳіопъ перетолмачилъ такъ: «народы же, у которыхъ нѣтъ закона, устроятъ себѣ законъ и узаконяютъ сами себѣ и творятъ то, что по закону». «И лучше [бы] для тебя, чтобы необрваніе твое осталось, которое сотворено съ тобою, чѣмъ что ты обрѣзуешься и преступаешь законъ [ветхо]законный, и лучше тебя, обрѣзаннаго преступающаго законъ [ветхо]законный, тотъ не обрѣзанный, который творить законъ [ветхо]законный».

южно-коптский ⁵⁴⁾ передаетъ «и остальные человеѣки», въ эѳіопскомъ является въ видѣ «всѣ грѣшники». Но пешита, обыкновенно передающій слово φύσις вполне точно ⁵⁵⁾, здѣсь несоизвѣримость φύσει съ настоящимъ понятіемъ объ «естествѣ—природѣ» чувствуетъ такъ живо, что передаетъ это слово описательнымъ «maljâit» «вполнѣ», «plene», которыми въ Дѣян. 18, 25, 26 переведены ἀκριβῶς и ἀκριβέστερον. По сирскимъ слѣдамъ идетъ и армянскій (составившійся подъ значительнымъ влияніемъ сирскаго): αἰδοῦσθε значить «справедливо» ⁵⁶⁾. Съ этимъ неизлишне сопоставить тотъ фактъ, что и св. Златоустъ въ толкованіи на Ефес. 2, 3 на словѣ φύσει вовсе не останавливается ⁵⁷⁾.

Г (къ стр. 101). Усердіе краснорѣчиваго чиновника, составившаго сакуру Olim quidem, равно велико и тогда, когда онъ восхваляетъ разбойничій соборъ, sancta synodus, undique concilium, для всего orbis terrarum «сполна порѣшившій» omni subtilitate богословскіе «вопросы», предложивъ «православную вѣру, изложенную 318 отцами и утвержденную свв. ефесскими соборами»,—и тогда, когда онъ съ ужасомъ повѣствуетъ о «послѣдователяхъ Несторія», возмущившихъ «покой церквей», объ этихъ «недостойныхъ святительскихъ кафедрѣ» Флавіанѣ, Евсевіи, Домитѣ, Теодоритѣ, объ ихъ perniciosae seductiones, объ ихъ caecitas, объ ихъ schismata, и—главное—объ ихъ haeresis, praefata haeresis, eadem haeresis.

Фальсификаторъ, *alias* редакторъ Jam prius quidem, отлично понималъ, что если оставить эти монофиситскія измѣненія, то всѣ разомъ

⁵⁴⁾ Посланіе къ ефессинамъ видимо переведено прямо съ греческаго. Еф 2, 4 «въ многости» читается «sybkatihu» = славою Его.

По по-южно-коптски	милость	ya,	слава	εσοῦ
» по-сѣверно-коптски	»	yai	»	ωου
» по-сирски	»	ܡܚܪܐ	»	ܡܘܫܒܐ
» по-арабски	»	ܡܚܪܐ	»	ܡܘܫܒܐ

Смѣнять подобныя слова не легко. Гыргызскій переводчикъ по видимому прочиталъ (вмѣсто ΕΝΕΛΕΒΕΙ) ΕΝΚΛΕΒΕΙ.

⁵⁵⁾ Рим. 2, 14 [ܡܢ ܕܢܝܢܐ ܡܢ]. 27 [ܡܢ ܕܢܝܢܐ].

⁵⁶⁾ Margó замѣчено «въ греческомъ [βνέ. Рим. 2, 14 [βουθεαμβ]. 27 [οι βνέ]. Армянская частица «βναυ» = ὅλως, πάντως, ganz, отъ корня «βου» = φύσις, была бы точнымъ лингвистическимъ слѣпкомъ съ грекоегипетскаго φύσει.

⁵⁷⁾ Io. Chrysost. hom. 4 in ep. ad Eph, начинается такими словами: Ἔστι μὲν νέκρωσις σωματικῆ — ἀλλ' ἐκείνης μὲν οὔτε ἐγγίλημα μετέχει οὔτε κίνδυνος. φύσεως γάρ, οὐ προαιρέσεως τὸ πρᾶγμα ἐστὶ [cf. hom. 5, 4: οὐδὲν γάρ ἐστι φουρικόν κακόν]. Толкованіе Еф. 2, 3.— слѣд.: τούτέστιν, ὀργή ἡμεν, καὶ οὐδὲν ἔτερον. Ὡσαύτ γάρ ὁ ἀνθρώπου ὄν τέκνον, φύσει ἀνθρωπός ἐστιν, οὔτω καὶ ἡμεῖς ὀργῆς τέκνα ἡμεν, ὡς καὶ οἱ λοιποὶ τούτέστιν, εὐδεις ἦν ἐλεύθερος, ἀλλὰ πάντες ἐπράττομεν ἄξια ὀργῆς. XI, 25B, 36E. 26DE. *Montf.*

поймутъ, какой духъ вѣтъ въ этомъ «законѣ Θεοδοσία и Валентинiana, благочестивой памяти императоровъ», давнымъ давно отмѣненнымъ саврою Οὐδέποτε δόξα Gloria nunquam отъ 6 июля 452 г., данною твердо православнымъ Маркианомъ. По этому вся тирада Quoniam vero praesenti—vel dematur опущена начисто.

Редакторскій приемъ фальсификатора въ обоихъ документахъ Jam prius и Debitam — одинъ и тотъ же: на первомъ удобномъ мѣстѣ [пунктъ Sed nec habeat въ Jam, пунктъ I terum igitur въ Debitam] вставляются два имени: «Diodori et Theodori». Это—*запросъ*, который долженъ ударить читателей словно камень по темени и отбить у нихъ пронизательность. За тѣмъ въ подходящихъ мѣстахъ [Qui autem habet въ Jam, Nemo igitur и Et hoc certum въ Debitam] опять повторяется вставка, но имя уже *только одно*: «et Theodori». Это—*крайняя цinna*.

И (стр. 106). Для выясненія точнаго смысла словъ ἀθρόος ἀθρόως см. Index iv въ Eusebii Pamphili historiae ecclesiasticae libri x, ed. Heinicheniana altera (Lipsiae 1868), p. 538 гдѣ, указаны 43 мѣста изъ Евсевія. Изъ другихъ авторовъ привожу слѣд. пять примѣровъ:

Св. Григорій нисскій (de vita s. Gregorii thaumat., *Migne* G46, 904BC):

ὁμοῦ γὰρ τῇ ὑποδείξασθαι τῇ χειρὶ τὸ ἀργύριον [ἢ ἑταίρις, въ данное мгновение вполнѣ здоровая] πνεύματι δαιμονίῳ στρεβλωθεῖσα — πίπτει πρήνης — — θέαμα φρικτὸν τε καὶ φοβερὸν τοῖς παροῦσιν ἀθρόως γενομένη. (ibid 237A, quid nomen professione christianorum sibi velit.): "Ὁπερ ποιῶσι πρὸς τοὺς κρατοῦντας οἱ τοῖς ἡμερινοῖς ὑποκείμενοι φόροις, εἰ πλείονων ἡμερῶν ἐλλείφθῃ τὸ χρέος, ἀθρόως τῶν κατὰ μέρος ὀφλημάτων ἀποτινόντες ἐν κεφαλῇ, τὸ ὄφλημα εἰ τιнос ἐπιτύχοιεν εὐπορίας, τοῦτο κτλ.

Кто накопилъ недоимокъ изъ-за того, что не въ силахъ дѣлать своевременно взносы по частямъ, тотъ, если его обстоятельства поправятся, спѣшитъ развязаться съ долгами, *разомъ* уплативъ всю накопившуюся сумму.

Св. Златоустъ (hom. in Eutropium eun. n. 1, ed. *Montfaucon* III, 381AB):

πάντα ἐκείνα οἴεται καὶ ἀνεμος πνεύσας ἀθρόον τὰ μὲν φύλλα κατέβλε, γυμνὸν δὲ ἡμῖν τὸ δένδρον ἔδειξε — — τοιαύτη γὰρ ἡ τοῦ πνεύματος γέγενη προσβολή, ὡς καὶ πρόριζον ἀπειλεῖν ἀνασπᾶν.

Падение Евтропія послѣдовало вдругъ, *неожиданно*: былъ онъ патрикій, консулъ, всемогущій временщикъ—и *вдругъ* вся эта слава исчезла, словно *грозный ураганъ* налетѣлъ на дерево и *разомъ* сдулъ съ него всю листву.

Самъ *Θεодоритъ*: (hist. rel. c. I, p. 1110):

ἐπληράσατο δὲ [св. Іаковъ нисибинскій] ταῖς μεῖραξι [молодыхъ дѣвицъ], καὶ τὴν ἀνασχόντων αὐτῶν νεότητα πρόωρῳ ἐκόλασε πολῆ, καὶ εἴπετο τῷ

λόγῳ τὸ ἔργον· καὶ τὸ μέλαν τῶν τριχῶν ἐνηλλάττετο — — καὶ τὰς ἀλλήλων θεωρῆναι κεφαλὰς, ἑώραν τὴν ἀθρόαν ἐκείνην μεταβολήν.

Проклятыя подвижникомъ безстыдницы *οδρους*, здѣсь же, посядѣли и сами *сразу* другъ надъ другомъ замѣтили эту перемѣну. — Сапоръ осаждаеть Нисибинъ. Всѣ осадныя машины дѣйствуютъ, но безъ успѣха. Попытка подкопать стѣну, κάτωθεν ὑπορύττειν τὸ τεῖχος, не удается. Тогда (*ibid.* p. 1117)

τέλος τοῦ παρρηρόντος ποταμοῦ τὸ ῥέυμα τῇ πολυχειρίᾳ κωλύσας καὶ τῇ ἀποτείχισει κεκλωμένον τοῦ ποταμοῦ διὰ πλείστον συναθροίσας ἐπαφῆκεν ἀθρόον κατὰ τοῦ τεύχους, οἷόν τι μὴχανήματι τούτῳ σφοδρότάτῳ χρησάμενος. Τὸ δὲ οὐκ ἤνευκε τὴν τοῦ ὕδατος ἐμβολήν· ἀλλὰ τῇ ῥύμῃ κατασεισθεὶς, ἄρδην ἅπαν τὸ κατ' ἐκείνο μέρος κατέπεσεν.

Вся эта часть стѣны ушла *разомъ* не потому, что на нее дѣйствовали по правилу: gutta cavat lapidem non vi sed saepe cadendo, а потому, что огромная масса запруженной воды *разомъ* съ страшною силою, словно таранъ, ударила въ стѣну: она дрогнула—и повалилась.

Оба примѣра изъ Θεοδωριτα, какъ видить читатель, взяты изъ одной и той же главы.

! (къ стр. 120). Вотъ это дополнительное доказательство.

1) Имена цитуемыхъ свв. отцевъ Θεοδωριτῆ во всѣхъ трехъ діалогахъ располагаетъ—въ главномъ—хронологически. Списокъ изъ перваго діалога не совсѣмъ полонъ, потому что часть цитатъ Θεοδωριτῆ преподнесъ эранисту равнѣ, въ болѣе цвѣтословной оправѣ. Шрифтомъ цитеро разрядкою отмѣчаю имена, согласно стоящія въ двухъ или трехъ діалогахъ, *курсивомъ* въ [ ] на настоящемъ мѣстѣ—тѣ имена, которыя встрѣтятся (съ знакомъ †) на ошибочномъ мѣстѣ; корпусомъ—имена въ каждомъ отдѣльномъ діалогѣ; антиивою—интерполяцію изъ дѣлнй халкидонскаго собора; черта — значить, что на данномъ мѣстѣ въ діалогѣ нѣтъ даннаго имени.

Διάλογος Ι. || Διάλογος ΙΙΙ. || Διάλογος ΙΙ.

И г н а т і й   а н т і ο χ ι ι σ κ ι ι .

И р и н е й   л у γ δ υ ν σ κ ι ι .

И н ц о л и т ѣ   р и м σ κ ι ι .

Μεωδίη. || — || —

Е в с т а θ ι ι   а н τ ι ο χ ι ι σ κ ι ι .

Α θ α ν α σ ι ι   α λ ε κ σ α ν δ ρ ι ι σ κ ι ι .

— || Δαμασ. || —

— || Α μ β ρ ο σ ι ι   μ ε δ ι ο λ α ν σ κ ι ι .

В а с ι λ ι ι   κ ε σ α ρ ι ι σ κ ι ι .

Γ ρ ι γ ο ρ ι ι   ν α ζ ι α ν ζ ι ν ъ .

Г р и г о р і й н и с к і й.			
† Флавіанъ.		—	
А м ф и л о х і й		—	
—		—	
Флавіанъ].		Флавіанъ.	
—		Θεοφίλῳ	
—		Геласій кесар.	
І о а н н і ъ к о н с т а н т и н о п о л ь с к і й.			
—		—	
—		—	
—		—	
—		—	
—		—	
—		С е в и р і а н ь	
—		—	
—		—	

Изъ этой таблицы видно, аа) что въ діалогѣ III отцы приводятся въ порядкѣ строго хронологическомъ; бб) что въ діалогѣ I такой порядокъ нарушенъ только тѣмъ, что Флавіанъ антиохійскій и Амфилохій иконійскій обмѣнялись мѣстами; что и въ діалогѣ II строго хронологическій порядокъ можно возстановить, если Кирилла іерусалимскаго поставить *предъ* Флавіаномъ антиохійскимъ (его младшимъ современникомъ) и затѣмъ обоихъ помѣстить между Амфилохіемъ иконійскимъ и Теофиломъ александрійскимъ. До сихъ поръ все дѣло сводится *палеографически* въ простой случайности: листокъ съ цитатами изъ Кирилла іерусалимскаго (recto) и Флавіана (verso) выпалъ между Амфилохіемъ и Теофиломъ и его recto принято за verso и наоборотъ и въ этомъ неправильномъ положеніи его ошибочно помѣстили послѣ Златоуста. Напротивъ Иларій и Августинъ, вовсе не современники, поставлены рядомъ и разрываютъ собою неразрывную историческую пару современниковъ - одноземцевъ ⁵⁸⁾—Антиоха птолемаидскаго и Севиріана гавальскаго.—И *такой* безпорядокъ палеографически объяснимъ, но только путемъ большой пертурбаціи. А, какъ извѣстно, simplex veri signum.

2. Въ діалогѣ II, вромѣ этихъ цитатъ изъ Иларія и Августина, сполна тождественныхъ со вставленными (*интерполированными*) ⁵⁹⁾ въ

⁵⁸⁾ Socr. 6, 11.

⁵⁹⁾ Что это—интерполяція, видитъ ясно *Балюзъ* и подтверждаетъ *Манси* (Манси VI, 961 а. а).

дѣяніе второе халкидонскаго собора ⁶⁰⁾, приводимыхъ и въ testimonia при посланіи Льва в. ⁶¹⁾,—изъ того же источника восполнены Амвросій медіоланскій, Григорій назіанзинъ, Іоаннъ Златоустъ, и Кириллъ александрійскій, и интерполяція произведена такъ примитивно просто, что бѣлыя нитки ея видны и доселѣ.

Напр. изъ Златоуста *самъ Θεοδοριτὴς* привелъ 13 цитатъ и сдѣлалъ это самымъ естественнымъ образомъ: онъ беретъ известное слово или книгу и выписываетъ изъ нея мѣста въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ въ ней встрѣчаетъ, и затѣмъ переходитъ къ другому слову. Напр. цитаты 5 и 6 взяты изъ *слова противъ тѣхъ, которые говорятъ, что осмоя управляютъ судьбою человека*, и онѣ стоятъ въ ед. *Montf.* II, 249A и 249D. Цитаты 9. 10. 11 — изъ *толкованія на посланіе къ ефессянамъ*, и въ такомъ же порядкѣ встрѣчаются онѣ и въ ед. *Montf.* XI, 7D. 20D. 26F27A. Но три послѣднія цитаты 14. 15. 16 заимствованы—въ томъ же порядкѣ — изъ II дѣянія халкидонскаго собора, геср. у Льва в. Всѣ онѣ взяты изъ одного слова (*на вознесеніе Христова*) и у *Montf.* послѣдовательно стоятъ въ II, 450AB. 451BC. 452E453A. Но уже 8-ю цитату Θεοδοριτὴς беретъ изъ этого слова на вознесеніе, именно изъ II, 451D, т. е. эта цитата приходится на промежутокъ между 15-ою и 16-ою. Спрашивается: если цитаты 14. 15. 16 выписалъ самъ Θεοδοριτὴς, то зачѣмъ же онъ вдвойнѣ отступилъ отъ своего прекраснаго метода Non bis in idem?

Но и это не все. Цитата 8-я у Златоуста читается такъ:

Τούτο ὄλον 1) τὸ διάστημα καὶ τὸ ὄψος τὴν φύσιν τὴν ἡμετέραν ἀνήγαγε. Ἰδέπε ποῦ κίτω ἔκειτο, καὶ ποῦ 2) ἀνέβη. Οὔτε καταβῆναι ἔν κατατέρον, οὐ κατέβη ὁ 3) ἀνθρώπος, οὔτε ἀναβῆναι ἀνώτερον, οὐ ἀνήγαγεν αὐτὸν πάλιν.

У Θεοδοριτᾶ это мѣсто *теперь* читается лишь съ слѣд. вариантами:

1) Εἰς τοῦτο οὖν pro τοῦτο ὄλον. 2) post ποῦ add. ἀνω 3) ὁ om.

Всѣ эти разности можетъ быть слѣдуетъ отнести на счетъ позднѣйшихъ переписчиковъ Θεοδοριτᾶ, и ни одна изъ нихъ не выходитъ изъ границъ рукописныхъ разнотченій. — Совсѣмъ не то показывается слѣд. таблица, гдѣ цитата 16-я приводится по Златоусту (X[ρυσόστομος]), Θεοδοριту (Θ) и халкидонскому собору (Σ[ύνοδος]) и по Льву в. (L):

⁶⁰⁾ Mansi VI, 961—972.

⁶¹⁾ Leonis ep. 165 (ol. 164) «Promissio meo Υποσχόμενον ἑμαυτὸν = Jaffé-Wattenbach RPR542 = Mansi VI, 351—381.

X.	ΘΣ.	L.
Πῶς εἶπω; τί λαλήσω; πῶς ἐξενέγκω τὸ ῥῆμα τοῦτο; Ἦ φύσις ἡ εὐτελής, ἡ πάντων ἀσυνετωτέρα, πάντων ἀνωτέρα γέγονε σήμερον. Σήμερον ἀπέλαβον ἄγγελοι, ὃ πάσαι ἐπόθουν· σήμερον εἶδον ἀρχάγγελοι, ὃ πάσαι ἐπεθύμουν, τὴν φύσιν τὴν ἡμετέραν ἀπὸ τοῦ θρόνου ἀστράπτουσαν τοῦ βασιλικοῦ, δόξῃ καὶ κάλλει στίλβουσαν ἀθανάτω.	Ποίῳ χρήσομαι λόγῳ; ποίοις φθέξομαι ῥήμασιν, ἀγνοῶ. Ἦ φύσις ἡ σαθρά, ἡ φύσις ἡ εὐτελής, ἡ πάντων ἐλάσσω ἀποδειχθεῖσα, πάντα νενίκηκεν, ὑπερέβαλεν ἅπαντα, σήμερον ἀνωτέρα γενέσθαι πάντων ἤξιώται. Σήμερον ἀπέλαβον ὅπερ ἐπὶ χρόνον πολὺν ἐπεθύμησαν ἄγγελοι, σήμερον ἀρχάγγελοι τῶν ἐπὶ πολὺ ποθειμένων θεαταὶ γενέσθαι θεδύνηνται, καὶ τὴν φύσιν τὴν ἡμῶν ἐν τῷ θρόνῳ τοῦ βασιλέως τῇ δόξῃ κατενόησαν.	Quo sermone utar, quo verbo dicam, reperire non possum. Natura fragilis, natura contemta, et omnibus monstrata, deterior, omnia vicit, omnia superavit, omnibus hodierna die meruit excelsior reperiri. Hodie angeli diu vota desiderata receperunt: hodie archangeli, quod multo tempore cupiebant, inspicere valuerunt: naturam nostram in sede dominica immortalis fulgentem gloria perviderunt.

Кажется, для всякаго, кто не слѣпъ, ясно, что столбцы ΘΣ и X представляют не одинъ текстъ, а два, и что ΘΣ — не подлинный, а только обратный переводъ на греческийъ съ того небуквальнаго латинскаго перевода, которымъ пользовался и Левъ в.—И цитату 16-ю я выбралъ только потому, что она короче, чѣмъ 15-я и 14-я: эти двѣ доказали бы тоже самое.

Точно такъ же обратный переводъ съ латинскаго представляют и двѣ цитаты изъ Григорія Богослова, 5-я и 6-я въ числѣ 9, приводимыхъ теперь въ діалогѣ II. Различіе этихъ обратно переведенныхъ цитатъ отъ подлиннаго текста отмѣчено въ edd. *Schulze-Migne* подъ строкою, и слѣдовательно мнѣ его не нужно доказывать.

Творенія Θεοδωριτου и издавали и изучали ученые съ renommée Сирмона, Гарнье, Шульце, Баллерини. Кажется, замѣтить эту интерполяцію—и устранить ее—было бы можно и безъ мудрости эдиповой. Однако ученые издатели здѣсь выказали недомысліе, которое было бы не къ лицу даже и Даву. Цитаты 5-я и 6-я ΘΣL взяты изъ слова на богоявленіе (ог. 38 εἰς τὰ Θεοφάνια) въ послѣдовательномъ порядкѣ (nn. γ' ε' pp. 671. 673); но цитаты 4. 7. 8. 9 Θεοδωριτου послѣдовательно и текстуально выписываетъ изъ втораго слова о Смыслѣ, т. е. oratio theologica iv = orat. 30 (ol. 36) nn. ς' η' θ' ιδ' ε' pp. 543. 545. 550.

551. Такимъ образомъ безмысленная интерполяція разрываетъ-методически послѣдовательную цитацию, и сами рукописи—такъ сказать—протестуютъ противъ этой вставки: пятата 7-я въ ed. Sirmond. надписана: Τοῦ αὐτοῦ ἐν τῷ αὐτῷ λόγῳ,—явный знакъ, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ она стояла сряду же за цитатою 4-ю. Но Шүльце, замѣнивъ αὐτῷ λόγῳ словами δευτέρῳ λόγῳ τῷ περὶ Υἱοῦ и такимъ искаженіемъ затушевавъ бѣлую нитку интерполятора, пишетъ себѣ такое похвальное примѣчаніе: Ita restitimus [!] lectionem veram [!!!] ex edit. Rom[ana a. 1547] et Lips[isiensi a. 1591]. Perperam [!!!] edit. Sirm. habebat ἐν τῷ αὐτῷ λόγῳ.

Цитаты изъ Амвросія—числомъ 9—въ наличномъ ихъ состояніи тоже въ беспорядкѣ: онѣ взяты изъ expositio fidei, изъ de incarnat sacram., с. 6, п. 57, изъ de fide. 1. 2, с. 9, п. 77, [изъ de fide, 1. 2, с. 7. п. 58 et 1. 2, с. 9, п. 77, изъ de incarn. sacr., с. 6, nn. 49. 52] изъ de incarn. sacr. с. 4, п. 23 et с. 6, п. 61. Но устранить цитаты 4. 5. 6. 7, поставленныя въ [ ] и взятыя *вполнѣ систематично* изъ двухъ твореній: «*о вѣрѣ*» и «*о таинствѣ Господня воплощенія*», значить покончить съ двумя абсурдами: первый изъ нихъ--тотъ, что отъ de fide п. 77 Теодоритъ будто бы возвращается къ п. 58, а потомъ снова выписываетъ тотъ же п. 77, но въ другомъ переводѣ; второй—тотъ, что одно и тоже сочиненіе въ цитатѣ 6 названо: ἐκ τοῦ λόγου τοῦ περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου κατὰ τῶν ἀπολιναριστῶν, а потомъ, въ цитатѣ 8, невѣдомо зачѣмъ, поименовано κατὰ Ἀπολιναρίου. Затѣмъ, самый переводъ цитатъ въ скобкахъ замѣтно ближе къ латинскому подлиннику, чѣмъ въ цитатахъ внѣ скобокъ. Слово substantia (въ скобкахъ 5 разъ) переведено φύσις дважды, οὐσία трижды; тоже слово (внѣ скобокъ 7 разъ) — φύσις однажды, οὐσία дважды, ὑπόστασις четырежды. Слово loqui въ повторенной цитатѣ встрѣчается 5 разъ и внѣ скобокъ передано чрезъ λαλεῖ трижды, ἀποκρίνεται, φθεγγόμενον, а въ скобкахъ чрезъ λαλεῖν всѣ пять разъ. Св. Амвросій употребляетъ выраженіе: utraque natura (въ *единственномъ* числѣ), которое въ скобкахъ переводится чрезъ ἑκάτερα φύσις, внѣ скобокъ—чрезъ ἑκάτεροι φύσεις. По устраненіи интерполяціи ходъ цитатъ будетъ слѣдующій:

de incarn. sacr., п. 57 = 2 = τοῦ αὐτοῦ [но откуда же?]

de fide, 1. 2, с. 9, п. 77 = 3 = τοῦ αὐτοῦ ἐκ τῆς πρὸς Γρατιανὸν -- ἐπιστολῆς.

de incarn. sacr. п. 23 = 8 = τοῦ αὐτοῦ, κατὰ Ἀπολιναρίου [плохо
α) то, что титулъ сочиненія данъ при
второй изъ него цитатѣ; β) то, что п. 23

не на мѣстѣ послѣ п. 57 первой цитаты; и γ) то, что вторая цитата отъ первой отдѣлена цитатою изъ de fide]; de incarn. sacr. n. 61 = 9 = τοῦ αὐτοῦ, μετ' ἄλλῃα [это—спустя 37 numeri—то (п. 61—п. 23)—μετ' ἄλλῃα! Но дѣйствительно «спустя немного», если вслѣдъ за п. 57].

Бажется, очевидно, что одинъ листъ (съ цитатою 2) и здѣсь перебить, и надлежащій Теодоритовъ ходъ ихъ будетъ : 1. 3. 8. 2. 9.

3) Такимъ образомъ по данному вопросу получаются слѣд. выводы:

α) *Μαρτυρία Testimonia*—изъ 6 отцевъ 20 мѣстъ,—читающіяся теперь во второмъ дѣяніи халкидонскаго собора, представляютъ интерполяцію (*Baluze, Mansi*), хотя и довольно древнюю: ничѣмъ нельзя подтвердить, что эти свидѣтельства 10 окт. 451 г. были прочитаны въ Халкидонѣ.

β) Интерполяторъ былъ грекъ (*Baluze, Mansi*): именно въ латинскихъ рукописяхъ—и болѣе полныхъ и болѣе исправныхъ, чѣмъ греческія,—этихъ testimonia нѣтъ.

γ) Но тѣмъ не менѣе эти testimonia происхожденія латинскаго: ааа) обратный переводъ на греческій вмѣсто подлинныхъ цитатъ изъ греческихъ отцевъ доказываетъ это ясно; ббб) 167 строкъ по ед. *Mansi* изъ трехъ латинскихъ отцевъ и только 61 строка изъ трехъ греческихъ отцевъ—пропорція невозможная въ сборникѣ, составленномъ грекомъ. Въ такомъ составѣ этотъ сборникъ проще всего объясняется предположеніемъ, что онъ вышелъ — посредственно или непосредственно — изъ руцъ Льва в. (*Ballerini*).

δ) Теодоритъ нисколько неповиненъ въ томъ, что его діалогъ II дополненъ этимъ сборникомъ въ ущербъ методу и логикѣ автора «Эраниста».

К (къ стр. 120). Это преимущество Сократа предъ Теодоритомъ я объясню конечно не тѣмъ, что первый превосходилъ второго даровитостью, а тѣмъ, что Сократъ испыталъ на себѣ благотѣльное вліяніе *юридической школы*. Римская струя въ ней была отличнымъ духовно-ортопедическимъ средствомъ, охлаждала, какъ душъ, исконную греческую слабость къ витійству, культивированную обычнымъ ихъ риторическимъ образованіемъ, пріучала человѣка сухую, но логически твердую установку фактовъ цѣнить выше благозвучія. Н. Н. Глубоковскій (2, 265) находитъ, что Сократъ «весьма неудачно» «начинаетъ свое извлечение такими словами св. Аванасія: «Искавшіе насъ умертвить снова пришли въ Александрію - - -»; что «Биррскій епископъ болѣе благора-

зумно опускаетъ» «эти темныя строки». Далеко нѣтъ! Θεοδορίτῃ началъ выписку словами: «потомъ, пришедши въ четыредесятницу, посланный ими изъ Каппадокіи Георгій, умножилъ то зло, которому у нихъ научился». Но спрашивается: куда пришелъ Георгій? гдѣ онъ натворилъ тѣ злодѣянія, о которыхъ говорятъ дальнѣйшія строки выписки? Отвѣта она не даетъ, и *приходится впритѣ Θεοδορίτῃ на слово*, что мѣсто происшествія—Александрія. Сократъ началъ свое извлеченіе только 4 строками выше и—*текстуальнымъ εἰς τὴν Ἀλεξάνδρειαν твердо установилъ эту подробность.*

Л (стр. 121). Авторъ—какъ я предполагаю ⁶²⁾ — думаетъ, что на мѣсто Κωνσταντινουπόλεως стоять только поставить Βοζαντίου, и ошибки не будетъ. Самъ же онъ пишетъ только (2, 312): «*окружное посланіе Александра александрійскаго онъ [θεοδορίτῃ] представляетъ адресованнымъ Александру константинопольскому, но это, вѣроятно, точное воспроизведеніе заглавія, бывшаго въ его манускриптѣ.*»

Но отъ человѣка, который берется писать исторію, требуютъ не того, чтобы онъ воспроизводилъ все, что ни читается у него въ рукописи, а чтобы онъ говорилъ *историческую правду* и слѣдовательно устранялъ нѣкоторыя небылицы критически. Отъ такого объясненія генопomme Θεοδορίτα, слѣдовательно, выигрываетъ не много.

Для поставленнаго вопроса о посланіи къ Александру важны слѣд. строки ⁶³⁾:

α) Τῷ τιμιωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ ὁ μ ο ψ ὄ χ ω Ἰαλεξίνδρω Ἰαλέξανδρος, ἐν Κορίθῳ χαίρειν.

Ἡ φίλαρχος τῶν μοχθήρων ἀνθρώπων καὶ φιλαργυρος πρόθεσις ταῖς δόξαις αἰεὶ μείζοσι παροικίαις πέφυκεν ἐπιβουλευεῖν, διὰ ποικίλων προφάσεων τῶν τοιούτων ἐπιτιθεμένων τῇ ἐκκλησιαστικῇ εὐσεβείᾳ — — — περὶ ὧν ἀναγκαῖον ἦν μοι τῷ πάσχοντι δηλώσαι τῇ ὑμετέρᾳ εὐλαβείᾳ, ἵνα φυλάττησθε τοὺς τοιούτους, μὴ τις αὐτῶν τολμήσῃ καὶ ταῖς ὑμετέροις παροικίαις ἐπιβῆναι, ἥτοι δι' ἑαυτῶν, εἴτε δι' ἄλλων — — Ἄρειος γούν καὶ Ἀχιλλᾶς — — τὴν Κολλοῦθου φιλαρχίαν πολὺ ἢ ἐκείνος ἐζήλωσαν.

β) τούτους (аріанъ) ἀποστραφέντες, ἀγαπητοὶ καὶ ὁ μ ο ψ ὄ χ ο ι ἀδελφοί, σύμφωφοι γίνεσθε κατὰ τῆς μανιώδους αὐτῶν τολμῆς, καθ' ὁμοίότητα τῶν ἀνακατησάντων συλλειτούργων ἡμῶν καὶ ἐπιστειλάντων μοι κατ' αὐτῶν καὶ τῷ τόμῳ συναπογραφάντων· ἃ καὶ διεπεμψάμην ὑμῖν διὰ τοῦ υἱοῦ μου Ἀπίωνος τοῦ διακόνου, τοῦτο μὲν πάσης Αἰγύπτου καὶ Θηβαίδος, τοῦτο δὲ Λιβύης· τε καὶ Πενταπόλεως, καὶ

⁶²⁾ А предполагаю это потому, что такое объясненіе на первый взгляд—самое естественное и, можно сказать, общепринятое. Tillemont, VI, 226. 733; Möller, Arius въ Herzog-Plitt, RE², I, 621.

⁶³⁾ с) изъ Socr. 1, 6, е; d) изъ Ath. encyclica и ср. ad Serap. de morte Arii; e) изъ Ath. ap. c. ar. n. 79.

Συρίας καὶ ἔτι Λυκίας καὶ Παμφυλίας, Ἀσίας, Καππαδοκίας, καὶ τῶν ἄλλων περιχώρων, ὧν καθ' ὁμοιότητα καὶ παρ' ὑμῶν δεξάσθαι πέποιθα.

И изъ *окрыжиаго посланія*:

с) Τοῖς τιμιωτάτοις συλλειτουργοῖς τοῖς ἀπανταχοῦ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας, Ἀλέξανδρος ἐν Κυρίῳ χαίρειν. Ἐνὸς σώματος &c. Ἐπειδὴ δὲ Εὐσέβιος ὁ νῦν ἐν τῇ Νικομηδείᾳ, νομίσας ἐπ' αὐτῷ κελίσθαι τὰ τῆς ἐκκλησίας, ὅτι καταλείψας τὴν Βηρυτόν, καὶ ἐποφθαλμίσαε τῇ ἐκκλησίᾳ Νικομηθεῶν, οὐκ ἐκδεδίκηται κατ' αὐτοῦ, προίσταται καὶ τούτων τῶν ἀποστατῶν καὶ γράφειν ἐπεχείρησε πανταχοῦ, συνιστῶν αὐτούς.

д) 1. Τοῖς κατὰ τόπον συλλειτουργοῖς, κυρίοις ἀγαπητοῖς, Ἀθανάσιος ἐν Κυρίῳ χαίρειν, Ἄ μὲν πεπόνθαμεν.

2. Ἀθανάσιος Σεραπίωνι ἀδελφῷ καὶ συλλειτουργῷ ἐν Κυρίῳ χαίρειν. Ἐνέτυχον τοῖς παρὰ.

e) Κυρίῳ ἀγαπητῷ υἱῷ καὶ ὁμοψύχῳ συλλειτουργῷ Ἀθανασίῳ Ἀλέξανδρος ἐπίσκοπος [Θεσσαλονίκης] ἐν Κυρίῳ χαίρειν. Συγγαίρῳ τῷ βελτίστῳ Σεραπίωνι — — καὶ τὴν τε τοῦ πατρὸς μνήμην ἐγκωμιστικώτερον ἐπαύθοντι. «Ἐτελεύτησε γάρ — — ὁ πατήρ αὐτοῦ καὶ ὡς οὐκ ἀπέθανε» — — Ὅπως μὲν οὖν διεκείμεθα περὶ τῶν μνήμης ἄξιον Σώζοντα, οὐδ' αὐτὸς ἀγνοεῖς, δέσποτα — — Μίαν μόνην τὴν διὰ τοῦ νεωτέρου τούτου ἐδεξάμην παρὰ τῆς σεμνότητός σου ἐπιστολῆν. — — Ὁ ἀγαπητός ἡμῶν καὶ συνδιάκονος Μακάριος εὐφρανέ με ἀπὸ τῆς Κωνσταντινουπόλεως γράψας, ὅπως Ἀρχάφ ὁ συκοφάντης ἤσχημόνησε — —

Первый вопросъ по поводу этой справки: которое изъ посланій отправлено раньше Ἡ φίλαρχος или Ἐνὸς σώματος? *Валуа* въ 1668 г. и даже *Хессей* въ 1853 г. отвѣчаютъ: Ἡ φίλαρχος раньше. Но — какъ почти всегда—*Тилльмонъ* уже высказалъ правильное мнѣнiе, къ которому примкнулъ и *Меллеръ*⁶⁴⁾: Ἐνὸς σώματος раньше. Ходъ фактовъ слѣдующій:

Допустимъ, въ 320 г. александрийскій соборъ около 100 египетскихъ епископовъ низложилъ Арія и арианъ. Аріій перенесъ свое дѣло на междучерковную почву, напелъ себѣ въ «великомъ Евсевіи» никоинидійскомъ сильнаго предстателя, попытался уладить свое дѣло «примирительнымъ» писмомъ къ «блаженному папѣ и епископу нашему Александру» и получилъ въ отвѣтъ увѣщаніе—отстать отъ своего нечестія, подписанное влиромъ Александріи и Марсета. Но такъ какъ Евсевій никоинидійскій повелъ агитацію за Арія въ очень широкихъ разиѣрахъ, то Александръ александрийскій усмотрѣлъ необходимость — обратиться къ церквамъ съ окружнымъ посланіемъ Ἐνὸς σώματος, которое было предварительно подписано пресвитерами и діаконами Александріи и Марсета и можетъ быть и составлять тотъ τόμοςъ, къ которому подписывались епископы и о которомъ рѣчь подъ в.⁶⁵⁾ *Первымъ* изъ александрийскихъ

⁶⁴⁾ *R. Hussey* въ своемъ изданіи *Socratis h. e. t. III, 14; Tillemont, VI, 226* («можетъ быть писано въ 323 или 324 г.»); *Möller* въ *RE², I, 621.*

⁶⁵⁾ Возможно конечно, что при Ἐνὸς препровожденъ былъ и самый

пресвитеровъ *подписался подѣ* Ἐνὸς σώματος [архипресвитеръ] Коллуѳъ.

Событій получается достаточно много, чтобы появленіе этого окружаю-
щаго посланія отнести къ концу 321—началу 322 г.

Въ отвѣтъ Александръ получалъ посланія ⁶⁶⁾ отъ единомысленныхъ съ нимъ епископовъ Сиріи [въ самомъ обширномъ смыслѣ = Востока], Ликии, Памфиліи, Каппадокии и другихъ окрестныхъ странъ, и лишь послѣ этого обратился къ τῷ ὁμωνύμῳ, *отъ котораго такого посланія еще не получилъ.*

Это позволяетъ отнести появленіе Ἡ φίλαρχος къ концу 322 — началу 323 г., *если не позже:* [архипресвитеръ] Коллуѳъ къ этому времени—tantum mutatus ab illo!—уже занялъ любовначально-схизматическое оппозиціонное положеніе въ отношеніи къ Александру.

Если же Ἡ φίλαρχος появилось въ 323 г., то очевидно важныя причины-цѣли побудили Александра александрійскаго написать это посланіе послѣ Ἐνὸς σώματος, послѣ достигнутыхъ успѣховъ на Востокахъ, въ Асіи, въ Понтѣ. На вопросъ: было ли это посланіе *окружное?* нельзя отвѣтить собственно ни «да» ни «нѣтъ» ⁶⁷⁾, а можно отвѣтить лишь

τόμος = дѣяніе александрійскаго собора, низложившаго Арія, но—не очень вѣроятно, такъ какъ именно подѣ Ἐνὸς стоитъ подпись: Κόλλουθος πρεσβύτερος ἀμφιφῶρος εἰς τοὺς γεγραμμένους καὶ τῇ καθ'αἰρέσει Ἀρείου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀσεβησάντων. Первоисточникъ этихъ подробностей—такъ называемое Καθ'αἰρέσις Ἀρείου въ Migne G. 18.—Есть сужденіи о Коллуѳѣ я—съ *Valesius* ad Theod. h. e. 1, 4, а и *GSalmon*, Colluthus 2 въ Smith-Wace, Dictionary of chr. Biography, I, 596—противъ *Тилльмона*, VI, 231.

⁶⁶⁾ Изъ этихъ отвѣтовъ составилъ въ александрійской церкви цѣлый сборникъ документовъ. Вѣроятно имъ пользовались и Сократъ и Θεодоритъ: Socr. 1, 9, 47—55 «Ἐως τοῦ παρόντος», Ταῦτα μὲν—εὐπετέες, «Κατὰ τὴν ἐπίνομον», Theod. 1, 15, 16 «Ἐως τοῦ παρόντος», Ταῦτα μὲν—εὐπετέες, «Κατὰ τὴν ἐπίνομον», а у Eus. vita Const. 2, 46 Ἐως τοῦ и лишь 4, 36 Κατὰ τὴν. Свяски Ταῦτα μὲν—εὐπετέες у Евсевія нѣтъ вовсе, а у Сократа и Θεодорита она читается буквально одинаково (вариантъ лишь οἰχοδομῆς Socr. οἰχοδομίας Theod); слѣд. они ввѣли ее — вмѣстѣ съ документами — изъ готовой Συναγωγῆς. Это— (: 2, 259—260).

⁶⁷⁾ Ср. *Tillemont*, VI, 733 (quoique la lettre adres-ée à S. Al. de Constantinople — soit veritablement une lettre circulaire), но 226 (elle n'est pas tout à fait circulaire, по тому что несомнѣнно оно не предназначалось для тѣхъ, которые уже подписали томось. — Въ написаніи стоятъ имя только одного Александра — Но такъ какъ это посланіе постоянно обращается ко многимъ, toujours à plusieurs, то видимо, visiblement, оно адресовано также и къ другимъ, и по всей вѣроятности, apparemment, ко всѣмъ епископамъ еракіейскимъ). *AHarnack*, Lehrb. d. Dogmengesch. (Freiburg i. B. 1886), II, 190: «das Schreiben an Alexander (Bischof von Konstantinopel?). Die Adresse ist wohl unrichtig; der Brief ist an mehrere Personen geschrieben».

«нѣтъ—да». Оно не было окружено, потому что было адресовано лишь τῷ ὁμόνομῳ; но, отправляя его по такому адресу, александрийскій святитель былъ вполне увѣренъ, что оно замѣнитъ вполне всеоо окруженное, потому что ὁ ὁμόνομος *будетъ читать его synodaliter, на соборѣ*. Поэтому «ὁμόφυχοι ἀδελφοί!» въ b. Нужно конечно предполагать, что на посланіе Ἐνὸς σώματος Александръ александрийскій не получилъ сочувственныхъ отвѣтовъ изъ *Визиніи*, дрессированной Евсеваемъ никомидійскимъ, Теогиемъ никейскимъ и Маріемъ халкидонскимъ; но совсѣмъ невѣроятно, чтобы сочувственно не откликнулась *Оракія*, respective *Европа*, во главѣ которой стоялъ истинно православный, отецъ перваго вселенскаго собора, митрополитъ Педероть ираклійскій. Если же это такъ, то посланіе Ἦ φλαρχος адресовано не въ Европу respective *Оракію*, слѣдовательно не къ Александру византійскому въ Европѣ оракійской. Но допустимъ на минуту, что по чему либо папа александрийскій только теперь рѣшился обратиться къ сочувствію церквей оракійскихъ: какія бы сердечныя отношенія между св. Александромъ византійскимъ и св. папою александрийскимъ ни предполагали, мысль, что этотъ послѣдній, почти наканунѣ перваго вселенскаго собора, минуя естественнаго предсѣдателя собора, первенствующаго во всемъ оракійскомъ діоцезѣ митрополита ираклійскаго, обратился къ собору чрезъ одного изъ «епархіотовъ», епископа византійскаго, далеко не правдоподобна. О св. Александрѣ, какъ выдающемся дѣятелѣ противъ аріанъ на вселенскомъ соборѣ, исторія ничего не знаетъ: въ спискахъ отцевъ никейскихъ нѣтъ имени епископа византійскаго. Единственнымъ представителемъ Европы является Педероть ираклійскій. Между тѣмъ всѣ эти списки ведутъ свое начало изъ «синодіека Аѳанасія александрийскаго»⁶⁸). Возможно, что Александръ византійскій не присутствовалъ по болѣзни, но прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ объ этомъ нѣтъ⁶⁹).

При томъ особенная близость отношеній между этими обоими Александрями есть только предположеніе, краеугольнымъ камнемъ котораго всегда является именно это quasi-«свидѣтельство» Теодорита, безъ труда объ-

---

⁶⁸) Socr. 1, 13, 12. Ни одинъ изъ наличныхъ списковъ именъ не ведетъ своего начала отъ копій съ подлиннаго соборнаго томоса, потому что во всѣхъ епископы арранжированы уже по епархіямъ, и Египеть стоитъ впереди всѣхъ; слѣд. въ основѣ всѣхъ епископовъ лежитъ александрийская редакція.

⁶⁹) На извѣстія въ этомъ родѣ у Геласія кивикскаго, Епифанія схоластика, Теофана, въ Phot. codd. 88. 256 я конечно смотрю какъ на извращеніе смысла Euseb. vita Const. 3, 7, и слѣдовательно какъ на прямую аналогію той византійски-близорукой интерпретаціи, въ которую впалъ и Теодоритъ.

яснимое тѣмъ, что онъ, или его источникъ, отуманенный позднѣйшею славою «царствующаго града» Константинополя, ошибочно отождествилъ этого Александра, каведра котораго въ самомъ документѣ не названа.

Между тѣмъ глубокія симпатіи папы александрійскаго къ его соименику—очевидный фактъ: «ὁμοφύχου», какъ видно изъ сд, — не такое слово, чтобы александрійскіе святители расточали его въ своихъ адресахъ ⁷⁰⁾. И оно возвращено великому Аѳанасію въ посланіи Александра ессалоникскаго, въ которомъ давнія и прочныя отношенія послѣдняго къ Александріи сказываются съ непрерываемою ясностію (с). Онъ знаетъ покойнаго Созонта, отца подателя посланія изъ Александріи, и всегда былъ отлично расположенъ къ почившему, какъ это извѣстно и самому «владыкѣ» Аѳанасію. Александрійскій апокрисиарій въ Константинополѣ спѣшитъ порадовать епископа ессалоникскаго письмомъ о достигнутомъ успѣхѣ. Кого увѣдомляютъ, что отъ него получили «только одно вотъ это посланіе», отъ того очевидно ожидали бы получить уже нѣсколько писемъ, и между строками читается предположеніе, что другія-то можетъ быть не дошли по адресу. А сколько сердечности въ самомъ написаніи: «Господину возлюбленному сыну» вмѣсто оффиціального каноническаго «брату»! Въ этомъ коротенькомъ посланіи Александръ ессалоникскій является несомнѣннымъ ὁμοφύχου папъ александрійскихъ, и такимъ показалъ онъ себя и въ своемъ энергичномъ, одинокомъ протестѣ за св. Аѳанасія на тирскомъ соборѣ въ сентябрѣ 335 г.

Практическая почва, на которой могли упрочиться эти связи, создана была новыми отношеніями, въ которыя стала имп. Констанція къ христіанству. Уроженецъ иллирійскаго Наисса, онъ съ конца 316 г. переселяется изъ Галліи въ Иллирикъ и свою резиденцію имѣетъ большею частью то въ Сердикѣ, то въ Сирміи. Взоры христіанскаго міра въ это время естественно были обращены не на Византію, а на Иллирикъ, гдѣ долженъ былъ окрѣпить союзъ имперіи съ христіанствомъ. То, что Сократъ высказалъ какъ опытно признанную истину ⁷¹⁾, не трудно было предвидѣть и въ началѣ IV в. «Великій Евсевій» отлично понималъ, что епископъ императорской резиденціи въ концѣ концовъ непременно пріобрѣтетъ всѣе вліяніе на ходъ исторіи, и перебрался изъ «прекраснаго города Вирита» въ Никомидію, и здѣсь повелъ себя какъ лицо, которое «полагаетъ, что дѣла церкви отъ него зависятъ», что направлять ихъ—его право-обязанность. Выѣшавшись въ египетское дѣло—

⁷⁰⁾ Сколько помню, я не встрѣчалъ у Аѳанасія в. слова ὁμοφύχου въ обращеніи къ другимъ.

⁷¹⁾ Socr. 5, проем., 9: ἀφ' οὗ χριστιανίζειν ἤρξαντο (οἱ βασιλεῖς), τὰ τῆς ἐκκλησίας πράγματα ἤρτητο ἐξ αὐτῶν.

если оставить въ сторонѣ чисто догматическіе мотивы, — Евсевій во всякомъ случаѣ имѣлъ шансы однимъ камнемъ сдѣлать два удара: если бы ему удалось доставить торжество своимъ protégés, то стало бы и безъ комментариевъ ясно, что епископъ никоидійскій есть первенствующая наличная церковная сила на востокѣ, и это торжество вмѣстѣ съ тѣмъ было бы чувствительнымъ приниженіемъ епископа александрійскаго, безспорно первенствующаго на востокѣ по историческимъ традиціямъ, предъ никоидійскимъ homo novus. И оспаривать у Евсевія его вліяніе на императора было не легко: значеніе епископа резиденціи въ лицѣ этого епископа никоидійскаго возвышено было еще тѣмъ, что самъ онъ, можетъ быть, уже состоялъ въ дальнемъ свойствѣ или родствѣ⁷²⁾ съ царствующимъ домогъ Флавія Константіа Хлора. — Между тѣмъ въ Илирикѣ къ 322 г. намѣчается одна многозначительная перспектива: имп. Константинъ, по временамъ живавшій и прежде въ Θεσσαλονικίῃ, какъ будто намѣренъ въ этомъ городѣ, имѣющемъ предъ Сирміемъ и Сердикю преимущества приморскаго положенія, основать свою резиденцію⁷³⁾. Можно было предполагать, что, въ случаѣ развязки натянутыхъ отношеній къ Ликийю полнымъ торжествомъ Константина, Θεσσαλονικία займетъ мѣсто Никоидіи, и Евсевій «воззрится» и на эту резиденцію императора-христіанина.

Отправляя къ Александру ессалоникскому посланіе Ἡ φιλαρχος, Александръ александрійскій пускалъ въ дѣйствіе — такъ сказать — резервы: онъ желалъ во-первыхъ «предостеречь» его противъ возможныхъ посягательствъ на его кафедру со стороны «властолюбиваго» Евсевія, во-вторыхъ заручиться гласнымъ выраженіемъ полного сочувствія отъ своего соименника, первенствующаго митрополита въ восточномъ Илирикѣ, и отъ сущаго при немъ собора македонскихъ епископовъ. Выясняя свое дѣло съ Аріемъ и призывая Александра ессалоникскаго къ дѣятельному

---

⁷²⁾ Amm. Marc. 22, 9, 3. 4: имп. Юліанъ Nicomediam venit — — et agnoscebat quosdam ibidem ab Eusebio educatus episcopo, quem genere longius contingebat. Не ясно, доводился ли Евсевій родственникомъ Юліану по отцу или по матери.

⁷³⁾ Въ Θεσσαλονικίῃ даны законы отъ 8 марта 315 г., 27 іюня 317, 6 дек. 320, 9 апр. 321 и 18 мая 323 г.—Excerpta Vales., 21: cum Constantinus Thessalonicae esset, gothi, per neglectos limites eruperunt. Вслѣдствіе этого Константинъ предпринялъ противъ нихъ походъ къ Дунаю и за Дунай (законы отъ 23 мая, 12 іюня, 20 іюля 322 Sirmio и 26 іюля 322 Sabariae видимо отмѣчаютъ движеніе арміи на этомъ походѣ) и возвратился побѣдителемъ μετὰ πλήθους αἰχμαλώτων — — διανείμας δὲ τούτους ταῖς πόλεσιν ἐπὶ τὴν Θεσσαλονικίην ἔχουσαι, καὶ τὸν ἐν ταύτῃ λιμμένα πρότερον οὐκ ὄντα κατασκευάσας ἐπὶ τὸν πρὸς Λιχίνιον αὐθις παρεσκευάζετο πόλεμον. Zosim., hist. 2, 22.

соучастію въ борьбѣ противъ ереси, папа александрійскій выдвигалъ противъ Евсевія силу, равноправную съ нимъ по политическому положенію и высшую, чѣмъ онъ, по церковному значенію въ качествѣ епископа *sedis apostolicae*. Такою силою не могъ быть въ данный моментъ епископъ византійскій и въ предостереженіи противъ замысловъ Евсевія не имѣлъ надобности, потому что былъ защищенъ противъ нихъ наилучшимъ образомъ самою незначительностію своей каведры.

А съ другой стороны, предостереженіе противъ Никомидіи, пришедшее въ Византію изъ Александріи, выглядѣло бы немалою странностію и потому, что отъ Византіи до Александріи—1549 м. р., а до Никодимии—только 65 м. р. Евсевій никомидійскій былъ чуть не сосѣдомъ Александра византійскаго, и этотъ послѣдній имѣлъ больше возможности, чѣмъ папа александрійскій, выслѣдить замыслы властолюбиваго митрополита военнскаго. Иное дѣло—Александръ ессалоникскій. Отъ Никомидіи до Тессалоники—499 м. р. И притомъ съ конца 314 г. до осени 323 г. епископъ ессалоникскій былъ подданнымъ Константина, епископы александрійскій, никомидійскій, византійскій и ираклійскій—подданными Ликийя. Отношенія между обоими августами можно было назвать дружественными только въ строго официальномъ смыслѣ. Съ 319 г. на востокѣ началось гоненіе Ликийя. Епископамъ воспрещено было собираться на соборы. Сношенія папы александрійскаго съ Тессалоникою, съ подданными Константина, могли повлечь за собою серьезную опасность. Изычники, а можетъ быть и ариане, не затруднились бы огласить фактъ, что епископъ александрійскій ссылается письмами съ епископомъ ессалоникскимъ. Поэтому я полагаю, что посланіе 'Ευός циркулировало только во владѣніяхъ Ликийя, а въ Иллирикѣ не было послано, и *мнѣ послѣ хрисопольской побѣды 18 сент. 323 г.* Александръ александрійскій обратился съ посланіемъ къ «единодушному Александру» и такимъ образомъ представилъ дѣло арианъ на судъ *еще одного* уголка христіанскаго міра.—Когда Константинъ побѣдитель вступилъ въ Никомидію, онъ намѣренъ былъ обозрѣть свои новыя владѣнія до Египта влѣчательно; но въ Никомидіи до его свѣдѣнія доведено о раздорахъ въ церквахъ египетскихъ, и государь съ неудовольствіемъ отложилъ эту побѣзду. И 19 января 324 г. онъ былъ уже въ Сирміи, а 8 марта въ Тессалонию. И можетъ быть посольство Осія кордубскаго въ Александрію состоялось не безъ вліянія Александра ессалоникскаго на имп. Константина.

М (къ стр. 122). Живѣйшимъ образомъ я желалъ бы, чтобы всѣ читатели этихъ строкъ имѣли въ своемъ распоряженіи и два тома соч. Н. Н. Глубоковскаго. Но такъ какъ это мое желаніе не для всѣхъ выполнимо, а между тѣмъ дальнѣйшія строки рецензій безъ справки съ 2, 374—376 будутъ,—какъ можно опасаться,—совсѣмъ непонятны, то

я и извлекаю из тѣхъ трехъ страницъ существенное. Въ « > » стоятъ слова автора, взятая текстуально, не въ моей передачѣ; въ « < > » слова, поставленные въ « > » у автора.

«Фольмаръ и tutti quanti» [изъ того факта, что римскій епископъ Каллисть (217—222 гг.) фигурируетъ у Теодорита (не называющаго его епископомъ римскимъ) въ качествѣ *еретика*] «заключаютъ, что Теодоритъ не зналъ, кто такой былъ Каллисть, и видимо не читалъ Philos. IX. Если бы этотъ отдѣлъ у него былъ, то онъ понялъ бы, что это былъ римскій первосвященникъ и не заклеилъ бы его позорнымъ именемъ нечестиваго еретика. Но, во-1-хъ, непонятно, почему позволительное» [антипапѣ] «Ипполиту» [который, зная о санѣ Каллиста, признаетъ его еретикомъ] «воспрещается кирскому іерарху, и, во-2-хъ, — девятая книга Философуменъ не выдаетъ Каллиста прямо за епископа римскаго, — а лишь за соискателя епископскаго престола» [Ипполитъ римскимъ законнымъ епископомъ признавалъ, разумѣется, самого себя, а никакъ не Каллиста]. «Такимъ образомъ, это ничуть не опровергаетъ мысли о знакомствѣ Теодорита съ Эленхусомъ» [т. е. съ 1—9 кн. Philos.].

Далѣе дѣло заключается въ слѣдующемъ: изъ Philos. 9, 7 вполне ясно, что ученикъ ⁷⁴⁾ Нойта Епигонъ былъ учителемъ Клеомена. Теодоритъ, haer. fab. 3, 3, утверждаетъ, что—наоборотъ—самъ Нойтъ былъ (всего вѣроятнѣе лишь посредственнымъ) ученикомъ Клеомена, ученика Епигона. *Дѣллингеръ* и *Фольмаръ* отсюда заключаютъ: Теодоритъ не зналъ Philos. 9, 7 [= Ἐλεγχος] и пользовался только Philos. 10, 27 [= Ἐπιτομή = Summarium] и, не понявъ запутанной фразы Суммарія, извратилъ отношеніе Нойта въ Епигону-Клеомену ⁷⁵⁾. Г. Глубоковскій на это возражаетъ такъ: Дѣллингеръ и Фольмаръ «находятъ» въ Суммаріи «нѣкоторую обоюдность выраженій, какой совѣмъ не замѣтно». Разсматриваемая «фраза» Суммарія «для всякаго грамотнаго человѣка

⁷⁴⁾ διάκονος καὶ μαθητής.

⁷⁵⁾ Сопоставляю два сличаемые текста:

Theodor. haer. fab. 3, 3.

Ἄλλο δὲ Νοῦτος ἀμυρνιακὸς μὲν ἦν τὸ γένος, ἀνενηώσατο δὲ τὴν αἵρεσιν, ἣν Ἐπίγονος μὲν τις οὕτω καλούμενος ἀπέκρυψε πρῶτος, Κλεομένης δὲ παραλαβὼν ἐβεβαίωσε. Ταῦτα δὲ ἐστὶ τῆς αἵρέσεως τὰ κεφάλαια. Ἐνα φασίιν εἶναι Θεὸν καὶ Πατέρα τῶν ὄλων κ. τ. λ.

Hippol. Phil. 9, 27.

Ὁμοίως δὲ καὶ Νοῦτος τῷ μὲν γένει ὦν ἀμυρνιακός — — — εἰσηγήσατο τοῖς ἀνδρῶν αἵρεσιν, ἐξ Ἐπιγόνου τινός εἰς Κλεομένην χωρήσασαν καὶ οὕτως ἕως νῦν ἐπὶ τοῖς διαδόχοις διαμείναςαν, λέγων ἕνα τὸν πατέρα καὶ θεὸν τῶν ὄλων κ. τ. λ.

значитъ: «Подобно и Нотъ родомъ смирнецъ, ... ввелъ ту ересь, которая отъ Епигона перешла (затѣмъ) къ Клеомену и такъ удержалась до нашего времени въ его преемникахъ,» и мы совершенно недоумѣваемъ, какъ названные писатели могутъ привязать сюда воззрѣнiе Наег. fab. Если *χωρησασαν* съ *τοῖανδε αἵρεσιν* и было нѣсколько двусмысленно, то уже дальнѣйшiя слова убѣждали, что Епигонъ и Клеомень не предшествовали Ноту, но слѣдовали за нимъ, ибо въ противномъ случаѣ и *διαδόχους* нужно бы поставить раньше его, что отзывалось бы передвиженiемъ «послѣ» за «до». — Мы согласны скорѣе признать, что или теперешнее чтенiе Наег. fab. 3, 3, «не вѣрно, искажено въ теченiи вѣковъ невѣжественными копиями, или же, что вѣроятнѣе, кирскiй пастырь извлекаетъ свои показанiя изъ сочиненiя, до насъ не сохранившагося».

Мнѣ же остается лишь замѣтить, что послѣдняя часть («— то уже дальнѣйшiя» и т. д.) возраженiя автора вполне устранена уже Фолькмаромъ (слова котораго онъ не воспроизводитъ): именно Теодоритъ понимаетъ дѣло такъ: Нотъ ввелъ [точнѣе—полагаетъ Теодоритъ—возобновилъ] ересь, отъ нѣкоего Епигона [именно Епигонъ-то—думаетъ Теодоритъ—и есть ея первый изобрѣтатель] перешедшую къ Клеомену и такъ [черезъ Клеомена] удержавшуюся и до ихъ преемниковъ донинѣ [и такимъ, современнымъ автору Суммарiа преемникомъ былъ—полагаетъ Теодоритъ—именно Нотъ]. Фолькмаръ, S. 47, высказалъ вполне ясно такое представленiе дѣла: «bei den Nachfolgern geblieben [Theodoret denkt: bei Noëtus]. А я, съ своей стороны, прибавлю: постановка фразы ἐξ Ἐπιγόνου — διαμεύασαν между Νοητός εἰσηγήσατο и λέγων прямо располагала Теодорита считать и Епигона и Клеомена и преемниковъ *предшественниками* Нота, который—въ дальнѣйшемъ— и «говорить» самъ. А слова «послѣ», на которое упираетъ авторъ *въ текстъ Суммарiа нтъ ни гдѣ*, есть лишь οὕτως».

Наконецъ авторъ принимаетъ †† послѣ λέγουσιν (какъ и Шмидтъ и Фолькмаръ) за знакъ для абзаца и прибавляетъ: «отсюда нужно заключить, что и этотъ копиястъ зналъ Philos. 10, 29 въ томъ же видѣ, какъ и мы, и догадка о пропускѣ не имѣетъ для себя ни какой реальной основы». Но такъ какъ рукопись, въ которой стоятъ ††, писана въ XIV в. ⁷⁶⁾ то фактъ, что въ томъ манускриптѣ, съ котораго копировалъ ее писецъ, былъ уже на этомъ мѣстѣ—вполнѣ очевидный и потому безспорный—пропускъ, нисколько не говоритъ о томъ, что и въ рукописи, писанной 1000 лѣтъ тому назадъ въ IV в., которую

⁷⁶⁾ А. М. Иванцовъ-Платоновъ, Ереси и расколы (Москва 1877), 216.

пользовался Теодоритъ, здѣсь былъ тотъ же недочетъ. Другими словами: Фолькмаръ вполне правъ предполагая, что имя вождя элессаевъ, Алкивиада изъ Апамян сирийской, стояло въ *подлинномъ* текстѣ Суммарія.

Н (къ стр. 122). Въ заключеніе *общій смыслъ пререканій* изъ-за «Философумень» (ихъ книги 1—9 = Ἐλεγχος, книга 1-я = Ἐπιτομή) поясняю слѣд. схему:

		Въ распоряженіи Теодорита были:
А	α	Ἐπιτομή и полный Ἐλεγχος (Baur, Hilgenfeld, Н. Н. Глубоковский).
	β	Ἐπιτομή и не полный Ἐλεγχος, а только его разрозненные книги 6-я, 7-я и 8-я (prot. А. М. Ивановъ-Платоновъ? ⁷⁷).
Б	γ	Только Ἐπιτομή (Döllinger, Volkmar, Lipsius, Harnack).
	δ	Только Ἐπιτομή, но въ экземплярѣ съ небольшими notes marginales или интерполяціями изъ Ἐλεγχος (В. Болотовъ).

Ходъ аргументаціи. Задачею г. Глубоковского было аа) установить семь положительныхъ инстанцій знакомства Теодорита и съ Ἐλεγχος и бб) отстранить двѣ отрицательныя инстанціи. По моему мнѣнію, ааа) обѣ отрицательныя инстанціи сохраняютъ свою подавляющую силу и въ сущности рѣшаютъ вопросъ; ббб) а изъ 7 положительныхъ инстанцій одну нужно перечислить въ отрицательныя, двѣ признать недоказанными, одну—нейтрально-нерѣшительною, одну—рѣшительною, но нейтрализованною, двѣ—вполнѣ доказанными ⁷⁸). Но объемъ этихъ

⁷⁷) Ереси и расколы, 215. 104. Если же я дилемму на стр. 215 рѣшаю не вѣрно, то правъ г. Глубоковский, когда усматриваетъ (2, 376, 174) внутреннее «противорѣчіе» между этими страницами.

⁷⁸) Именно «Моноимъ» вѣять сполна изъ Ἐπιτομή безъ всякаго вліянія Ἐλεγχος: иначе изъ Philos. 8, 12—15, Теодоритъ увидѣлъ бы въ этой ереси не одну вздорную «ариеметнику», а немало и догматики. «Симоніанъ» и «элессаевъ» вѣтъ повода воспользоваться изъ Ἐλεγχος. Объ «энкратитахъ» Теодоритъ

необходимых дополнений изъ Ὑλεγγος такъ незначителенъ ⁷⁹⁾, что ихъ легко было приписать на полѣ любой древней рукописи. Диалогъ II «Эраниста», смѣшанная рецензія «Лавсаика» Палладія и nota marginalis къ Euseb., h. e., 5, 28,з ⁸⁰⁾ могутъ служить выпуклыми примѣрами подобныхъ помѣтокъ и инородныхъ примѣсей, и не видно оснований не допускать, что такому же восполненію «подобнаго подобнымъ» подверглось и Ἐπιτομή Ипполита.

Группировку фракцій можно передать въ такой схемѣ:

γ	δ	β	α
крайняя	лѣвый	правый	крайняя
лѣвая	центр	центр	правая.

Только нечетныя α и γ другъ друга исключаютъ. Хотя β и причисляетъ себя къ лагерю А, но эта фракція сходится съ лагеремъ Б въ томъ, что такъ же предполагаетъ, что 9-я книга *Философуменъ* *Теодориту* была недоступна; а кто это допускаетъ, тотъ считаетъ игру фракціи α въ сущности потерянною. И можетъ быть для β нѣтъ объективныхъ оснований не примкнуть къ δ, и тогда получится партія

говорить полнѣе Ипполита, и, зная объ «ὄδροπαραστάται», могъ обойтись и безъ «ὄδροκοτόντες» Philos. 8, 20,εζ, а «ἐμψύχων», взять не отсюда, а изъ Euseb. h. e., 4, 29,з. «Πρέπων» очевидно взять изъ Philos. 7, 31; но остается въ силѣ и отрицательная инстанція, наивѣренная Фолькмаромъ: если бы Теодоритъ дѣйствительно читалъ 7-ю книгу *Философуменъ*, то не пропустилъ бы и Лукіана, величину никакъ не меньшую, чѣмъ Πούτις; τε καὶ Βασιλικός; Euseb. h. e., 5, 13,з (: 2, 369,ιζθ). Изъ этого я заключаю, что Теодоритъ зналъ только имя Препона, и ничего болѣе, и это имя встрѣтилъ онъ въ Ἐπιτομή на полѣ при главѣ объ Апеллѣ [которая ничѣмъ другимъ изъ Ὑλεγγος не восполнена (: 2, 370,ιιθ)]. и — кажется — написано оно было не совсѣмъ твердою рукою: на Πίθων (не Πείθων!) я смотрю какъ на διττογραφία имени Πρέπων: ΠΡΕΨΩΝ = ΠΙΘΩΝ. Дополненія въ «Эригоевъ» и «мельхиседекіанахъ» изъ Ὑλεγγος поставлены авторомъ внѣ всякихъ сомнѣній.

⁷⁹⁾ Напр. въ мельхиседекіанахъ только: — Θεόδοτος καταζήτησ τὴν τέχνην, γεσρ. + μερίστην.

⁸⁰⁾ См. *suprad.* 10.—Вопросъ о редакціяхъ текста *несомнѣнно* Лавсаика до сихъ поръ теменъ; но со *смѣшанною* его рецензіею навсегда покончила статья *Сергія*, пылъ преосв. могилевскаго: «Лавсаикъ и исторія египетскихъ монаховъ» въ Чт. въ О. Люб. Дух. Просв. 1882, февраль. Высокое достоинство этой русской статьи опѣнить только тотъ, кто знаетъ, къ какимъ quasi-ученымъ выводамъ пришелъ нѣмецкій Prof. *PELICIUS* въ статьѣ: Die Quellen der älteren Geschichte des ägyptischen Mönchtums въ *Brieger's Zeitschrift. f. KG., Bd. VII, Heft. 2:* такой абсурдъ въ Россіи въ 1885 г. былъ бы уже невозможенъ, и всякая редація отказалась бы принять на свои страницы такой «вкладъ въ науку».

центра—не безъ надежды, что и въ этомъ вопросѣ теорія «in medio vultus» себя оправдаетъ.

О (къ стр. 123). Высокій авторитетъ Хультша ⁸¹⁾ въ этой области признаютъ даже и тѣ ученые, которые не во всемъ съ нимъ соглашаются ⁸²⁾. По этому его имя уже само по себѣ представляетъ извѣстную гарантию, что отношеніе мѣднаго (бывшаго серебрянаго) *денарія* къ [золотому денарію] *solidu* = 1 : 7200 по меньшей мѣрѣ близко къ истинѣ. Но

а) возможна и наличная повѣрка этого отношенія. Хультшу видимо остались неизвѣстны слѣд. данныя ⁸³⁾.

⁸¹⁾ *FHultsch*, Griechische und römische Metrologie, 2. Bearbeitung, Berlin 1882 348. 340, n. cf. 310.

⁸²⁾ *HNissen* въ *Iwan Müller Handb. d. klass. Altertumswissenschaft* (Nördlingen 1886 I, 683).

⁸³⁾ *Chronique de Josué le Stylite ed. PMartin* (Leipzig 1876), c. 44, pp. xxxix, 36. ומוֹד בִּנְיָ הוּי חֲטָא חֲלָחֶסֶר קִבָּא בְּרִינְרָא וְסֶרְרָא חֲמִנְחֶסֶר קִבִּין וְלִיטְרָא דְּבִסְרָא בְּמֵאָא נִוּמִין וְלִיטְרָא דְּהֶרְנַגְלָחָא בְּחֲלָחֶסֶר נִוּמִין וְבִעְחָא בְּאַרְבַּעִין נִוּמִין; Встрѣчающаяся здѣсь мѣра Qab. = 1/4 римскаго модія: а *modius* (Hultsch, 125) = 8.7546 litres, такъ что русскій четверикъ лишь на 25.652 centimètres cubes меньше трехъ модіевъ. Litra = λίτρα = libra = нормальный римскій фунтъ = 327.46264 g., такъ что 1 русскій фунтъ = 1.250534463 λίτρα. Διναρά = «динарій» *сирскаго текста* есть solidus - νόμισμα; а тѣ динаріи (мѣдныя), о которыхъ говоритъ Θεοδωρίτης, сирійцы называютъ «nûmîn», т. е. νομίσια. (Если бы у внимательнаго читателя промелькнуло возраженіе: не проще ли допустить, что подъ πεντήκοντα καὶ ἑκάτῳ καθ' ἑκάστην ἡμέραν δυνάρια Θεοδωρίτης разумѣль «dináre» *сирійцевъ*, т. е. червонцы? то я отвѣчу: это *решительно невярно*; потому что это значило бы, что Θεοδωρίτης не считалъ недѣльностью такой мысли, что не Кресты и не Ротшильды, а древняя еретическая община могла предложить епископу жалованье *до 580 рублей золотомъ въ день*, слѣд. до 212.000 р. зол. въ годъ! Притомъ—*Hultsch*, 334, — изъ сирійскихъ же надгробныхъ памятниковъ IV в. видно, что ихъ стоимость—принимая денарій Діоклитіана равнымъ только 0.77 коп. зол.—колеблется между 78—1019 р. в., и это—настоящая имъ цѣна: кто денарій счелъ бы за червонецъ, тому эти монументы обогдись бы чудовищно дорого). Въ основѣ дальнѣйшихъ вычисленій лежатъ слѣд. предположенія:

aaa) Изъ одного модія пшеницы получали 22 librae печенаго бѣлаго хлѣба (*Dureau de la Malle*, Économie politique des romains, Paris 1840) p. 110: «Pline nous apprend que le modius de blé de Gaule, pesant 20 livres, rendait 22 livres de pain; que le modius de blé d'Italie, pesant 25 livres, rendait 24 ou 25 livres de pain. Le blé ne rendait donc en pain que son poids — — C'est une preuve d'imperfection des procédés de mouture et de panification chez le romains»).

ббб) Кавенная — такъ сказать — цѣна пшеницы въ IV—VI в. была: 1 solidus = 10 modii (*Dureau de la Malle*, 122 со ссылкой на Anm. Marc. 28, 1, 17 and Julian. Misopog., 369 *Spank*; я могу прибавить еще Justiniani Novel-

Въ февралѣ 501 г. въ Едессѣ былъ страшный голодъ, и именно въ этомъ мѣсяцѣ дороговизна съѣстныхъ припасовъ достигла своего кулминаціоннаго пункта: «и продавали 13 кабовъ пшеницы за динарій, и 18 кабовъ ячменя [за динарій же], и литру мяса за 100 нумій, и литру курицы за 300 нумій, и яйцо за 40; и вообще все съѣстное по дорогой цѣнѣ».

Въ переводѣ на знакомыя намъ понятія это значитъ, что въ февралѣ 501 г. въ Едессѣ

1 русскій фунтъ блага хлѣба стоилъ не менѣе 10.16 коп.

1 „ „ „ мяса 10.095 коп.

1 яйцо 3.229 коп.

Никакой рѣзкой не сообразности между цѣною на хлѣбъ—съ одной стороны и цѣною мяса и яицъ—съ другой, здѣсь нѣтъ. Слѣдовательно отношеніе денарія - νομισμον къ солиду - νομισμα какъ 7200 : 1 у Хульгша опредѣлено—въ главномъ—вѣрно.

b) Впрочемъ я понимаю не такъ, какъ Хульгшъ, и смыслъ *Novel. Valentin. tit. 14 § 1* отъ 18 янв. 445 г. и думаю, что правительство банкирамъ (*collectarii*) за полномѣнный червонецъ (*solidus*) само давало по 7200 *nummi* и требовало, чтобы эти *collectarii*, размѣнивая червонцы, сами давали за нихъ не менѣе 7000 *nummi*. Слѣдовательно

aa) правительство уже мирилось съ тѣмъ, что банкиры при размѣнѣ удержатъ себѣ «за куртажъ» до 3% (= 2.778%), и заботилось только, чтобы они не взяли съ своихъ кліентовъ еще большій процентъ, т. е. не дали имъ за *solidus* менше 7000 *nummi*, напр. 6800; а это показываетъ, что

bb) въ 445 г. на денежномъ рынкѣ уже существовала тенденція—платить за *solidus* менше 7000 *nummi*, т. е. *nummus-denarius* стоилъ тогда *de facto* не $\frac{1}{7200}$ *sol.* = 0,05382 (resp. 0,05439) коп. зол., какъ полагаетъ Хульгшъ, а нѣсколько дороже, можетъ быть до $\frac{1}{6800}$ *sol.* = 0,0570 (resp. 0,05759) к. зол.⁸⁴).

lac, ed. *C Zachariae a Lingenthal* Lipsiae 1831, Constit. 96 [Edict. 13], а. 538, с' (ὡς κατὰ τριῶν ἀρτάβων ὑπὲρ ἑκάστου νομισματος ἀπαιτηθήσεται]. xβ' § β cf. Pallad. Laus. с. 76; *Hultsch* 628: ἀρτάβη = 3¼ modii).

vvv) Основною монетной единицею принять *solidus Theodosia I* = 4.5 г. чистаго зол. = 3 р. 87,200 к. зол.; но

ггг) цѣны выражены въ кредитныхъ рубляхъ—копѣйкахъ по курсу: полуимперіалъ = 750 к.

⁸⁴) Хульгшъ принимаетъ норму солидъ Константина в. (см. прим. 89): по втому въ текстѣ оговорка была необходима и подъ *respective* разумѣется цѣнность денарія - *nummi*-, высчитанная пзъ константиновскаго солида.—

Находясь въ сферѣ метрологическихъ интересовъ, пользуюсь случаемъ, чтобы исправить одну неточность Н. Н. Глубоковскаго: въ (2,303,399) упомянуть о 50 червонцахъ, посланныхъ Либерию имп. Константиемъ, авторъ поясняетъ: «Ὀλοχότινον—золотая монета, νόμισμα, solidus, вѣсомъ 4,50 gr. (101,27 долей) и стоимостью въ 3 р. 75 к. золотомъ»⁸⁵. Totidem verbis эта замѣтка читается въ Хр. Чт. 1885, I, 29⁸⁵); но противъ своего обыкновенія, я не процитовалъ своихъ авторитетовъ, и, положившись на меня, Н. Н. Глубоковскій далъ поясненіе съ двумя или даже съ тремя ошибками.

аа) Чтò было возможно въ 1884—1885 г., то уже совѣтъ невозможно въ 1890 г., и я написалъ бы въ этомъ случаѣ: «въ 4,50 г. (101,277 доли) вѣсомъ и 3 р. 87.500 коп. зол. стоимостью».

Въ 1884 г. я принималъ за наиболѣе точное отношеніе: 1 русскій фунтъ = 409,51156 г.⁸⁶) и въ основу сравненія полагалъ *тогдашній* 1 рубль зол. = 27 долей чистаго золота. Но высоковажныя для метрологін «правила о монетной системѣ»⁸⁷), вошедшія въ дѣйствіе съ 1 января 1886 г., *измѣнили самый базисъ* моей прежней выкладки: аа) 1 рубль зол. съ 1 января 1886 г. равенъ 26,136 (а не 27.000, какъ прежде) долямъ чистаго золота и бб) ipso facto (implicite) адекватно равенъ 4 франкамъ золота⁸⁸) т. е. $\frac{36}{31}$ г. чистаго золота.

бб) Къ этой двойной неточности присоединились у г. Глубоковскаго третья: Для 451 г. я избралъ ближайшую изъ среднихъ устойчивыхъ

Если и въ Едессѣ въ 501 г. мѣдный денарій стоилъ 0,057 к. з. = 0,0855 коп. кредитн., то цѣна русскаго фунта мяса была 10.66 к., а за яйцо платили 3.42 коп. кред.

⁸⁵) Съ тѣмъ впрочемъ исключеніемъ что вмѣсто неточнаго gr. (что означало бы *gramm*, а грановъ—многое множество: напр. русскій аптекарскій, grain de Paris, англійскіе troy grain и avoirdupois grain,—и всѣ они различны по вѣсу) у меня стоитъ *технически точное* г., т. е. французскій всемірно известный грамме.

⁸⁶) По *Noback, Münz,—Mass—und Gewichts buch*, Leipzig 1878—1879.

⁸⁷) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, собраніе III-е, томъ V, № 3380, декабря 17 [1885 г.], Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта.

⁸⁸) Слѣд. 1 г. чистаго золота = 86.111...1 коп. зол., или—что тоже—36 г чист. зол. = 31 рублю зол. Русскій фунтъ принять равнымъ 409.498013 г, Это адекватно соответствуетъ отношенію 1 д. = 0,2344375 золотника, за которое стоитъ и ученый авторитетъ проф. Ф. Ф. Петрушевскаго и на которое опирается отношеніе: 1 русскій фунтъ = 409,49801 г, принятое въ доступныхъ всѣмъ и каждому метрологическихкихъ табличкахъ при «Русскомъ календарѣ» А. Суворина.

величины *номисмы*, 4,50 г.⁸⁹⁾ Но для *августа 355 г.* такая величина несомненно была бы слишком низка: *солидь Константія*, если и не был равенъ нормальному солиду Константина в., то былъ близокъ къ этой нормѣ и слѣдовательно *вспилъ до 4,53 г. (101,952 доли) и стоилъ до 3 р. 90 к. зол.*

Возвращаюсь къ исходному пункту этого экскурса. Я считаю просто невозможнымъ, чтобы *Теодоритъ свѣдѣнія о Наталіи* почерпнулъ откуда нибудь, кромѣ *Евсевія*.

По моему мнѣнію, и до сихъ поръ остается непоколебленнымъ и наилучшимъ трезвымъ взглядъ *Фолькмара-Липсіуса* (2,356), что за крайне рѣдкими и самоочевидными (Мани, маркіониты) исключениями—подлѣ *Иринея—'Елѣктору* *Ипполита* (*Philosoph.* 1. 10) и церковная исторія *Евсевія* были единственными источниками, по которымъ *Теодоритъ* писалъ о ересьяхъ древнѣйшаго періода и ихъ противникахъ. Даже *Іустиномъ философомъ* *Теодоритъ* пользовался по *Евсевію* (н. е. 2,13,2—4; 3,26,3; 4,11,9—11), который уже выписалъ тѣ мѣста «апологій», которыя важны для всякаго ересолога. И если предполагаемая полемика св. *Іустина* противъ евионитовъ и назореевъ или *Аполлинарія іеропольскаго* противъ энвратитовъ изъ *Евсевія* необъяснима, то я вижу въ этомъ ошибочную комбинацію *Теодорита*, а не самостоятельный источникъ. *Епископъ кирскій* стоитъ въ такомъ же отношеніи къ *Евсевію*, какъ и *Геронимъ* въ его *De viris illustribus liber*. Данныхъ, подтверждающихъ эту зависимость того и другого, достаточно много, чтобы не отказываться отъ этого воззрѣнія при первой встрѣчѣ съ отрицательными инстанціями, которыя допускаютъ и иное объясненіе.

Но я согласенъ съ авторомъ въ томъ, что напр. *Липсіусъ* пошелъ слишкомъ далеко, если его мнѣніе сводится къ тому, что *Теодоритъ* на-мѣренно наряжается въ павлиньи перья учености, добытой у *Евсевія*. *Епископъ кирскій* не нуждается въ защитѣ *Гильгенфельда* и автора, потому что не виновенъ—по моему мнѣнію—въ «напусвной учености». Кажется, забываютъ, что *'Елѣктору* *Теодорита* не преслѣдуетъ цѣлей высшаго научнаго порядка, чѣмъ учебныя пособія нашихъ дней. Какой же составитель учебника выдаетъ себя за универсальнаго ученаго, который «все видѣлъ, высмотрѣлъ» въ первоисточникахъ, о чемъ въ своей *внѣжкѣ* трактуетъ? Развѣ не прямая задача учебника—сполна сообщить подлежащія данныя, хотя бы брать ихъ пришлось и изъ четвертыхъ рукъ?

⁸⁹⁾ Это—*номисма* имп. *Θεοδοσία I*, по *Hultsch*, 160,з. Ср. пр. 83. Solidus Константина в. = 4,54795 г. = 391.0222 коп. зол. Максимальный солидь Константія у *VVazquez Queipo* (*Essai sur les systèmes métriques et monétaires des anciens peuples*, Paris 1859, 3,485) = 4,530 г. = 390.0222 к. з.

Vir illustris comes devotissimorum domesticorum Споракій ни въ какой «великой учености» не нуждался: онъ желалъ знать истину въ ея отличіи отъ заблужденія, и Теодоритъ внушаетъ своему «христіолюбивому сыну», что всякая ересь есть нѣчто «давно умершее», scilicet heretita старыхъ заблужденій, давнымъ-давно опровергнутыхъ каволическими писателями, и потому имена полемистовъ даетъ по возможности полностью, не утверждая того, что ихъ данными онъ воспользовался въ 'Епитомѣ) и притомъ изъ первыхъ рукъ, а въ большинствѣ случаевъ *не застрял даже того, что онъ читалъ эти произведенія.*

Расходясь съ авторомъ, гдѣ онъ обнаруживаетъ trop de zèle и «еодоританствуетъ», я вполне на его сторонѣ тамъ, гдѣ онъ даже изъ *явно благопріятныхъ ему посылокъ* выводы дѣлаетъ безъ увлеченій, съ полнымъ научнымъ спокойствіемъ. И именно тѣ строки, къ которымъ настоящее Supradaddendum относится, представляютъ одинъ изъ характеристичныхъ образцовъ въ этомъ родѣ. «Теодоритъ еще цитуетъ — — «Маленькій Лабиринтъ», — — изъ котораго — — сообщаетъ тоже самое, что и Евсевій. Можно думать по этому, что въ отдѣльности кирскій ересологъ этого трактата не читалъ, хотя есть данныя и contra. Такъ онъ указываетъ его заглавіе ⁹⁰⁾ болѣе не встрѣчающееся ни гдѣ и сообщаетъ, что «Маленькій Лабиринтъ» усвоился тогда Оригену, что Теодоритъ отвергаетъ. Мыслимо, значитъ, что онъ самостоятельно пользовался этимъ произведеніемъ помимо евсевіевыхъ фрагментовъ». — Такимъ образомъ научные вѣсы оставлены здѣсь въ состояніи полного равновѣсія: «можно думать» на лѣвой чашѣ и только «мыслимо» на правой. Лишь sub verso попытка—прибавить на право пару гапа, которую я и отвожу въ своихъ Addenda-Corrigenda, стр. 122. 123.

Научная объективность автора въ отношеніи къ этому вопросу оправдываетъ себя: Н. Н. Глубоковскому неизвѣстно слѣдующее обстоятельство, которое штрафовало бы его, если бы онъ позволилъ себѣ увлечься симпатіями «на право»: Теодоритъ, въ своемъ толкованіи на псалмы пользующійся иногда помѣтками на полѣ своего библейскаго экземпляра, содержавшими распространенную между антиохійскими экзегетами свѣрху съ 'Εξαιτλᾶ, *впрямую и эту замѣтку о «Маломъ Лабиринтѣ» почерпнулъ съ поля своего экземпляра церковной исторіи Евсевія.* Въ очень извѣстномъ, если не знаменитомъ, J критическаго аппарата

⁹⁰⁾ Евсевій (h. e. 5, 28, 1.7) знаетъ это произведеніе какъ анонимное: ἐν τινος σπουδασματι κατὰ τῆς Ἀρτέμωνος αἰρέσεως πεποιημένῃφ — — — ὁ τὸ προειρημένον συντάξας — — βιβλίον. Теодоритъ его цитуетъ, haer. fab. 2, 5, такъ: κατὰ τῆς τούτων αἰρέσεως ὁ σμικρὸς συνεγράφη λαβύρινθος, ὃν τινες Ὁριγένους ὑπολαμβάνουσι ποίημα, ἀλλ' ὁ χαρακτήρ ἐλέγχει τοὺς λέγοντας.

въ Eusebii historia ecclesiastica, denuo edidit *F. A. Heinichen*, Lipsiae 1868, т. е. въ codex graecus 51 (50) bibliothecae SS. Synodi Mosquensis, въ л. е. 5,28,з приписана золотомъ f. 140 г. интересная nota marginalis, возможно точнымъ воспроизведеніемъ ⁹¹⁾ которой я и закончу свои Superaddenda.

ανωνύμου συγγραφεως
Ὡν[μεώσον] ὅτι ἡ παροῦ[σα] συγγρα[φ]ή
ἢ κατ' ἀρτέμωνο[ς] κ[α]ὶ θεο
δότου σκυτέως εὐρεθεῖ[σα],
σμικρό[ς] λαβύρινθο[ς]
ὠνομάσθη παρὰ
τοῖς ἀρχαίοις. ἔ
δοξεν οὖν τισὶν
ὠριγένους εἶναι
ἀλλ' ἐλέγχεται τῷ
μὴ ἐξικνεῖσθαι
εἰς τὸν τοῦ ἀν
δρὸς χαρακ
τη
ρ
α
✠

ЖК 52h
1915

⁹¹⁾ По рукописи моей свѣрки cod. J, законченной 22 февр. 1886. Мнѣ представляется здѣсь первый случай—воспользоваться ею въ печати и при этомъ высказывать мою благодарность какъ Совѣту спб. духовной академіи, такъ и начальству московской синодальной библиотеки. благосклонному вниманію которыхъ къ моей просьбѣ я обяванъ самою возможностью — слѣдить cod. J въ Петербургѣ usque ad umbilicos.